

Азгар Мухамадиев

Новый взгляд на историю гуннов, хазар, Великой Булгарии и Золотой Орды

Казань

Татарское книжное издательство

2011

УДК 94(47)

ББК 63.3(2Рос=Тат)

М92

Научный редактор

доктор исторических наук, академик И.Р.Тагиров

Мухамадиев, А.Г.

Новый взгляд на историю гуннов, хазар, Великой Булгарии и Золотой Орды / Азгар Мухамадиев. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2011. – 159 с. : ил.

ISBN 978-5-298-01846-3

Книга посвящена проблеме исследования истории ранних евразийских цивилизаций гуннов, хазар и болгар со столицами на Волге. Их потомки — носители единого языка тюрки кыпчакского диалекта древнетюркского языка — в российской историографии с XVII в. превратились в татаро-монголов. При этом вся средневековая история Поволжья преподносится лишь через призму «Золотой Орды». Автор в своей монографии пытается доказать, что Золотая Орда с центром в Каракоруме находилась в самой Монголии, а с началом правления великого хана Хубилая (1261—1294) со столицей Кайпином — в Китае...

УДК 94(47)

ББК 63.3(2Рос=Тат)

ISBN 978-5-298-01846-3

© Татарское книжное издательство, 2011

© Мухамадиев А.Г., 2011

Введение

Памяти учителя – выдающегося нумизмата и востоковеда, профессора МГУ Г.А.Федорова-Давыдова посвящается

Начиная со второй половины XX в., особенно в начальный период распада жесткой советской системы контроля над деятельностью ученых, особенно гуманитариев, произошли крупные изменения в истории, в частности в области изучения хазаро-булгаро-татарской археологии, нумизматики, письменных памятников и т.д.

Были исследованы и открыты уникальные археологические памятники Хазарской империи – первого феодального государства Восточной Европы (VII – X вв.), в том числе достаточно крупные города, располагавшие монетными дворами, которые обеспечивали монетным серебром не только восточных славян, но и население Центральной и Северной Европы. Прямыми потомками хазар, по лингвистическим исследованиям автора, являются носители одного из диалектов татарского языка – мишари и принявшие еще в хазарский период иудаизм караимы, говорящие на своеобразном, близком к мишарскому диалекту языке.

Были исследованы также города булгарского времени (X – XIII вв.), расположенные не только на Средней Волге, но и в Верхнем Прикамье, на Дону и в устье Волги. Некоторые

из них, такие, как Саксин или Машаек (Астрахань), расположенные на Нижней Волге, существовали как в хазаро-булгарский, так и в золотоордынский периоды (VIII – XV вв.), т.е. непрерывно в течение 500 лет!

Можно сказать то же самое относительно городов и поселений Верхнего Прикамья, которые в последние годы исследованы археологами. Судя по археологическим данным и письменным источникам, в данном районе находилась земля, называемая «Паскатири» (в древнетюркском языке означает «убежище»). Это были земли ранних булгар – белых гуннов – эфталитов, которые после поражения от союзных войск иранского шаха и тюркского кагана Истеми (VI в.) вынуждены были отступить и укрыться. Арабские авторы часто называют Паскатири «Внутренней Булгарией». На карте арабского картографа XII в. Идриси, в отличие от булгар Среднего Поволжья, они названы «оставшимися булгарами из тюрков». Арабский путешественник ал-Гарнати, который прожил в булгарском городе Саксине, расположенном в устье Волги, 20 лет в предмонгольский период, описывает северных булгар из Паскатири следующим образом: «Я видел группу их в Булгаре во время зимы: красного цвета, с голубыми глазами, волосы их белы, как лен, и в такой холод они носят льняные одежды. А на некоторых из них бывают шубы из превосходных шкурок бобров, мех этих бобров вывернут наружу».

Эфталиты, называемые «искилами» (мн.ч. – «искалиты»), являлись одним из племен булгар. Поскольку в доисламский период в гунно-булгарском языке не существовало буквы «ф», следовательно, эфталиты средневековых европейских авторов – это искалиты. (Кстати, в III томе толкового словаря татарского языка, кроме заимствованных, нет слов на букву «ф».)

Булгары-эфталиты являлись древним земледельческим и оседлым народом. Это хорошо видно из византийских источников. Например, когда посол Истеми кагана явился во дворец византийского императора, между ним и послом состоялся такой диалог:

«– Уничтожена ли полностью сила эфталитов?»

– Да, Ваше Величество, полностью уничтожена.

– Эфталиты были народом, живущим в городах (оседлым) или в селениях (кочевым)?

– Эфталиты были городским народом.

– Таким образом, теперь в их городах властвуете вы, тюрки?

– Ваше Величество, Вы совершенно правы, это так».

В последние годы была найдена и изучена письменность гунно-булгар доисламского периода. В результате прочтения надписей многочисленные блюда и сосуды из драгоценных металлов, обнаруженные на Волге и, особенно, в Верхнем Прикамье, «заговорили» на раннебулгарском языке.

Достаточно сказать, что кроме надписей на чашах исследованы также печатки-надписи на золотых перстнях потомка Аттилы Кубрата, правителя булгар в VII в., и его предшественников. А также тексты на золотых подвесках и перстнях из курганов Венгрии, свидетельствующие, что письменность раннесредневековых гуннов и белых гуннов получила достаточно широкое применение в евразийском пространстве.

Судя по сообщению европейских путешественников, например, Вильгельма де - Рубрука, «гунны вышли из Паскатири, который собственно и есть Великая Булгария». По словам историка И.Н.Бернштама, гунны и их талантливый полководец Аттила, известный, как и Александр Македонский, вышли из Великой Булгарии.

Следовательно, зная объективную историю хазар и булгар, стало бессмысленным вести историю цивилизации Поволжья только с ордынского периода. Невозможно связывать ее лишь с надуманным клише и термином «татаро-монголы», впервые введенным в научный оборот в XIX в. профессором Петербургского университета Н.Наумовым, т.е. с историей Монголии и жестоких завоевательных походов Чингисхана.

Важным и имевшим судьбоносное значение историческим событием для народов Восточной Европы (и не только) явилось не нашествие монголов, а разгром эмиром

Великой Булгарии Бояном войск Чингисхана во время первого похода. Как известно, монгольская армия, проникшая через Южный Каспий в Восточную Европу под командованием выдающегося полководца Субедея, вторглась в болгарские земли после победы над союзными русскими и половецкими войсками на Калке в 1223 г.

Это событие достаточно хорошо известно из письменных источников. Но поразительной новостью, подтверждающей данное сообщение, является обнаружение места сражения болгарских воинов с монголами, попавшими в засаду под Пензой, где находились укрепленные города-крепости болгар. Археологов, проводивших раскопки - поражает не только обилие костей коней и монгольских воинов, но и обнаружение большого количества не только монгольского, но и кыргызского оружия. Последнее свидетельствует, что среди войск Субедея, кроме собственно монгольских, находились и вспомогательные войска кыргызов.

Данное крупное событие произошло в начальный период первого похода монголов на запад под девизом «Наказание западного края». Чингисхан со своими основными силами за Волгой в казахских степях напрасно ждал возвращения своей ударной армии для продолжения похода. Возвращение бежавших сломя голову жалких остатков разгромленных войск Субедея, похоже, действительно испугало Чингисхана. Оставив завоеванные земли и захваченные города Туркестана, он, как побитый пес, вынужден был бежать и вернуться в монгольские степи для сбора новых, свежих сил.

Это выдающееся событие спасло от уничтожения не только русские, но и европейские города с многочисленным населением. Как известно, Чингисханом использовалась тактика «выжженной земли», когда оказавшее хотя бы малейшее сопротивление население и города полностью уничтожались с особой жестокостью. Поэтому ведение войн Чингисханом резко отличалось от тактики Батыея и других его внуков, организаторов второго похода монголов, состоявшегося спустя пятнадцать лет после такого поражения.

Именно по этой причине, т.е. из-за победы над ударной армией Чингисхана, булгарам удалось сохранить целыми почти все свои города от Каспия до Перми и от Крыма до Яика, что обеспечило их бурное развитие в более спокойный ордынский период. Они окончательно исчезли с лица земли, о чем свидетельствуют разрушенные дворцы, мечети и в массовом порядке зарезанные и убитые жители городов на Волге в основном лишь в XV–XVI вв., т.е. параллельно с колониальным бумом, происходившим в Европе.

Необходимо сказать о другом не менее важном в истории народов, но малозначимом для атеистического советского периода факторе – религии. Как-то автору, указывая на общее исследовательское направление работы, приходилось уже писать, что основной тезис данной книги – то, что тюрко-татары на Волге официально приняли ислам, о чем свидетельствуют многочисленные монеты, еще в 737 г., т.е. за 250 лет до введения христианства в Киевской Руси. Об этом свидетельствует массовая чеканка монет на основе арабской графики. Следовательно, они являются коренными жителями данного региона.

К сожалению, некоторые искусственные догмы, преобладавшие в советские времена, не только не преодолены, но занимают прочное место в истории России. Например, в 2003 г. вышел учебник по «Истории отечества» для 6-го класса, авторами которого являются А.А.Преображенский и Б.А.Рыбаков. Согласно данному учебнику, татары не только завоевали и грабили славянские земли, но, оказывается, занимались людоедством. Об этом свидетельствует рисунок из учебника, на котором привязанный на вертеле человек жарится над огнем, как шашлык, а рядом стоящий человек держит в обеих руках по человеческой ноге.

Данный рисунок – из средневековых английских источников, посвященных освещению истории монголов, которые, как свидетельствуют европейские источники, называли себя «татарами». Эта иллюстрация авторами включена в учебник, видимо, для основательного воспитания патриотического духа у подрастающего поколения в облике скинхедов и ненависти к своим собственным согражданам-татарам.

Получается преинтереснейшая ситуация. Как свидетельствуют исторические данные, в период колониального бума в Европе англичане, к примеру, некоторым африканским племенам людоедов дали возможность создать собственные государства и приобщиться к западной цивилизации. Упомянутые же авторы стараются делать из нас людоедов, «забывая» при этом, что вся средневековая русская цивилизация, кроме разве религии, создана под влиянием высокой для своего времени тюркской, т.е. хазаро-булгарской культуры.

Достаточно будет сказать, например, когда монголами был уничтожен почти тысячетлетний Арабский халифат, разрушены города, все крепости, казнены последний халиф Мустасим и все его наследники, в то же время булгарами-мусульманами, наоборот, были уничтожены не только почти все наследники – сыновья и внуки Батыя, но и вся его Орда со старшей женой и с другими его приближенными.

Правителем нового тюркского государства Кыпчак (по-персидски – Дешт-и Кыпчак, по-русски – «Золотая Орда» (с XVII в.) был поставлен его брат Берке, принявший ислам. Он как истинный мусульманин в союзе с мамлюкским султаном Египта Бибарсом, выходцем из Поволжья, начинает войну со своими сородичами – язычниками-монголами, как это делал пророк, воюя со своими соплеменниками язычниками-курайшитами.

Именно в период реформ Берке, наряду с Булгарским улусом, были окончательно объединены более десяти славянских княжеств и создан крупный Русский улус со столицей Москвой и единым великим князем. Указанные улусы по территориальным признакам и населению, а также по экономическим данным являлись наиболее крупными и сильными областями Кыпчака, или «Золотой Орды», в отличие, скажем, от Ногайского, Хорезмского или Казахского улусов.

Вместо того, чтобы перепечатывать средневековую карикатурного характера иллюстрацию, надо бы авторам признать, упал ли хоть один волос с головы русского, т.е. запрещали ли ордынские султаны (согласно исламским традициям, Чингисид, заняв престол, становился султаном, т.е. императором, что подтверждается титулатурой на монетах собственной чеканки) исповедовать свою религию и говорить на родном языке или заставляли ли насильно принимать ислам, сажая на кол, сжигая на кострах, разрушали ли древние церкви для строительства собственных крепостей, как это было сделано русскими на Волге и т.д., и т.п.

Русский улус, как и Булгарский, являлись равноправными областями «Золотой Орды». Мизерные для такой достаточно большой территории налоги собирались самими же русскими князьями на местах. Вот вам и «татаро-монгольское иго». Как-то по этому поводу один казанский историк воскликнул: «Эх, нам бы такое иго!».

Продолжая разговор о вышеназванном учебнике, следует добавить, что именно подобного характера работы, а их в русской историографии сплошь и рядом, в основном отражают тенденции советского идеологического периода. Данные книги заставили автора написать объективного характера книгу под названием «Новый взгляд на историю гуннов, хазар, Великой Булгарии и Золотой Орды».

Собственно, искать каких-то новых теорий автору как археологу, нумизмату и тюркологу, не было необходимости. Они были достаточно известны, как говорится, находились на поверхности указанных разделов исторической науки и сами говорили о себе. Обычно в российской историографии подобные факты, в силу определенных тенденций, были перевернуты вверх ногами.

Подражая писателю Азизу Несину данный вопрос можно поставить и таким образом. Если ты не будешь гореть, если я не буду гореть, то кто же напишет правдивую историю евроазиатских империй, существовавших со столицами на Волге с раннего средневековья, о достаточно высокой городской цивилизации западных гуннов-хазар или болгар средневековья с уникальным, невиданным для Европы индифферентизмом, т.е. терпимостью к религии, языку и культуре подвластных народов?

Наши предки в необжитых просторах от Алтая до Крыма, от Каспия до Северного Ледовитого океана, вдали от традиционных восточных, южных и западных цивилизаций, еще до переселения славян из Центральной Европы, создали не позднее VII в. свою собственную мирового значения культуру и цивилизацию.

Глава I

Проблемы гунно-сарматской, хазаро-булгарской и тюрко-татарской истории и археологии

Из этой земли Паскатиры вышли гунны, впоследствии венгры, а это, собственно, и есть Великая Булгария

Вильгельм де Рубрук

1. Гунны, сарматы и их потомки

В послевоенные годы прошлого века, благодаря интенсивным работам археологов, в Поволжье и Приуралье были раскопаны и исследованы многочисленные погребения и курганы, которые по традиции были названы «сарматскими».

Более ранние, чем сарматы, племена савроматов, известные и античным авторам, обитали в степях Восточной Европы в VII – IV вв. до н.э., а «ираноязычные» сарматы некоторых современных авторов будто бы населяли данный регион с IV в. до н.э. по II в. н.э.

Наследниками сарматов являлись западные тюрки и племена алан. Название этого племени по-тюркски означает не этноним, а прозвище «степняк» или «союз степных племен». Известный археолог Н.Я.Мерперт связывал алан с салтовской, т.е. гунно-хазарской археологической культурой. Другой не менее известный археолог А.П.Смирнов не сомневался о сарматских корнях булгарской культуры.

Задачей данной работы является не удревление истории и культуры гунно-булгар, как может показаться, а стремление к объективности при исследовании и изучении исторических процессов и воссоздание реально существовавшей исторической действительности прошлого.

Археолог С.А.Плетнева, говоря об алано-булгарских древностях, выступает более решительно и обращает внимание на отсутствие упомянутых сарматских племен в ранних античных источниках. «Характерно, – пишет она, – что ни один из раннесредневековых авторов, писавших о степных народах того времени, ни разу не упомянул ни сармат, ни алан». Таким образом, можно сделать вывод о том, что само возникновение этнонимов «сарматы» или «аланы» связано лишь с предгуннским периодом, т.е. началом нашей эры.

Видимо, широко распространенное в гунно-тюркском мире слово «сару», «сарма» – «наматывать», «отстояться», «рой», т.е. «обособившийся», с прибавлением суффикса множественного числа «ат» превратилось в «сармат» и обозначало, видимо, новый западный союз гунноязычных племен, когда еще не получило широкого распространение имя или этноним «гунны».

В «сарматских» курганах археологами были обнаружены многочисленные сосуды из драгоценных металлов, золотые украшения, предметы искусства и даже предметы с гуннской надписью, и главное, великолепное оружие, в том числе стремена, предназначенные для всадника с мечом, и длинные мечи – основной и новый, неизвестный в Европе тип наступательного гуннского оружия. Но ведь в истории и

культуре Восточной Европы «сарматы» не оставили сколько-нибудь яркий, особый след. А вот куда же бесследно исчезли известные из древних письменных источников курганы знаменитых племен гуннов, вышедших чуть позднее из Восточной Европы, в частности из Паскатира, или «Земли Великой Булгарии», как писал Вильгельм де Рубрук?

Похоже, речь идет в основном именно о достаточно известной по письменным источникам гуннской культуре. Согласно легенде гуннов, которую приводит писатель V в. Приск Понийский, Аттила гордился «священным» мечом гуннов и считал, что, имея такое оружие, можно стать властелином мира (рис. 1).

Наличие подобного оружия у гуннов и величайший дар стратега позволили Аттиле не только противостоять римлянам, но и склонить на свою сторону и сплотить вокруг себя в борьбе с могущественной рабовладельческой империей многие народы Европы, в частности восточных германцев. Поэтому латинские авторы созданное гуннами еще в III в. государство называли «Скифика и Германика», а самих гуннов – «царскими скифами».

Думается, это первая мощная держава, в составе которой в период расцвета находились как сравнительно небольшие, так и крупнейшие племена Восточной и Западной Европы на равных правах, и им было позволено сражаться за свою свободу с достаточно сильной рабовладельческой системой.

Аттиле удалось разгромить непобедимые когорты римских легионеров во главе с Аэцием (с которым он был знаком еще в молодые годы) в действительно трудной «битве народов» на Каталаунских полях близ Парижа в 451 г. и, преследуя отступающие войска, взять со штурмом бывшую римскую столицу Неаполь, другие города и дойти до Рима. Император Рима собственноручно убил неудачливого полководца Аэция.

Тот факт, что лишь по просьбе делегации горожан во главе с самим папой, который чуть ли не на коленях умолял не разрушать город, Аттила действительно отказался взять штурмом Рим, игнорируется некоторыми современными исследователями. Кстати, согласно Иордану, именно о доброте Аттилы в отношении Рима пели ритуальные песни воины Аттилы во время похорон после его внезапной кончины.

Некоторые европейские историки, настроенные против предводителя гуннов по идеологическим мотивам, тенденциозно полагают, что Аттила в Каталаунской битве был разбит. Интересно, что даже Гитлер придерживался такой версии: «Если бы, к примеру, рассуждал он, битва на Каталаунских полях не привела к победе Рима над гуннами, то культурный расцвет Европы стал бы невозможным, а культурный мир того времени неизбежно пришел бы к упадку, как случилось бы и с нами в случае поражения от Советов».

Следует добавить, что никому не известно «Сарматское» государство, соответствующее богатой «сарматской» археологической культуре. В то время как хорошо известна по письменным источникам созданная гуннами и включившая в свой состав многие народы Центральной и Восточной Европы, мощная и просуществовавшая около трех веков держава, способная противостоять такой достаточно сильной, хотя и отживавшей свой век, рабовладельческой империи, как Рим.

Однако по археологическим данным «не известны» ни поселения, ни города гуннов. В то время как участник римского посольства во главе с Максимином, упомянутый писатель Приск Понийский, например, своими глазами видел столичный город Аттилы, присутствовал на великолепном церемониальном приеме в честь прибытия делегации во дворце правителя и довольно подробно описал все увиденное. Возможно, это был древнейший Киев. Во всяком случае варяги в IX–X вв. данный город называли «Кльнугард». Как увидим ниже, судя по античным монетам и раннесредневековым письменным данным, титул «кльн» или «кинг» является титулом правителей гуннов. Кстати, языковеды название города Кишинева выводят также из тюркского термина «кэшэнэ», который означает «склеп», «курган».

Во всяком случае мы не располагаем данными о более или менее солидных курганах западных гуннов, которые «распределены» современными археологами в основном по

скифам и сарматам. Хотя тот же Приск Понийский сообщает, что Атила начал военные действия против Рима из-за того, что ему не передали в руки епископа города Марга Сильвана, устроившего грабительские раскопки и укравшего драгоценную посуду из древних гуннских захоронений. Судя по сообщению источников, Атилу после смерти торжественно похоронили согласно обряду гуннов и насыпали над погребением громадный курган.

Кстати, историк VI в. Иордан, ссылаясь на часть (не сохранилась) сочинения Приска, пишет, что после захоронения Атилы и убранства кургана была организована тризна, которая по-гуннски называлась «страва». Имеется обширная литература, посвященная определению значения данного слова. Еще в XIX в. немецкие исследователи обратили на него внимание и выдвинули гипотезу, что, возможно, это готское слово «страуйан» – «строительство», а Н.А.Котляревский считал, что в славянских языках имеется данное слово в значении «кушать», «есть». Переводчица сочинения упомянутого Иордана на русский язык Е.Ч.Скржинская в своем примечании также придерживается гипотезы славянского происхождения указанного слова.

Однако в данной дискуссии, как ни странно, не учтен один весьма существенный фактор – привлечение самого гунно-тюркского языка. Если обратимся к нему, то сразу же бросается в глаза внесенное, видимо, переписчиками или информаторами нехарактерное для гунно-тюркского языка скопление сразу трех согласных в начале слова «страва». (Например, вошедший в русский язык тюрко-татарское слово «тустаган» в форме «стакан», тюркоч произнесет как «ыстакан».) Это говорит о том, что в дошедшем до нас слове «страва» пропущена начальная гласная буква, т.е. слово должно произноситься как «ыстрада» от гунно-тюркского слова «ыстыр» или «ыстрау».

После принятия ислама в западных тюркских языках подобные, связанные с языческими ритуалами слова постепенно видоизменились или исчезли из обращения. Однако в караимском языке (из-за принятия еще в хазарский период караимами иудаизма), практически оказавшемся изолированным от других письменных тюркских языков, слова с вышеназванным корнем древней формы и удивительно оригинальным устаревшим значением составляют целое гнездо. Например, «ыстыр», «йыстыр» – «убирать», «ыстырылды аталарына» (убран к праотцам) – «умер», «ыстырылган улусларына» (убран в своем улусе) – «умерший». Таким образом, видимо, «страва» или «ыстрау» – являлась обозначением тризны у гуннов, происходившей после захоронения покойного в сложном, с внутренними камерами, громадном кургане и приведения в порядок территории.

Новейшие археологические исследования показывают, что гунны, захороненные в «сарматских» курганах, похоже, начали «возмущаться»! Дело в том, что гунны располагали высокой культурой не только в области военного дела, но и имели собственную письменность.

В одном из «сарматских» погребений рядом с костяком был обнаружен гагатовый талисман, на котором имеются гуннские надписи. Буквы уникального, связанного с погребальным ритуалом, текста на том же предмете повторяются дважды.

Данные знаки выглядят следующим образом: . Они представляют собой хорошо опознаваемые буквы гуннского алфавита, который возник еще в античное время и, судя по хорезмийским монетам, просуществовал со II в. до н.э. до начала VIII в. н.э., т.е. доисламского периода. Надпись гласит: «Алһ» (последняя буква написана особым знаком, обозначающим собой носовой «һ») – «твой ал». Следовательно, это уникальный специально вложенный в погребение близкими людьми драгоценный талисман, последний дар – «ал», т.е. то, что положено «перед тобой». О том, что надпись является не набором случайных насечек, как полагал автор находки, а представляет собой текст ритуального характера, свидетельствует основанный на гуннском эвфемизме повтор той же надписи на том же предмете «наоборот», т.е. в ритуальной, скрытой, видоизмененной

форме: . В сравнительно поздних болгарских эпиграфических памятниках исламского периода это слово встречается в форме «алты», т.е. «его ал» (надгробный памятник) .

Тюрко-татарское «ал» действительно в широком плане является удивительно богатым словообразующим словом. Например, «льйалды» – «сени» (букв. перед домом), «ишегалды» – «двор» (перед дверью), «кьз алды» – «кругозор» (перед глазами) и т.д., и т.п.

2. «Нашествие» гуннов, или Великое переселение народов

Иван IV захватил Казань и Астрахань, вырезал и полностью уничтожил тюрко-татарское население городов Поволжья и Западной Сибири. Они были заселены «своими людьми», т.е. военными сословиями и представителями новой воинствующей идеологии иосифлян, и перестали быть татарскими городами. Не только татарам, но и другим народам, например марийцам, запрещено было жить в городах.

Повстанческие движения подавлялись с невиданной до сего времени жестокостью: попавшим в плен рвали ноздри, вешали их за ребра, сажали на кол, сжигались не только деревни, но и людей на кострах.

Что же случилось с доброй, старой провинциальной Восточной Европой, испокон веков сосуществовавшими славянскими и тюркскими государствами? Ни хазары, ни болгары, ни киевляне не знали ничего подобного.

Дело, видимо, в том, что в Европе начался совершенно новой формы захват территорий соседних или отдаленных государств и народов, т.е. колониальный бум. Новая для Восточной Европы «восточная политика» в России была вооружена и подкреплена новой воинствующей религией: церковно-политическим движением иосифлян (предводителем которых являлся Иосиф Волоцкий), которое окончательно сформировалось в первой половине XVI в. Прежде чем жечь на костре представителей других религий, воинствующие церковники, как и в Европе, вначале сажали в темницы и сжигали своих православных противников – сторонников духовной свободы, независимости церкви от светской власти. Для сторонников существовавшего до сих пор традиционного, учившего терпению православия нашлось и клише – их стали обзывать «жидовствующими», а их учение – «древнеправославную» веру – «ересью». Один из «еретиков», например, пожизненно заключенный М.Башков был выведен из кремля, посажен в деревянную клетку и сожжен.

«Восточная политика» была поддержана и продолжена в дальнейшем последующими российскими самодержавными правителями. Вследствие данной политики «осваивались» не только новые территории, разрушая или «осваивая» древние города, уничтожая и изгоняя население, но и как ее результат появилась новая тенденция, превратившаяся постепенно в традицию – присвоение клише оскорбительного характера в отношении завоеванных народов и, преследуя определенные конечные цели, тенденциозно извращенное преподнесение их истории.

Возможно, именно поэтому появляются беспрецедентные указы определенного характера: «Апреля в 10 день 1631 г., в царствие Михаила Федоровича, застроена Астрахань каменной,.. велено кирпич брать на Ахтубе и ханскую мечеть и дом ханский сломать, чтобы на построение было довольно как белого камня, так и железа от Ахтубы».

Десятки «татарских» городищ на Волге, в том числе царские дворцы, громадные мавзолеи, сохранившиеся со времен Батыя, и мечети крупнейших городов Восточной Европы – Сарая ал-Махруса или Сарая ал-Джедид, были царским указом разрушены, разобраны и растасканы на кирпичи не только для строительства Астраханского кремля, т.е. города XVI в. с мощными оборонительными стенами многометровой толщины, но и для воздвижения огромных церквей.

Указанные города носили тюркские названия: Сарай, Сарайчук, Аксарай и т.д. Слово «сарай», например, часто встречается в произведении «Благословенное знание» тюркского поэта-мыслителя XI в. Юсуфа Баласагуни. Названия городов Нижнего Поволжья «Сарай ал-Махруса» или «Сарай ал-Джедид» сохранились не только в многочисленных письменных источниках, но и отчеканены на многотысячных корпусах серебряных и медных монет, выпущенных в их монетных дворах. Судя по монетам, ни в одной из них не были «присвоенные» современными российскими исследователями такие искусственно монголизированные названия, как «Сарай-Бату» или «Сарай-Берке».

Зародившиеся капиталистические взаимоотношения внесли свои поправки в отношении кладов, зарытых в землю. Огромные древнейшие курганы, расположенные от Алтая до Крыма, которые гуннами или даже самыми дикими монголами не были разрушены, подверглись разграблению во время грабительских раскопок, названных известным археологом А.П.Смирновым «генеральской археологией». Постепенно колонизация «новых земель» дошла до Америки (Аляска).

Понятно, что последнее хотя и напоминает, но не являлось результатом Великого переселения народов. Таким способом мы бы начали «переселять» и другие народы, например англичан, в Индию или еще куда-нибудь в Африку и т.д. Историки не называют аналогичные явления «нашествием» или «переселением народов», хотя совершенно не понятно, собственно, чем же они отличались. Возможно, это происходит потому, что достаточно хорошо известны мотивы и политическая ситуация в истории жестоких колониальных захватов.

Не так просто обстоит дело с ранней историей Востока, не говоря уже об античном периоде. Поэтому историки, особенно псевдоспециалисты в данной области, часто начинают повторять кем-то когда-то высказанные слова и мнения, особенно европоцентристов, не задумываясь о том, что они могут быть не только одбокими или ошибочными, но и оскорбительными.

Интересным является то, что ранняя история гуннов и их потомков – ранних тюрков, достаточно ярко отражена в китайских исторических источниках и хорошо изучена. Гунны в них упоминаются еще с IX в. до н.э. Восточное государство гуннов просуществовало с III в. до н.э. по I в. н.э. Крупным реформатором, государственным деятелем и известным полководцем гуннов являлся Босхар. Судя по китайским источникам и хорезмийским монетам, именно он ввел гуннскую письменность, возможно, и саму чеканку монет с именами гуннских правителей. Босхар в 176 г. до н.э. горделиво писал своему даннику китайскому императору о том, что предпринял со своими войсками поход на запад и что теперь 26 стран образуют с гуннами «единый дом».

Надо полагать, что в состав «единого дома» входили и некоторые племена Восточной Европы, как это происходило обычно в завоевательных походах подобного характера, какими являлись, например, походы Истеми кагана или Чингисхана.

Исторические примеры показывают, что созданные на востоке империи стремились на запад (кстати, как и западные – на восток) и сравнительно быстро расширяли границы своих владений, если не всегда до Западной Европы, то до районов Северного Причерноморья наверняка. Например, в VI в. каган тюрков Истеми, укрепив свою империю на востоке, предпринял поход на запад и включил в ее состав Северное Причерноморье с Крымом. Однако это были не пустующие земли, а владения с гунно-тюркским населением. Например, в Крыму аборигенами являлись тавры (по-гуннски – «горцы»). Один из тамошних колониальных греческих городов носил смешанное с языком аборигенов название «Пантикапей» («капу» по-древнетюркски – ворота, т.е. ворота в Понт), а Северное Причерноморье являлось владением булгар, которые после вхождения в состав империи – Тюркского каганата, как и хазары, стали называться «тюрками», хотя сохранили свои племенные языки и названия.

Ради справедливости следует добавить, что тюркские племена (хазары, булгары, сувары и т.д.), по «велению» кончика пера некоторых историков, «исчезают» с

исторической арены после нашествия Чингисхана. О походах монголов многие читатели достаточно хорошо осведомлены. Однако не все знают, что на берегу Калки против монгольских войск Субедея плечом к плечу с русскими сражались тюркские племена сарочинцев («половцы» в русских летописях).

О разгроме Субедем русских и их союзников-половцев тоже достаточно хорошо известно из наших учебников. А вот куда же исчезли монгольские войска и, главное, почему же они не стали продолжать свой поход на запад согласно установленному девизу Чингисхана «Наказание западного края»? Тем более после такой крупной победы.

Не огорчайтесь, об этом не всегда знают даже сами составители российских учебников по истории нашей страны. Об уничтожении булгарами войск Чингисхана во главе с известным полководцем Субедем красноречиво говорят новые археологические материалы. Об этом более подробно будет изложено ниже.

Таким образом, ранее упомянутый поход выдающегося реформатора (например, согласно его реформе, напоминающей «Табель о рангах Петра I», чиновники государства были разделены на 24 ранга) и полководца античности Босхара на запад состоялся в 176 г. до н.э. Спустя приблизительно два столетия после Босхара ослабленная в результате междоусобиц империя гуннов была разгромлена китайцами в союзе с некоторыми степными народами и распалась еще в начале I в. н.э.

Расправа над гуннами и их уничтожение продолжались достаточно длительное время и сопровождалась характерной для рабовладельцев-карателей кровавой жестокостью и массовым убийством не только побежденных воинов, но и мирного населения. Посудите сами, о каком же «нашествии гуннов» во времена Атиллы, т.е. в V в., можно вести речь спустя почти пять веков после распада мощной империи восточных гуннов?

Это то же самое, если мы, особенно не разбираясь, стали бы рассуждать о страшном «нашествии монголов» не в XIII в., а в XVIII в., т.е. во времена правления Петра!

3. Монеты гуннов

Будучи молодым исследователем-нумизматом, я как-то был в командировке - в Ижевске, где декан исторического факультета Р.Д.Гольдина, сама археолог, предложила читать в университете лекцию студентам и молодым ученым-археологам о средневековых тюрко-татарских монетах. Интерес археологов к нумизматике понятен – они, ежегодно раскапывая курганы, находили многочисленные средневековые монеты. Они достаточно точно датировали объекты раскопок и курганы. Для того, чтобы Отдел полевых исследований в Москве выдал открытый лист – разрешение на проведение раскопок и в следующем году – необходимо было представить добротный отчет о раскопках, в том числе с хорошо датированными определенными монетами. Именно там археологи впервые показали мне совершенно уникальные монеты с чеканенными на них какими-то бородатыми царями и совершенно неизвестными письменами.

Тогда я еще не знал о том, что многочисленные находки монет не случайны и что ранние центры гунно-булгар находились именно в Среднем и Верхнем Прикамье. Кстати, на карте известного арабского картографа XII в. Идриси в районе Перми помещена надпись: «земля оставшихся булгар из тюрков». А также то, что монеты и многочисленные художественно выполненные сосуды из драгоценных металлов с неизвестными письменами свидетельствовали о существовании единого торгово-экономического пространства с высокоразвитым еще в античное время Хорезмом, населенного в основном гунно-тюркскими племенами.

Тюрко-татарские монеты были определены мною с ходу, как говорится, на зуб. Но прочитать и определить незнакомые мне хорезмийские монеты, к тому же с неизвестными письменами, естественно я не смог. Сказав, что у нас библиотека КГУ весьма богата, определяю указанные монеты по литературе и пришлю с кем-нибудь обратно, я взял их с собой.

Изучение литературы показало, что монеты с неизвестными письменами еще никем убедительным образом не прочитаны... Последнее слово в данном конкретном случае оказалось, как ни странно, за туркестанским средневековым ученым Бируни, который в своем сочинении несколько раз приводит список правителей Хорезма доисламского периода.

Удалось «справиться» мне с монетами ижевских археологов, т.е. прочитать и определить хорезмийские монеты только в результате упорного труда, изучая и перелистывая всю доступную нумизматическую литературу, и не только ее, в течение более двух лет!

Правда, оказалось, что указанными хорезмийскими монетами интересовались еще в середине XIX в. Известный нумизмат В.Г.Тизенгаузен четыре такие монеты, обнаруженные в бронзовом сосуде в Пермской губернии, отправил для определения английскому нумизмату Э.Томасу. Но Э.Томас определить их также не смог, но впервые отметил арамейский характер надписей. Однако любопытно, по Э.Томасу, одна из монет из Прикамья показалась ему близкой к бактрийской, т.е. к античному периоду хорезмийской чеканки. Последние тоже были исследованы и прочитаны мною.

Однако легко сказать, что они были мною прочитаны! Это фактически оказалось трудоемкой работой многих лет! Правда, если суметь идти в правильном направлении по научным трудам, можно найти добрых «советчиков». У меня действительно были хорошие советчики. Во-первых, это средневековый ученый Бируни. Он оставил достаточно подробный список доисламских правителей Хорезма. Далее английский нумизмат Э.Томас дал верное направление, где нужно искать истоки алфавита для прочтения надписей на монетах. Это был самый древний – арамейский алфавит, хотя почти все известные алфавиты западного мира, и не только они, в широком смысле слова, будь это греческий, этрусский, римский, арабский, персидский, уйгурский и т.д., произошли от той же арамейской системы письма, возникшей еще в IX в. до н.э.!

Далее известный ученый С.П.Толстов, который в 30-х гг. прошлого века проводил археологические раскопки в Хорезме, находил не только древние предметы, но и тысячи хорезмийских монет, а также оставил солидные научные труды по древнему Хорезму. Пожалуй, самым главным не только для правильного чтения, но и для убедительного определения древних хорезмийских монет являлась монография ученицы С.П.Толстова Б.И.Вайнберг «Монеты древнего Хорезма», изданная в 1977 г. в Москве. В ней приведены многочисленные варианты надписей одного и того же типа монет. Немаловажное значение имели также и монеты, обнаруживаемые в археологических раскопках древних объектов Прикамья.

Как и в любом деле, при определении монет гуннов также выявились свои особенности и проблемы. Некоторые нумизматы, взяв в руки список царей Хорезма, попытались по их именам определить античные и более поздние монеты. Ан нет, ничего не получалось! Известный ученый Бируни со своим списком царей древнего доисламского Хорезма сделал доброе дело для истории. Похоже, он хорошо представлял себе историю своего тысячелетия – X в. Но что происходило ранее – в античное время, он мог сказать только в общих чертах.

Оказывается, знать имена античных царей Хорезма, для того чтобы включить в свой список, при всем желании он и не мог. Дело в том, что на античных монетах вообще не чеканились имена правителей! Это объясняется в целом наличием у гуннов табу и эвфемизмов, связанных с мотивом защиты правящего царя от заклинателей или порчи. Например, даже позднее, в VIII в., при похоронах правителей тюрков существовало табу на употребление слова «смерть». Нельзя было на памятном камне писать, что он умер. Поэтому данное слово можно было написать только в иносказательной форме «очды», т.е. «улетел».

То, что некоторые хорезмийские монеты были выпущены именно в античный период, не вызывает никаких сомнений. Хотя они и не датированы, но имеют яркий след и

отпечаток своего времени. Дело в том, что первые монеты древних городов как обычно чеканились, подражая иноземным монетам, которые регулярно обращались на рынках и хорошо были знакомы торговым людям данного города. Таковыми для хорезмийцев являлись монеты Бактрии – античного государства, созданного эллинами после смерти Александра Македонского, и чеканенные от имени василевса, т.е. «царя» Эвкратида (200–150 гг. до н.э.).

На первый взгляд самая ранняя новочеканенная хорезмийская монета мало чем отличается от собственных бактрийских монет: классический портрет Эвкратида и греческая надпись.

Однако при внимательном осмотре заметны не только многочисленные ошибки в надписи, но и тамга или герб Хорезма на нижнем левом углу обратной стороны монеты, которая помещалась на монетах Хорезма в течение тысячи лет – до VIII в. до принятия ислама (рис.3). Далее на хорезмийских монетах появляются портреты собственных правителей Хорезма, однако долгое время все еще с испорченной греческой надписью (рис.4).

Наконец постепенно появляются монеты не только с портретами собственных правителей, но и надписями, написанными на основе не встречающейся до сих пор собственной письменности (рис.5).

Для того, чтобы имелось более полное представление о месте эвфемизма в истории и жизни гунно-булгар, следует привести несколько примеров с античными монетами. Судя по надписям на них, это были монеты гуннов, но ни на одной из них не указано имя чеканившего ее правителя!

На указанных монетах обозначены только их титулы, такие, как «йабгу», а это известный наиболее крупный титул гуннов в античный период (по китайским источникам – «шаньюй»), и место чеканки, обозначаемое хорезмийской тамгой.

Большое количество монет чеканены от имени «шада», т.е. принцев или наместников на местах. Некоторые монеты выпущены даже от имени государства, обозначаемого как «цунцук» – буквально: «десять стрел», т.е. в значении «десять племенных союзов», превратившегося впоследствии в самоназвание гуннов в форме «цунцук» (унук) или просто в «цун» (гун).

Подобное стремление чеканить монету анонимно, похоже, связано с тем, что правители гуннов, видимо, страшно боялись порчи. Ради справедливости следует сказать, что это было характерно не только для гуннов, но и других народов. Например, в китайских источниках сообщается, что император написал манифест и послал китайским войскам с предостережением, что им угрожает смертельная опасность. Оказывается, он узнал от своих шпионов, что гунны на переправах, где должны были пройти китайские войска, закопали заговоренные туши быков.

Позднее, в раннем средневековье до принятия ислама в VIII в. монеты от имени правителей гуннов регулярно чеканились в Хорезме, но уже не только с титулами, но и с обозначением имени чеканивших их правителей.

4. Письменность гуннов, или как за монетами сосуды, чаши и украшения из драгоценных металлов «заговорили» на гунно-булгарском языке

Где-то во II–III вв. н.э. было создано Гуннское государство между Волгой, Уралом и Северным Кавказом, о котором хорошо были информированы и западные авторы. Однако это государство образовалось не в результате какого-то «нашествия» гуннов с востока. Судя по хорезмийской письменности и религии манихейско-буддийского характера, проникшей в Поволжье и Приуралье, данное образование населяли пришедшие из

пределов Турана-Туркестана предки булгар – эфталиты и угро-финские племена с достаточно высокой культурой, о которой речь пойдет дальше.

Гунны в прикаспийских степях впервые упоминаются со II в. н.э. Однако, похоже, название «гунны» не являлось общепринятым именем, а лишь наименованием проникших в Поволжье отдельных восточных племен. На западе вышеупомянутые гунноязычные племена носили еще общие более древние имена «сармат» или «алан».

Как видно из сочинения Вильгельма де Рубрука, который достаточно хорошо знал не дошедшие до нас труды своих предшественников – древних византийских и римских авторов, страну, откуда вышли гунны времен Аттилы, он называет «Паскатиром» и тут же добавляет, «которая, собственно, является Великой Булгарией».

Паскатири, видимо, более древнее название расположенного севернее по Каме места обитания, т.е. родины ранних булгар. Арабский картограф XII в. Идриси на севере Булгарии действительно в районе Перми помещает «землю оставшихся булгар из тюрков». Древнетюркское слово «rus» (пос) означает «прятаться», «укрываться». Окончание «ир» (йер) в слове «Паскатири» – это «земля», «труднодоступное место». Судя по многочисленным археологическим материалам, подобное вынужденное массовое проникновение булгар в район Перми происходило в III – VI вв.

Кстати, судя по своеобразному названию города Хорезма (известный филолог и историк М.З.Закиев трактует его как Хуарасм – «Междуречье»), топоним «Пермь» можно трактовать как Биерим (Великая земля). Своеобразный суффикс «м» в обоих случаях напоминает своеобразное написание числительного «егерм» (двадцать) в надписях на булгарских эпиграфических памятниках.

Языковые особенности гунно-хорезмийской доисламской письменности на многочисленных художественно выполненных сосудах и монетах, связывающих Поволжье и Приуралье с Тураном, позднее Туркестаном, а в период проникновения арабов Мавераннахром (по-арабски – «то, что за рекой»), свидетельствуют о среднеазиатских корнях создавших свое государство булгар, в частности эфталитов, так называемых «белых гуннов», разгромленных позднее, в VI в., на севере Средней Азии тюркским каганом Истеми в союзе с шахом Ирана.

Согласно Прокопию Кессарийскому: «Хотя эфталиты – народ гуннского племени, но они не смешаны и не сносятся с известными нам гуннами, ибо ни смежной с ними области у них нет, ни вблизи от них не живут; но они соседят с персами на севере, там, где город, называемый Горго (Ургенч. – А.М.), у самой персидской границы; тут между ними и персами часто происходит война за границы, ибо они не кочевники, подобно другим гуннским племенам, но издревле населяют плодоносную страну, поэтому они никогда не нападали на римские земли иначе, как вместе с войском мидийским. Из всех гуннов они одни белы телом...».

Наличие достаточно многочисленных гунно-булгарских надписей на сосудах и их содержание создают и некоторые проблемы. Они до сих пор не были прочитаны. Обычно исследователи подобные художественно выполненные предметы традиционно считали произведениями искусства иранского, согдийского или индийского происхождения, хотя в подавляющем большинстве они были обнаружены в Приуралье, где располагались ранние центры гунно-булгар. В трудах, посвященных художественно выполненным сосудам из драгоценных металлов, они называются «сасанидскими», по имени династии шахов Ирана.

Как мы видели гунно-булгарский характер надписей позволяет пересмотреть данное тенденциозное утверждение. Тем более сами же исследователи утверждают, что «сравнение анализов вещей и монет из коллекции Эрмитажа ясно показывает, что в большинстве случаев, как показывают химические анализы серебра, для производства монет и предметов использовались совершенно разные источники серебра». Следовательно, серебро сасанидских монет совершенно отличается от серебра сосудов,

чаш, и они происходят из разных источников. Думается, химический анализ «закамского серебра», добываемого на Урале, даст интересные результаты.

Возможно не случайно, что находки подобных изделий в Иране исчисляются единицами. А между Поволжьем, Приуральем и Северным Причерноморьем, т.е. на земле хазар и болгар их обнаружено несколько сотен экземпляров! Надо полагать, если чеканились монеты с прекрасными портретами правителей и с использованием собственной письменности, значит были мастера, которые могли изготовить и художественно выполненные сосуды с изображениями различных сцен и собственными письменами.

Действительно, оформление некоторых сосудов не оставляет никакого сомнения в том, что религиозные манихейского типа надписи на гунно-булгарском языке произведены одновременно с орнаментами или изображениями. Но, к сожалению, упущено время. Для визуального сравнения изображений и прочтения надписей необходимо путешествие по столичным музеям многочисленных стран, где оказались указанные предметы, обнаруженные во время грабительских раскопок на территории Великой Булгарии.

Историки и искусствоведы до сих пор полагают, что подобные художественно выполненные изделия из драгоценных металлов попадали в Прикамье в процессе торговли с полудикими лесными племенами. Любопытно, что персы, похоже, так любили носить одежду из лисьего и медвежьего меха, что купцы все персидское золото или серебряные сосуды с дворцовых царских столов привозили для обмена в Прикамье. А дорогу в славянские леса на западе или в сибирские леса на востоке, которые гораздо ближе к Туркестану, через который пролегли трехмесячные торговые пути к земле болгар, купцы знать не знали!

Действительно, не могли же благочинные партийные ученые называть их произведениями искусства предков татар, клейменных еще в XVII–XIX вв. оскорбительным клише «татаро-монголы»! Подобное пренебрежительное отношение к тюрко-татарскому языку (поскольку тюркские языки являются агглютинативными и корни слов почти не изменяются, то для прочтения надписей необходимо было хотя бы попытаться прочитать надписи на современном татарском языке), видимо, содействовало тому, что они до сих пор оставались не прочитанными.

Для сравнения и прояснения ситуации хотелось бы привести один пример. То, что античная греческая культура повлияла на дальнейшее развитие римской культуры, всем ясно. Похоже, начиная с античности и в раннем средневековье такое же влияние на оседлых гуннов и их потомков – оседлых тюрков, оказывала культура древней персидской державы. Например, татарский поэт XIV в. Саиф Сараи написал книгу под названием «Гюлистан бит-тюрки». По форме данное сочинение копирует произведение, написанное известным персидским поэтом Саади в 1256 г. Книга Саади состояла из интересных коротеньких назидательных рассказов и поэтических строк между ними.

Однако Саиф Сараи при переводе рассказов в основном придерживается назидательных мотивов, но, как талантливый и самобытный поэт, он между рассказами или даже где их нет у Саади помещает свои великолепные лирические стихотворения, и книга превращается в оригинальное произведение, написанное на тюркском языке, посему она так и называется... Так вот, господа искусствоведы, многочисленные «сасанидские» сосуды с надписями заговорили на гунно-булгарском языке!

Блюдо, с изображением Диггизиха (рис.7а) было обнаружено в д.Керчев Чердынского уезда Пермской губернии. Именно здесь, возможно, после поражения от союзных войск шаха Ирана и кагана Тюркской империи находились ранние центры гунно-булгар, откуда и происходят многие другие сосуды подобного характера.

Блюдо находится в Эрмитаже. Автору удалось внимательно рассмотреть его, хотя заведующий отделом известный востоковед Б.И.Маршак ни на секунду не выпускал его из своих рук. Как археологу мне были понятны его опасения: стоит выпустить из рук какую-

нибудь хрупкую редкую находку в раскопе, обязательно кто-нибудь из любознательных студентов начинает пробовать ее на зуб и ломает.

На внутренней стороне блюда – классическое изображение царя на коне, рубящего прямым мечом нападающего на него вепря. На голове царя необычная корона в виде рогов барана. Кстати, золотые диадемы с украшением в виде рогов обнаружены в погребениях гуннов (рис. 7.). Над рогами расположен круг (солнце). Лицо царя бородатое, усы скручены вверх, в правом ухе серьга.

На обратной стороне блюда расположена надпись и справа от нее помещена тамга, известная по хорезмийским монетам.

Далее на чаше великолепным почерком и грамотно выгравированная (или чеканенная) гунно-булгарскими буквами надпись. Указанная система письма употреблялась еще в раннегуннский период при чеканке античных хорезмийских монет, а позднее в VII в. печатки трех золотых перстней из сокровища царя булгар Кубрата были оформлены с использованием той же системы. Транслитерация:

Kiḥkg Dikkiz Uku kisse – kiu sax-sax bul gur tengrig!

Перевод: Удара короля (королевича?) Диггизиха Мудрого остерегайся, берегись тенгри загробного мира!

Текст написан на гуннском языке. Сын Аттилы Диггизих жил во второй половине V в., следовательно, надпись относится не к древнетюркскому, а пратюркскому, т.е. гуннскому, языку, хотя между ними нет «водораздела»: это один и тот же язык. Похоже, гунны действительно увлекались, как и их потомки, персидскими реалиями. Слово «гър» – «потусторонний мир», кажется, персидского происхождения.

Каким образом блюдо с надписью имени сына Аттилы Диггизиха, жившего во второй половине V в., оказалось в Пермском крае – остается только гадать. По сообщению указанного выше Приска Понийского, когда он, будучи в составе византийского посольства во главе с Максимином, находился на торжественном приеме во дворце Аттилы в столице гуннов, вернулся из дальней дороги один из его сыновей в сопровождении своих людей. По разговорам Приск узнал, что он ездил в Акатсир (Паскатир) по поводу наследования там царской власти.

Надписи на многих других сосудах являются религиозными по содержанию. На некоторых из них имеются не только надписи, но и изображения буддийского характера. Данные письмена хорошо датируются проникшими в Поволжье и Приуралье хорезмийско-туранскими монетами V–VI вв. н.э. Подобные сосуды религиозного характера, видимо, использовались внутри культовых сооружений в ритуальных целях у священного огня.

Таким образом, в целом переселение гунно-булгар на Волгу происходило не в процессе «нашествия», а в результате вытеснения их из обжитых земель севера Турана или Туркестана, как стали называть данный регион позднее. Судя по раннесредневековым письменным источникам, эфталиты, т.е. белые гунны, не раз громили прорвавшиеся в пределы Турана войска персидских шахов, но все же постепенно происходило более успешное продвижение персов-огнепоклонников на север Туркестана.

Эти события содействовали тому, что фактически затрудняли международную торговлю гуннов Поволжья со Средней Азией, через которую проходили караванные пути в юго-восточные страны. Видимо, по этой причине отмечается постепенное развитие торговли не с южными территориями, а с гуннами Забайкалья, Восточного Туркестана (Синьцзяна) и через них непосредственно с Китаем.

Если бы Всевышний не создал данный торговый путь, то всю эту непосредственную струю достигшей высокого уровня развития античной и раннего средневековья восточной гуннской цивилизации, в какой-то мере изменившей лик не только Восточной, но и всей Западной Европы, (хотя западные историки всеми силами отрицают данный факт), необходимо было бы придумать.

Созданная гуннами и объединившая многие племена, в том числе готов, мощная держава в Восточной Европе начиная со II в. в результате длительной борьбы преодолела и вытеснила всю рабовладельческую систему из Европы и, выполнив свою миссию, распалась в V в.

По мнению известного историка А.Н.Бернштама, гунны принесли народам Европы феодализм, т.е. более передовые, чем рабовладельческий строй, феодальные взаимоотношения. Во всяком случае не только передовые для своего времени технику и вооружение, но и титулатуру «кинг» и, похоже, всю систему феодального королевства. Так, титул гуннских правителей на монетах античного Хорезма с начальным гортанным согласным «к» («кенг») на печатке золотого перстня вождя булгар Кубрата превратился в «кинг» (рис.8).

Наличие письменности свидетельствует о достаточно высоком уровне развития гуннского общества. Прежде чем говорить об оседлой культуре гуннов, следует сказать вообще об ошибочности или надуманности оскорбительного характера клише «кочевые народы». Это то же самое, если начнем разделять европейские народы на алкоголиков или неалкоголиков по уровню употребления спиртного на душу населения, потому что кочевничество и питание в основном мясом и молоком также сами по себе не связаны ни с уровнем культуры, ни с духовными качествами людей. Оно связано в основном с географическими условиями. Например, в бескрайних степях, начиная от Волги до озера Эльтон на границе Казахстана, вы не найдете ни рек, ни озер, и даже людей, чтобы спросить дорогу. Да и дороги-то почти нет. Автор сам убедился в этом, проехав в 2007 г. за рулем автомобиля от Казани до Харабалинского района Астраханской области, где расположено городище Сарай ал-Махруса, и даже до Саксина, расположенного в устье Волги на острове.

Изредка встречаются на пути линии электропередач с обугленных столбов которых свисают обрывки проводов. Или небольшие глухие заброшенные деревеньки с зияющими окнами домами, как-будто произошел взрыв атомной бомбы. Из-за континентального климата зима здесь очень холодная, а лето слишком жаркое. Это к тому, что даже в советские времена оживить эти края и сделать «оседлыми» так и не смогли.

Гуннские державы и империи начиная с античности отличались не только наличием оседлого населения и передового превосходного оружия, но и достижениями в области техники и строительства для своего времени.

Оседлая культура гуннов была действительно достаточно высокой. Например, можно упомянуть о довольно раннем появлении, если быть точнее – более полутора тысяч лет до европейцев – чугунолитейного дела и самого слова «чуен» (древняя форма – «чугун») в тюрко-татарском и русском языках. Далее следует также сказать о возникновении производства кирпича (древняя форма «керпич» встречается в словаре филолога XI в. Махмуда Кашгари, форма «кирбеч» в татарской литературе XIV в.). Или обращение бронзовых слитков «сомов» – первых металлических денег Восточной Европы IV–VII вв. из Поволжья и Приуралья, которые впоследствии переросли в чеканку монет в хазарский и болгарский периоды и были в обращении в свою очередь не только в городах Киевской Руси, но и Центральной и Северной Европы.

О почти неизвестной, действительно высокой для античного периода культуре гуннов говорят археологические раскопки поселений и городищ II–I вв. до н.э., расположенных в плодородных землях Забайкалья. Например, в Иволгинском и в других поселениях были обнаружены дома земляночного типа, а иногда достаточно большие жилища размером приблизительно 6×6 м, построенные из сырца, с отопительными системами – канами. Эти поразительно экономичные печи, обычно с тройными горизонтальными дымоходами, составляющими теплую лежанку – суфу, позднее использовались не только хазарами и булгарами, но и в массовом порядке жителями городов золотоордынского периода.

Интересно то, что в указанном поселении обнаружена печь для получения жидкого железа – чугуна и в той же мастерской найдены отлитые из последнего бытовые

предметы, в том числе чугунные сошники. Горн состоял из двух частей: котлована, где плавилась руда, и полуподземного канала, через который подавался воздух и регулировалась температура топки горна, откуда вытекал жидкий металл. Анализы шлаков показали, что сырье для выплавки железа было местным. В поселении около с.Дурены обнаружены даже 24 экземпляра сошников, что отражает значительно большой хозяйственный потенциал земледелия у гуннов (рис.9) .

Тюркское слово с гортанным «к» – «сука» (соха), а производное от него слово «сукалау» означает «пахать».

Известный археолог академик А.В.Арциховский, отмечая важное значение найденной в Булгаре в культурном слое XIV в. древнейшей в Европе чугунолитейной печи, писал: «До этого в течение двух с половиной тысяч лет железо получали из руд, сыродутным способом, без посредства литья». Понятно, что тогда иволгинского типа античные поселения гуннов с чугунолитейными печами и мастерскими для отливки орудий труда, посуды, например сковородок и т.д., еще не были открыты.

Судя по находкам из поселений Забайкалья и из ноинулинских курганов на Алтае, гунны уже до нашей эры были знакомы с гончарным кругом и производили прекрасные гончарные изделия, в том числе тарную посуду. Гончарная посуда была широко распространена среди гуннов; в других культурах указанного времени подобной керамики нет.

Гунны были не только общительным и торговым народом, но и, в отличие от греков или римлян, не умаляя значение античной культуры, следует сказать, открыто делились своими секретами и познаниями в области техники и гончарного производства.

Видимо, не случайно племена Восточной Европы, изготавливавшие в течение тысячелетий гончарную посуду от руки, лишь с появлением гуннских государств начали производить керамику на гончарном кругу. Специалисты по керамике свидетельствуют, например, что древнерусская керамика обжигалась в сложных гончарных печах именно по болгарскому, т.е. гуннскому, образцу.

Следует также добавить, что гунны, в том числе ранние болгары, о чем свидетельствуют многочисленные надписи на сосудах из драгоценных металлов, начиная со II в. до н.э. и до VIII в. н.э. пользовались собственной письменностью. Интересным является то, что происхождение письменности гуннов связано не с китайским иероглифическим, а с древним арамейским письмом, возникшим где-то в IX в. до н.э., который являлся родоначальником греческой, а в более поздние времена и арабской письменности и т.д. Это говорит о том, что истоки гуннской культуры в целом связаны с западными ценностями. Из гуннской письменности впоследствии путем реформирования возник рунический алфавит, рассчитанный в основном для огузского диалекта древнетюркского языка (рис.10).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной костяк гуннов, обитавший в Восточном Туркестане и на евразийских просторах от Прибайкалья до Причерноморья, создавший развитую цивилизацию античности и раннего средневековья, располагал высокой для своего времени оседлой культурой.

Они более чем за полутора тысяч лет до европейцев владели не только навыками в области изготовления нового оружия ближнего и дальнего боя, но и в производстве чугуна. Гунны первыми начали использовать кирпич для строительства жилищ, литье собственных денег из бронзовых слитков-сомов; изготавливали оружие в виде длинного двуручного меча, стремян, шлема, кольчуги и т.д.

Как было сказано выше, они пользовались также собственной письменностью, которая сохранилась благодаря тому, что начиная со II в. до н.э. и до начала VIII в., т.е. доисламского периода, в Хорезме от имени правителей гуннов чеканились монеты, а отдельные надписи зачастую наносились на художественно выполненные сосуды из драгоценных металлов, на изящные золотые серьги или на золотые перстни правителей ранних болгар, авар и т.д..

О том, что данная письменность была достаточно широко распространена в раннем средневековье, свидетельствуют и некоторые другие находки. Например, еще в начале прошлого века в собрании одного коллекционера, некоего Задонского из Курской области, находились буковые дощечки с какими-то неизвестными письменами. В гражданскую войну в его разрушенном и разграбленном солдатами имении полковником Теодором Изанбеком были обнаружены 45 дощечек и вывезены в Швейцарию. Видимо, они, как и сокровища Кубрата, были обнаружены в кургане. Но, к сожалению, их местонахождение пока не известно. Судя по иллюстрации, помещенной вверх ногами в книге «100 великих загадок истории», четко прослеживаются отдельные слова буддийского религиозного толка. Первая строка начинается с упоминания гунно-тюркского языческого бога: «Тһһгрем кьрк меһизм моһым-тарым сачыһ...» т.е. Тенгри мой, перевоплощение мое, разгони горе и страдания мои...

Видимо, применение письменности гуннов до возникновения рунической письменности, во всяком случае среди носителей кыпчакского диалекта тюркского языка, было гораздо шире. Например, о том же говорят около десятка перстней с печатками-надписями из курганов Венгрии, ознакомление с которыми не оставляет сомнения в том, что за некоторыми исключениями, как и перстни из сокровища Кубрата, они оформлены на основе гуннского алфавита (рис. 11).

5. Кыпчаки – не половцы

После смерти Атиллы в результате междоусобиц и распада гуннской державы образовались новые объединения: Аварское на западе, Хазарское на Северном Кавказе (включая устье Волги), государства и болгарские земли между Северным Причерноморьем и Средним Поволжьем и Прикамьем. Они носили имена сильных и способных сплотить вокруг себя другие народы гуннских племен – хазар, авар или болгар.

Видимо, уже начиная с античного времени, кстати, о чем свидетельствуют и античные хорезмийские монеты, в период существования ранних гуннских держав между Восточным Туркестаном, Прибайкальем, Хорезмом и Восточной Европой возник общегуннский кыпчакский язык, в самом названии которого зафиксировано слово «гун».

Следовательно, возникшая впоследствии языковая общность хазар и болгар на основе диалекта кыпчак (кыбчак) является отражением особенностей данного диалекта древнетюркского языка.

Естественно, «кыпчак» не является названием половцев – исчезнувшего впоследствии небольшого племени. Самоназванием половцев, судя по русским летописям, являлся этноним «сарычен» (сарочинцы).

«Кыпчак» как языковая общность является всеобщим термином, обозначающим всех потомков гуннов – хазар, болгар, в том числе сарочинцев, говоривших на северном кыпчакском, в отличие от южного огузского, диалекте древнетюркского языка. Например, Вильгельм де Рубрук, говоря о команах, упоминает и общность, называя их кыпчаками: «команы, именуемые капчат».

В VI в. после образования Тюркской империи под влиянием огузов сравнительно быстрое распространение получил общий для обоих диалектов политизированный этноним «тюрки». Хотя корень этого слова в значении «государство» сам по себе встречается и в более ранние времена, например на хорезмийских монетах раннего средневековья в форме «тльръги» (государство). О широком распространении данного слова как этнонима свидетельствуют средневековые источники. Например, тюрко-татарский поэт ордынского периода Саиф Сараи так и назвал свою книгу: «Гюлистан бит-тюрки» (Гюлистан по-тюркски).

Переписчик произведения другого татарского поэта Кутба «Хосров и Ширин» Берке Факих в конце своей книги добавляет свое собственное стихотворение. Он приводит сведения о себе, говоря, что он «мумин и муслим», т.е. мусульманин. Далее информирует о месте своего отбытия, откуда можно понять, что «происхождением он из Кыпчака».

Правда, в данном случае речь идет о стране от Иртыша и Хорезма до Крымского побережья, населенного тюрками-кыпчаками и названного, с легкой руки российских историков, в XVII в. именем шатра монгольских ханов «Золотой Ордой». Указанное название в сочинении средневекового историка Рашид ад-Дина встречается как «Кыпчакбаши», т.е. «Земля Кыпчак». Там же употребляется и персидский перевод названия страны Дешт-и Кыпчак. Те же историки переводили и смаковали его как «кыпчакские степи». Персидское слово «дешт» имеет несколько значений: степь, равнина, земля. Представляется, произнесенное устами кыпчакского военачальника слово «Кыпчакбаши» (букв. Кыпчакская сторона), приведенное в указанном сочинении, ближе к словосочетанию «Земля Кыпчак». Для сравнения, например, в персидских источниках встречается обозначение более ранней страны хазар – Дешт-и Хазар. Похожее на данное словосочетание на хазарских монетах место их чеканки по-арабски обозначалось как Ард ал-Хазар, т.е. «Земля хазар».

Следует отметить, что гунно-тюркский язык относится к агглютинативным языкам, т.е. корни слов и формы склонений настолько стандартны, что он почти без изменений сохраняет древние формы. Поэтому достаточно хорошо сохранились древнейшие языковые особенности этнонимов и других терминов. Самоназвание гуннов в форме «хунукг» (хунукг) с аффиксом принадлежности зафиксировано на античных хорезмийских монетах и доисламских гунно-булгарских чашах с надписями религиозного и личностного характера (рис.12).

Интересно, что этноним произошел не от имени какого-либо отдельно взятого племени, а в буквальном смысле обозначает: «относящийся к десяти союзам племен», т.е. человек, входивший в данную «конфедерацию десяти союзов племен» или государство.

Не позднее начала VIII в. под влиянием существовавшей начиная с античного периода гуннской письменности, основанной на кыпчакском диалекте, возникает рунический алфавит. Как показывает сравнительный анализ, он был составлен на основе огузского диалекта древнетюркского языка, и в нем, в отличие от кыпчакского, не было ни буквы «ц» (аш), ни буквы «х». Поэтому самоназвание гуннов, т.е. «цунук» или «цундук», позднее в текстах рунических исторических памятников начала VIII в. естественно писались как «ун ук».

По этой причине в рунических текстах указанное словосочетание учеными ошибочно переводится в прямом смысле как племена «десяти стрел». Перевод является, за некоторым исключением, на первый взгляд верным но, исчезает весьма важный в данном случае этноним – самоназвание гуннов. Дело в том, что у древних гуннов в словосочетании «цун ук» первое слово, хотя имеет то же значение «десять», но, как было отмечено, пишется по древнейшей форме через «ц». Второе же слово «ук» (стрела) (иногда тоже пишется через «ц») в переносном смысле у древних гуннов обозначал «союз». Следовательно, «десять оков» – это не племена «десяти стрел», а «десять союзов» племен.

Пример с самоназванием гуннов является неслучайным и интересен тем, что слово «тльрк» в древнетюркском языке означает также государство, а «тльрекг» – то же слово с аффиксом принадлежности в конце который обозначал принадлежность человека к данному более крупному государственному организму, созданному позднее в VI в. тюрками-огузами. Не случайно, византийский император Константин Багрянородный в начале X в. в своей книге даже мадьяр называет «тюрками», возможно, потому, что они когда-то входили в состав указанного государства. Другой византийский автор Ф.Симокатта еще ранее в VII в., говоря о гуннах, писал, что «это были гунны, которых большинство привыкло называть тюрками».

Появившиеся после распада Тюркской империи, и особенно после вторжения в Восточную Европу одного из огузских племен – печенегов, такие этнического характера термины, как «хун» (цун), «куман», «кыпчак» и т.д., без гунно-тюрского языкового субстрата объяснить невозможно. Например, в армянских источниках, относящихся

предположительно к V–VI вв., слово «куман» встречается в более древней форме, как «хунан» (т.е. цунан – «Земля гуннов»).

Переход звуков н>м>б>п для тюркских языков является обычным, поэтому появление за «хунаном» в средневековых источниках слова в форме «кунан» не удивляет. Не удивляет также то, что это слово сохраняется до наших дней как название территории Северного Кавказа в форме «Кубань».

Такой же переход звуков н>м>б>п прослеживается в этнониме «кыпчак» (по-венгерски кыпчак это – «qшп», т.е. гунн). Слово состоит из двух частей: «кун» и «чак» («кунчак», «кумчак», «кыбчак» и т.д.), и означает буквально «гуннский человек», что сильно напоминает этноним «русский», т.е. «человек русса». Вторая часть слова сохранилась в современных тюркских языках, например: «бала-чага» (детвора), «киленчѣк» (сноха, букв. – пришедшая), «чага» (половецкая пленница) в «Слове о полку Игореве».

Глава II

Поволжье до монголов

Ведь если ислам – Аллаху служенье,
Нам жить в исламе и в нем умереть.

«Хикмет-наме», Гете

1. Распространение и официальное принятие ислама на Кавказе и на Волге

Еще при жизни пророка Мухаммеда спустя где-то двадцать лет после начала его проповеди почти весь арабский мир принял новую религию. Изучая распространение ислама на Кавказе и в Поволжье, приходится признать, что оказались более убедительными не теологические аргументы, а сила оружия. Арабская армия состояла первоначально из небольших, но воинственных конных отрядов кочевников-бедуинов. Однако во главе бедуинов стояли знатные горожане Мекки и Медины, «вооруженные» новой молодой религией, приемлемой как для оседлых земледельцев, так и для кочевников Кавказа и Евразии.

После смерти пророка Мухаммеда в 632 г. политическая ситуация на севере арабского мира сложилась под влиянием ирано-византийской войны, в которой немаловажную роль играло Хазарское государство, поддерживавшее византийскую корону. Именно в этом направлении началось более интенсивное распространение ислама.

Сподвижником пророка Мухаммеда первым халифом Абубекром (632–634) для распространения ислама на север к верховьям Евфрата был направлен Халид бен ал-Валид. Халид располагал небольшим двухтысячным отрядом и выехал в месяц Мухаррам (633 г.). По пути отряд Халида «обрастал» бедуинами, принимавшими ислам. По словам одного из бедуинов: «Напал на нас Халид бен ал-Валид со своей конницей, и мы сказали: «Мы мусульмане!» Тогда он оставил нас в покое, и мы вместе с ним совершили поход».

Постепенно дружина Халида достигла 10 тыс. воинов. Халид жестоко расправлялся с арабами, не пожелавшими принять ислам. Продвигаясь на север, он одерживал одну победу за другой над язычниками и вскоре столкнулся с персидскими войсками. Два персидских полководца Зармихр и Рубех вышли со своими войсками для поддержки своих союзников арабов-таглибитов со стороны персидской деревни Багдад, будущей столицы халифата. Бой с основными силами персов завязался в ал-Хусайда, оба полководца погибли в сражении, а остатки их армии разбежались.

Халид не довольствовался разгромом таглибитов и их союзников, а двинулся вверх по Евфрату, где в пределах Византийской империи собирала силы вторая группа таглибитов. В ночной атаке таглибиты были разгромлены, а оставшиеся отступили, но дальнейшее

преследование врагов на территории Византии грозила Халиду столкнуться с силами императора.

Однако избежать столкновения с более могущественными врагами Халиду все же не удалось. Обратную дорогу ему преградила смешанная арабо-византийско-персидская армия из частей пограничных гарнизонов и остатков таглибитов. Халиду удалось разгромить наголову объединенные силы противника, и 800-километровый поход, начавшийся без подготовки, всего с двухтысячным отрядом, завершился благополучно.

Указанный поход характеризует не только талант Халида и его тактику, но и преимущество его армии, понимание войнами того, что новая религия требует подчинения общему делу, стоящему над личными желаниями и отношениями. Это было проявление превосходства молодого арабского государства, вооруженного новой идеологией, над защитниками индивидуальных интересов.

Вскоре арабы обратили свои взоры в сторону Ирака и, особенно, Хазарского государства – могущественного союзника Византии в бесконечной войне с персами. Дальнейшее распространение ислама на севере связано уже с деятельностью следующего халифа Омара (634–644 гг.).

В 637 г. мусульмане разбили войска последнего представителя династии Сасанидов Ездигера III (632–651 гг.) и захватили столицу Ирана Ксетифон. После этой крупной победы открылся путь на Кавказ. Согласно сообщению известного арабского историка ат-Табари (839–923), после бегства в 637 г. Ездигера сына Шахрийара «разошлись (их дальнейшие) пути с жителями Азербайджана и ал-Баба (Тимер-Капуг, Дербента)». Центром становится расположенный в Ираке военный лагерь Куфа (635–637 гг.), ставший впоследствии не только очагом культуры и торговли, но и столицей халифата. Там же впоследствии начинается чеканка так называемых куфических дирхемов.

В 639 г. Азербайджан был полностью завоеван Букайрой ибн Абдуллахом. Сохранился документ, составленный после присоединения Азербайджана между халифом Омаром и жителями Азербайджана, в котором говорится, что даруется со стороны «Умара ибн Хаттаба, повелителя верующих, жителям Азербайджана, жителям его равнин и гор, его окраин, жителям его религиозной общины. Всем им гарантируется безопасность (аман), имущество (мал) религиозной общины и (соблюдение) их законов (шарига) с условием уплаты ими джизьи в силу своих возможностей (но не налагается джизья на подростков, на женщин, не имеющих средств к существованию, на отшельников, богомольцев, не имеющих никаких доходов...). Составлено в 639 году».

Вскоре новым полководцем на Кавказе халифом Омаром был назначен Сурака ибн Амр, под руководством которого Букайра и Абдурахман выступили из Азербайджана в ал-Баб. Предвидя опасность похода халиф Омар в помощь Сураке назначил Хабиба ибн Масламу. Поход оказался удачным, так как правитель ал-Баба Шахрбараз, перс по происхождению, обратился с письмом арабскому военачальнику Абдурахману и просил освобождения от позорного джизьи: «...я повинуюсь тому, чему и вы, да благословит Аллах нас и вас». Сурака объяснил назначение джизьи: «Джизья непременно взывается с того, кто остается (дома) и не участвует (в борьбе с врагом). И стало это обычаем...» Далее был составлен договор с правителем Дербента Шахрбаразом: «...то же, что и на жителя Азербайджана».

После этого Сурака послал Букайру, Масламу и некоторых других военачальников на жителей гор, окружающих Армению, на Тифлис и т.д. Обо всех этих событиях и о победе мусульман над язычниками Сурака сообщил халифу. Но вскоре военачальник умер. Когда весть о его смерти дошла до халифа Омара, то он назначил полководцем Абдурахмана и приказал ему совершить поход против тюрков. Это было первое столкновение с Хазарским каганатом – государством тюрков.

После образования в VI в. Тюркского каганата, простиравшегося от Алтая до Крыма, различные гунно-тюркские племена: хазары, болгары, сувары, даже мадьяры и т.п., стали

называться «тюрками», что в буквальном смысле означало: «входивший в состав государства».

Еще в гуннский период в V в. после смерти Атиллы держава гуннов распалась на отдельные государства. На западе образовалось молодое государство – Аварский каганат, получившее название от имени авар – сильного гуннского племени. На востоке также образовалось государство – Хазарский каганат (название от имени племени хазар). В период распространения ислама на Кавказе такие столичные города хазар, как Беленджер или Семендер, были расположены на Северном Кавказе, на Кубани – «земле гуннов». В произведении «Кысса-и Йусуф» указанные земли упоминаются как «Канган», т.е. – «владение кагана».

Согласно приказу халифа Омара Абдурахман, собрав войска для похода на хазар, выехал из Дербента. Как передает ат-Табари, Шахрбараз спросил Абдурахмана: «Что ты хочешь делать?» Тот ответил: «Я хочу (совершить поход на) Беленджер», т.е. на столицу хазар. Шахрбараз сказал: «Поистине мы должны быть довольны ими (хазарами), если они оставляют нас (в покое) за ал-Бабом». Абдурахман горделиво ответил: «Зато мы будем недовольны, пока не застигнем их в собственной стране».

Абдурахман не давал себе отчета в том, с каким сильным врагом ислама он столкнется. Правда первый поход оказался удачным. Его конница достигла ставки кагана хазар, ал-Байду, которая была расположена в 200 фарсах от Беленджера на Волге. Однако дальнейшие столкновения с хазарами становились все более упорными. Халиф Усман (644–656 гг.) предупредил Абдурахмана: «Ты останови (дальнейшее продвижение) и не подвергай мусульман опасности». Однако, как сообщает ат-Табари, он не прекращал походы на Беленджер, пока не был разгромлен хазарами в 635 г. и убит.

Война с хазарами приобрела длительный характер. Она шла с переменным успехом. Например, в 724 г. правителем Закавказья был назначен не знающий поражений полководец Маслама. В 724 г. Маслама организовал крупный поход в Хазарию, но потерпел поражение.

Другой полководец Джеррах был разгромлен сыном царя хазар Барджилом в 730 г. и убит. Однако беспрестанные атаки «вооруженных» новой религией арабов ошеломили хазар. По словам ат-Табари, переданным с уст воина из племени Бану: «Когда походы (мусульман) на хазар последовали друг за другом, то они стали роптать и порицать, говоря: «Мы были народом, никто не подступал к нам, пока не пришел этот малочисленный народ...» Они (хазары) говорили друг другу: «Подлинно, они не умирают, если они умирали бы, то не бросались бы смело на нас».

Легкость процедуры принятия ислама, для чего, как видно из приведенных примеров, достаточно было признать над собой Аллаха и участвовать в деяниях мусульман, содействовала его быстрому распространению на Кавказе. Однако до официального принятия ислама хазарами было еще далеко. Византийцы, как и в войне с персами, в столкновениях с арабами старались использовать хазар в качестве живого щита. В 732 г. император Лев Исавр женил своего сына Константина на дочери кагана, которую звали Цицек – цветок.

Официальное принятие ислама в Поволжье связано с именем полководца Мервана ибн Мухаммеда, назначенного Халифом Гишамом (724–743 гг.) правителем Закавказья. В 733 г. он предпринял несколько походов на подвластные хазарам племена и запросил у халифа дополнительно 12 тыс. воинов для борьбы с хазарами.

Мерван в войне с хазарами действовал не только силой, но и искал разные дипломатические пути. В 735 г. он отправил войска на Кавказ против подвластных кагану племен, а сам отправил посольство правителю хазар с предложением мира. Каган в ответ на посольство Мервана также отправил посла. Однако Мерван в 737 г. задержал посла. Во главе 150-тысячного войска Мерван ворвался в хазарские земли. Лишь после этого он освободил хазарского посла. Сообщение посла о вторжении огромного арабского войска

было совершенно неожиданным для кагана, и он вынужден был бежать на север, оставив новую столицу Итиль в устье Волги.

Мерван же ускоренным маршем преследовал кагана, по пути разоряя подвластные кагану племена бургасов (мордвы). Кстати, последнее свидетельствует, что Мерван шел на север именно по правому берегу Волги. Хазарские войска находились на левом берегу. Мерван ночью переправился на левый берег, а его разведчики в случайной стычке убили полководца хазар. Обезглавленное и не ожидавшее наступления врага хазарское войско было разгромлено. Каган запросил мира. Мерван потребовал принятия ислама хазарами.

Хазарский каган пожелал при помощи толкователей ознакомиться с основными канонами религии, а потом принял ислам. Таким образом, в 737 г. состоялось официальное принятие ислама Хазарским каганатом. Главную роль в этом грандиозном событии сыграл со своим войском Мерван ибн Мухаммед, который впоследствии стал халифом (744–750 гг.).

Об официальном принятии ислама хазарами свидетельствуют и многочисленные источники поволжского характера: массовая чеканка почерком «куфи» дирхемов в столичном городе Итиле, основанным на арабской графике.

По поводу принятия ислама известный петербургский нумизмат А.А.Быков писал: «Сторонники ислама в VIII в. и в начале IX в. являлись в Хазарии носителями одной из наиболее передовых культур, с которыми приходилось сталкиваться хазарам» .

В XIX в. наиболее ярко выразился о роли Хазарского государства в истории Восточной Европы другой востоковед Петербурга В.Григорьев: «Необыкновенным явлением в средние века был народ хазарский. Окруженный племенами дикими и кочующими, он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, цветущую обширную торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безразличие, фанатизм и глубокое невежество владычествовали над Европой, держава хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру люди стекались в нее отовсюду» .

После принятия ислама в городах хазар открывались школы и мечети. Но самым любопытным фактом для раннего средневековья истории хазар являлось строительство в городах христианских храмов и синагог. О том, что в окружении царя хазар было «около четырех тысяч человек, хазар мусульман, христиан и иудеев; среди них и поклоняющиеся идолам; меньшую часть составляют иудеи, а большую – мусульмане и христиане», писал ал-Истахри (849–934).

Распространение ислама среди хазар не являлось безоблачным. В 750 г. был убит халиф Мерван ибн Мухаммед, который, еще будучи наместником на Кавказе, предпринял поход на Волгу, и с его смертью, видимо, обычный льготный договор, составленный между ним и хазарским каганом, потерял в какой-то мере свою силу. К власти в лице халифа Абул Аббаса (750–754 гг.), прозвищем которого было «Саффах» (кровопийца), пришла новая династия Аббасидов.

При правлении следующего халифа Мансура (754–775 гг.) были проведены некоторые реформы в учении ислама. Видимо, не случайно Мансура не признавала не только Испания, где правили еще Омейяды, не уничтоженные Абул Аббасом, но и Северная Африка. А Египет признал лишь номинально. Аббасидский переворот вызвал ряд опасных для ислама религиозных движений и в Средней Азии.

В окружении персидских сатрапов халиф Мансур предпринял поход на хазарские владения Кавказа, дошел до районов Баку и обложил данью нефтяные источники. Нефть (по-арабски – «нафта») использовалась арабами с сифоном. Данное оружие впоследствии заимствовали и византийцы («греческий огонь»).

Усиление влияния персов при дворе Аббасидов, захват Мансуром областей Кавказа, через которые проходили весьма важные для хазар торговые пути и где издревле скрещивались интересы Ирана и Хазарии, привели к разрыву отношений Хазарского каганата с халифом Мансуром.

Хазарского кагана окружали не только сторонники Омейядов, бежавшие из халифата, но и иудеи. Под их влиянием часть населения приняло иудаизм. Разрыв взаимоотношений с халифом прослеживается по хазарским дирхемам. Они продолжались выпускаться заведомо по старому традиционному омейядскому типу.

2. Высокоразвитое земледелие и кочевой образ жизни в древнетюркском обществе

... Великая Булгария – последняя страна, имеющая города.

Вильгельм де Рубрук

Ни Хазарская империя (VII–X вв.) – первое феодальное государство Восточной Европы, ни ее наследница, возникшая после ее раздробления, – Великая Булгария (X–XIII вв.), с многочисленными городами и расположенными на Волге столицами Итилем на Нижней и Булгаром на Средней Волге, не являлись «кочевыми государствами».

Эта формулировка – современное, рассчитанное на широкий круг читателей, оскорбительное, тенденциозное и политизированное клише. Оно означает, что будто бы кочевой образ жизни в безводных солончаковых степях, которую вели некоторые кочевые племена, входившие в состав вышеуказанных высокоразвитых государств, определяет их общественный строй.

Некоторые самарские историки дошли в своей, я бы сказал, сознательной идеологической ограниченности до того, например, что стали утверждать, что до завоеваний Ивана Грозного на Волге обитали полуголые кочевые племена, которые проживали в своих шатрах наподобие индейцев Канады. Об этом свидетельствуют выпущенные Самарским областным историко-краеведческим музеем буклеты в форме календарей с фотографиями археологических находок с выставки «Хозяева степей: древние кочевники России и Канады».

Все бы ничего, но среди экспонатов имеются вырезанные на костяных пластинках изображения прекрасно вооруженных, с великолепными доспехами в виде шлемов, с кольчугами, предположительно хазарских воинов. В археологическом музее КГУ также имеется относящееся к гуннам, т.е. предкам хазар и булгар, и обнаруженное в Тураевском курганном могильнике РТ известным археологом В.Генингом аналогичное вооружение (прямой двуручный меч, шлем и кольчуга). Подобные передовые средства войны в раннем средневековье не были известны не только европейцам, но и римлянам или византийцам, пользовавшимся в бою короткими мечами – гладиусами, от которого, кстати, произошло слово гладиатор. Вот тебе и «кочевники»! (рис.13.)

Возможно, так далеко заходить и не нужно. Стоило бы, может быть, самарским историкам, проявив внимательность, всмотреться в средневековые карты Поволжья, где указаны и изображены около полутора десятков построенных «кочевниками» достаточно крупных городов Восточной Европы, в том числе город Самара (Самар)!

Из расположения городов на картах, кстати, видно, что позднее колонизация Поволжья от Казани до Астрахани русскими шла не по степям и шатрам, а по городам и другим обжитым населенным пунктам. Пришлые разрушали древние грандиозные гробницы и культовые сооружения ради кирпича, камня и железа для строительства, например, Астраханского кремля. Кстати сказать, данный ценный строительный материал продолжали называть татарским словом «кирпич». Почему бы это?

В отличие от татарской общественности Саратова, желающей отметить действительный юбилей своего города по древнему городищу, самарцы на карты или яркие древние убедительные археологические материалы смотреть не хотят – их глаза застилает муть гордыни. Справедливости ради следует сказать, что и в Самаре имеется некоторое продвижение вперед, но они считают ниже своего достоинства копаться в древностях

«кочевников». Хотят датировать возникновение своего города начиная с поездки митрополита Алексия I в XIV в. по Волге.

Как показывают, например, археологические раскопки Великого Новгорода, русские в XIV в. писали в основном на бересте или на пергаменте. Позднее же, в XVI–XVIII вв., происходит бурное летописание на бумаге и, главное, бойкое редактирование почти всех летописей, связанное с воинствующей идеологией иосифлян. Так где же найти достоверные первоисточники о возникновении древнего города? Чем же не устраивают известные карты XIV в., четко и хорошо датирующие наличие соответствующих городов временем составления их средневековыми европейскими картографами?

Идея общности города о праздновании 700-летия г. Саратова по древнему городищу, расположенному на территории современного города, была поддержана бывшими губернаторами области. Как решит данную проблему новый губернатор, пока нам неизвестно. Конечно, желательно бы, чтобы вопрос был решен научно обоснованно, законно и гуманно.

Хазария и Великая Булгария с многочисленными городами на Волге, Дону, Северном Кавказе и в Крыму (например Керчь; кстати, еще в XV–XVI вв. итальянские торговые люди крымчан называли «хазарами») являлись не только мировыми торговыми державами, но и центрами чеканки монет, о чем свидетельствуют чеканенные в них сотни тысяч монет. Города этих государств являлись и хлебными, поскольку вокруг них располагались многочисленные деревни и села (по-татарски – «сала») «кочевников».

Известный татарский поэт Кутб в своей стихотворной книге «Хосров и Ширин», написанной в 1342 г., описывая похождения своего героя, искавшего свою любимую, например, пишет:

Кичѣр ашып саладин бер салага,
Салып ялгыз башин монтиг бѣлѣгѣ.

Перевод:

С головушкой, наполненной горем,
Пересекал одно село за другим селом.

Однако, с другой стороны, по прихоти природы указанные государства действительно располагали и засушливыми степными районами, иногда солончаковыми, где обитали кочевники. В таких районах они занимались животноводством, особенно коневодством. Не вызывает сомнения, что прекрасные кони составляли цвет кавалерии, в том числе как средства передвижения обеспечивали благополучие горожан. Судя по средневековым источникам, у некоторых богатых степняков иногда имелись табуны в тысячи коней! Интенсивное развитие коневодства не являлось пороком, а наоборот, оно соответствовало бурному развитию техники нашего времени.

Кстати, на стенах Института истории АН РТ и Национального культурного центра «Казань» до сих пор висят небольшие картины в рамках некоего М.К.Горелика. На них изображены тюрко-татарские воины (можно подумать карикатура на негроидную расу, по виду – гангстеры) верхом чуть ли не на козлах, то бишь на малорослых конях. Напрашивается вопрос, ради чего же он старается оскорбить древних тюрков или татарский народ, изображая неприличные шаржи? Как человек, который достаточно знаком с данными археологии, он прекрасно знает материалы своего земляка, московского антрополога Л.Т.Яблонского. С восстановленного по черепам физического облика тюрко-татар, обнаруженных в погребениях и склепах Среднего и Нижнего Поволжья, сложно определить возраст человека, поскольку почти каждый череп имеет 32 зуба. Он комментирует восстановленные по черепам рисунки и пишет, что «формообразующую роль в этногенезе тюркоязычных народов Поволжья сыграл мезоморфный брахикранный европеоидный компонент, известный на территории Нижнего Поволжья именно с сарматского времени», т.е. с начала н.э.

Относительно коней-лилипутов следует сказать, похоже, М.К.Горелик представления не имеет, что в тюрко-татарском языке имеется около десятка названий породы коней. Некоторые из них даже вошли в русский язык, например лошадь («алаша ат» – мерин) или

боевой конь – «аргамак». Изображенные под «гангстерами» на картинах господина М.К.Горелика кони – это «кочут» (от тюркского слова «кочевать») – степные вольные лошади, которых держали на мясо.

Уважающие себя воины садились на боевых коней – аргамаков (по-тюркски означает «сильный»). Во время походов же воины для того, чтобы поберечь коней для решающих сражений, садились на специальных «запасных» коней, которые назывались «куш ат».

По этому поводу интересную мысль высказал известный персидский поэт Омар Хайям: «В прошлые времена никакой народ не знал коней – их достоинств и пороков – лучше персов, потому что тогда они владели миром... Сегодня никакой народ не знает этого лучше тюрков, потому что они день и ночь занимаются конем, и поэтому они владеют миром».

Но, как свидетельствуют археологические и письменные источники, в указанных государствах на первом месте все же стояли весьма почитаемое земледельческое сословие и высокоразвитое земледелие, получившее широкое распространение в районах с плодородной почвой.

Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки: орудия земледелия у хазар и болгар. Впервые в Восточной Европе они создали и использовали достаточно хорошо продуманный железный сабан со специальным приспособлением – резакон. Иногда недоброжелатели пишут, что болгарские плуги были тяжелыми, поэтому будто бы они не получили широкого распространения. Подобное утверждение не соответствует действительности. Подобные сабаны в десять раз были легче современного, применяемого в сельской местности железного плуга. Дело в том, что, кроме железного наплужника, все прочие детали, включая колеса, были деревянными.

Хотя ради справедливости следует еще раз упомянуть о не менее интересных, отлитых из чугуна (производством чугуна гунны занимались в течение двух тысяч лет до европейцев!) сошниках, обнаруженных в поселениях предков тюрков-гуннов II–I вв. до н.э. в Прибайкалье. Только в раскопках Иволгинского селища обнаружено 24 таких сошника! Пожалуй, трудно даже найти аналогичную, высокую оседлую культуру не только в Восточной, но и в Западной Европе данного периода!

Следует упомянуть также земледельческие термины. До нас дошли не только сами орудия труда, но и сохранились их названия: «сабан», «соха», «китмен», «урак» (серп), «чалгы» (коса), а также «арык», «тегермен» (мельница) и т.д., и т.п. Не менее интересны сохранившиеся злаки (обугленные) и их названия: «арпа» (ячмень), «бодай» (пшеница), «борчак» (горох), «борай» (полба), «тары» (просо), «орлык», «уруг» (семена) и т.д., и т.п., которые являются словами чисто тюрко-татарского происхождения.

Иногда подобного рода средневековая тюрко-татарская терминология поражает своим богатством и обилием. Например, поэтом Кутбом в упомянутой стихотворной книге «Хосров и Ширин» (1342), посвященной сыну султана (официальный титул по монетам и документам) Узбека царевичу Тинибеку и его жене – иракской царевне, сказано (и как ведь сказано!):

Уругны кем салыр йиргѣ – игенче,
Игенлѣр уѣды Хакдин, рѣхмѣт инде.

Перевод:

Кто положит в землю семя – хлебороб,
Хлеба уродились, спасибо Справедливому.

Или:

Кайчан кем ният изге кылса илхан,
Къп ашлык уѣар ул ел шур йирдѣн!

Перевод:

Когда в намерении правителя страной доброта,
Даже в солончаке много хлебов уродится тогда!

В стихах поэта Юсуфа Баласагуни в книге «Благословенное знание» (XI в.) указаны основные сословия в тюркском обществе. В них объясняются и перечисляются, какими

должны быть подходы со стороны властей в отношении разных сословий: ученых, земледельцев, торговцев, ремесленников, кочевников, черного люда и бедняков. Относительно земледельцев подчеркивается, что «во всей стране люди и животные живут благодаря сельскому хозяйству, земледельцы обеспечивают каждого питанием и питьем». В отношении кочевников говорится, что «у них много скота. Они простые, но любящие правду прямые люди. Среди них не бывает ученых. Они никому не причиняют вреда, но они всем полезны».

Когда речь заходит о кочевниках, конечно сразу же вспоминаются сообщения киевских летописцев. Однако Хазарское или Булгарское государства никогда не вели крупные военные действия против русских. Русские сами решали свои земельные проблемы с пограничными, кочующими посезонно в определенном районе, небольшими племенами. За редкими исключениями, типа печенежского вторжения или монгольского нашествия, хазары и булгары никогда не угрожали самому существованию Киевского государства. Даже в период существования в составе «Золотой Орды» подобные стычки имели место быть и, судя по исследованиям археологов, «законная» в составе единого государства колонизация «пустующих» земель славянским населением продолжалась на юг и восток!

Интересно напомнить, что «Благословенное знание» достаточно хорошо знали на Волге даже простые ремесленники, о чем свидетельствуют великолепные по содержанию двустишия, нанесенные гончаром на кувшин. Одно из них гласит:

Тагы кырк кешегъ – белек цѣм цльнѣр,
Юлык кылгу канны белеклеккѣ, эр!

Перевод:

Еще красит человека – знание и искусство,
Принеси душу в жертву за знание, человек!

Следует также сказать о создании и развитии международной торговли и обмена. Хазарские и булгарские города Поволжья и торговые люди вели интенсивную торговлю с Арабским халифатом. После принятия хазарами в VIII в. (737 г.) ислама Итиль, чуть позднее Булгар стали чеканить монеты, подражающие арабским дирхемам, и обеспечивали монетным серебром не только восточных славян, но и государства Центральной и Северной Европы (их находят даже в Англии!).

На исторических факультетах университетов студенты годами изучают статьи древнерусского свода законов «Русской Правды». Однако зачастую они понятия не имеют, какие же монеты обращались в тот период. А также о том, что упомянутые в законах штрафы за кражу третьяка (теленка) или дерганье за бороду достойного человека, нужно было платить звонкими серебряными монетами, которые распространялись путем торговли и обмена из хазаро-булгарских городов Поволжья!

Если с некоторым элементарным уважением относиться к истории других народов и внимательнее рассмотреть свою собственную историю, то многое станет очевидным. Например, в основном процессы торговли и обмена, в том числе всей средневековой русской денежной системы, возникли под влиянием татарской культуры. Первые монеты Москвы чеканились в период правления Дмитрия Донского, его сына и даже внуков, подражая татарским монетам султана Токтамыша. Удельным правителям великим князем было запрещено помещать на своих монетах имя и титулы Токтамыша, поскольку они являлись признаком суверенитета. Денежное обращение (и не только!) было пропитано высоко цивилизованной, не характерной для кочевников (не в Монголии же монеты чеканились и обращались!) тюрко-татарской терминологией. Например, достаточно привести такие общеизвестные слова, как: «алтын», «артель», «базар», «денга», «казна», «казначей», «пул» (медные монеты времен Ивана Грозного), «сумма», «товар», «товарищи» («товар иши» – напарник по товару), «кафтан», «штаны», «кирпич», «чугун», «утюг» и т.д., и т.п. Последнее слово, кстати, зафиксировано в словаре известным филологом XI в. М.Кашгари.

Возможно, все эти факты являются военной тайной за семью печатями. Например, в учебнике по «Российской истории» для 6 класса первому и крупнейшему в Восточной

Европе феодальному государству хазар раннего средневековья и его наследнице Великой Булгарии в совокупности отведено всего две странички!

Похоже, объективное изучение древнейшей гунно-тюрко-татарской (евразийской) цивилизации с центрами, расположенными на Волге, ничего не значит для российских историков. Знай-умей, как это принято, злословить и издеваться над другими народами, обзывая их (хотя и примитивно, но как удобно! Не нужно даже изучать историю!) «кочевниками» или «татаро-монголами». Последнее клише, кстати, впервые было употреблено и введено в научный оборот в наше время в XIX в. профессором Петербургского университета П.Наумовым. Хотя автор сам же писал, что «сии свирепые кочевники являлись не татарами, а монголами». А «татарами» (от китайского «да да» – варвар, кочевник) в то время обзывали почти все восточные народы, входившие в состав Российской империи: жителей Поволжья, Крыма, Дагестана, Чечни, Азербайджана (почитайте труды Н.Карамзина или рассказы Л.Толстого!) и т.д. и т.п.

Думается, почему бы объективно не писать и о том, что с завоевательными походами «оседлых» народов тоже не все было так благопристойно и безоблачно. Они по жестокости из-за фанатичных религиозных мотивов были гораздо страшнее язычников-монголов и происходили с систематическим истреблением отдельных народов. Например, Василий Шуйский наказывал своим воеводам: «...черемису и татар побивати, и жен их, и детей в полон имати и животы (имущество) грабити и деревни жечь». Не случайно в свое время профессор А.Х.Халиков написал книгу о 500 известных татарских фамилиях. Например, Айвазовский, Гоголь, Державин, Карамзин, Куприн, Кутузов, Праханов, Сабуров, Тургенев, Юсупов и т.д., которые перешли на русскую службу. Тогда молодым людям типа скинхедов, которые продолжают убивать безвинных людей, стало бы ясно, что они не такие уж «чистокровные».

Представляется, что нет никакого смысла стесняться также татарских корней городов Поволжья. Нужно уметь гордиться таким высокоцивилизованным наследием! Профессор Сорбонны татарский историк Садри Максуди, еще будучи молодым, в 1917 г. в Уфе говорил, что «наши предки создали великую цивилизацию». Даже в городах средней руки, расположенных на Волге, археологи находят этому подтверждения. Например, в городище Белджамен, расположенном на берегу рядом с г. Дубовка (между Волгоградом и Саратовым), нами были раскопаны остатки великолепной мечети и домов горожан. Они были сложены из саманного или обожженного кирпича, иногда с централизованным отоплением (на несколько домов). Большие богатые дома часто с водопроводными трубами, а для теплой воды трубы протянуты по подпольным отопительным каналам. Кстати, был найден и медный самовар, по форме изготовленный как обычный глиняный горшок, но с внутренней трубой-топкой для угля и болгарской тамгой, напоминающей букву «А» на доньшке.

Татарский поэт выходец из Камышина на Волге Саиф Сарай еще за 140 лет до Коперника писал, что земля вертится вокруг солнца:

Увидев Сухаила, разом закружилась она,
Будто Земля движется вокруг Светила.

Но, к сожалению, обычное пренебрежительное негативное отношение городских властей Астрахани, Волгограда, Камышина, Дубовки (Белджамена), Саратова, Самары, Ульяновска (Симбирска) к древним татарским археологическим памятникам имеет адекватное влияние и на поведение населения всего Поволжья. Все разрушается, раскапывается и ломается, как будто люди находятся на вражеской территории. Такое отношение пришлось увидеть автору данных строк как-то в 1957 г., когда служил на Балтике машинистом-турбинистом на эсминце. Бульдозером срезали и разрушали целые гектары мраморных памятников одного из кладбищ города Калининграда...

К чести властей Астраханской области следует сказать, что на некоторых древних городищах ведутся исследовательские работы. Например, на расположенном южнее Астрахани острове находится, судя по культурным напластованиям, хазаро-булгаро-

татарское городище Самоделкино (Саксин). Также на месте столичного города Сарая ал-Махруса (Селитренного городища), музея-заповедника, директором которого является кандидат исторических наук Е.М.Пигарев, на берегу Ахтубы ведутся ежегодные научные охранные археологические раскопки.

Кстати, впервые за более чем сорокалетние раскопки был торжественно отмечен день археолога 15 августа 2008 г. с участием областной и местной администрации с.Селитренное Харабалинского района Астраханской области. Чувствовалась мечта администрации края превратить разграбленный веками уникальный археологический памятник – руины средневекового столичного города Сарая ал-Махруса – в желанное место для посещения туристов. Праздник напоминал достаточно большой сабантуй районного масштаба с торжественными выступлениями эстрады, играми и даже гонками на современных машинах. В торжественной обстановке были вручены похвальные грамоты, в том числе автору, от имени руководства Астраханской области.

Однако в Астрахани, кремль которой имеет мощные стены и где расположены грандиозные соборы, построенные из квадратных татарских кирпичей, под которыми покоятся археологические слои древнего Хаджитархана (IX в.), отметили в 2008 г. не 1000-летний, а 450-летний юбилей города...

Еще в 70-е гг. прошлого века, будучи студентами, мы с ныне покойным профессором МГУ Г.А.Федоровым-Давыдовым установили по окраинам Водянского (Белджамен) и Царевского (Сарай ал-Джедид) городищ крупные каменные охранные блоки-указатели.

На них были прикреплены отлитые на волгоградском тракторном заводе чугунные плиты с указанием названий городов, времени их существования и того, что они охраняются законом. Все эти плиты разбиты – остались лишь крошки от цемента, т.е. практически не осталось от них и следа... Можно только удивляться, каким образом воинствующие иосифляне, пришедшие к власти в первой половине XVI в., (ранее такой ненависти не существовало!), смогли воспитать в народе такую ненависть к своим согражданам... Как говорится, голову можно дать на отсечение, что в достаточно богатой средневековой тюрко-татарской литературе в тысячи и тысячи строк вы не найдете ни единого слова, направленного против русского или других народов! Так что все это не может быть карой народа за какие-то вымышленные прегрешения прошлых времен...

В Царевском городище, например, «черными археологами» ведутся, вообще, какие-то беспорядочные раскопки. Поскольку они технически достаточно хорошо вооружены и имеют при себе специальные приборы, оставленные ими ямы означают: здесь что-то нашли. Если это рядовой, хотя и важный для ученых материал – выбрасывают. Если же редкий и ценный предмет – «уплывает» по традиции на Запад. Например, многочисленные художественно выполненные сосуды из драгоценных металлов из разграбленных курганов Поволжья, Приуралья и Причерноморья украшают стенды музеев многих столичных городов Европы и Америки...

Стоишь на краю такого грабительского раскопа-котлована и невольно думаешь: дикое разрушительное варварское нашествие... то ли шло с Востока, то ли – с Запада...

3. Язык и литература Великой Булгарии

Проблема языка и литературы Великой Булгарии хорошо известна и достаточно подробно исследована. Историки, археологи и этнографы обычно с некоторым пренебрежением относятся к болгарскому периоду и, наоборот, преувеличивают роль ордынского периода в формировании татарского народа. Автора данных строк, должен сказать, удивляет подобная, не то что недостаточная информированность, а невнимательность к некоторым важным элементам истории болгар домонгольского периода, богатого и развитого языка тюрки Поволжья, литературы и исламской идеологии в духовной культуре населения. Они естественно продолжали существовать и являлись основными элементами духовной культуры общества и позднее, в ордынский период,

разрушившими вдребезги языческие устои оставшихся в Восточной Европе монголов, если таковые имелись после преобразований и реформ принявшего ислам султана Берке хана. Поэтому хотелось бы указать на данную проблематику, хотя она в общем достаточно хорошо исследована отдельными учеными.

Золотой ковш. Естественно, что известная поэма Кул Гали «Кысса-и Йусуф» не является единственным примером использования татарского языка (гунно-хазаро-булгарского, т.е. кыпчакского тюрки) не только в литературе, но и в обиходе в раннеисламский период. Например, в Эрмитаже сохранился прекрасно орнаментированный, великолепный золотой ковш с уникальной надписью (рис.16).

Ковш поступил в начале XVIII в. в коллекцию Кунсткамеры. Впервые на него обратил внимание Х.М.Френ. Надпись читается следующим образом: «Сђнђи, Хђзрђт Мђккђдин Мђдинђга баргали, алты йър ун ити». Он перевел надпись следующим образом: В году: с тех пор как господин (пророк Мухаммед) ушел из Мекки в Медину (прошло) шестьсот семнадцать (лет).

Известный ученый, научный сотрудник Эрмитажа М.Г.Крамаровский в своей, посвященной указанному ковшу, статье приводит варианты чтения и некоторых других авторов. Однако профессор Казанского университета Х.М.Френ являлся ученым, который прежде чем что-то сказать сто раз подумывал и взвешивал. Его чтение в основном не вызывает сомнения.

Согласно М.Г.Крамаровскому, надпись вместе с орнаментикой ковша сделаны одновременно и составляют единый декоративный комплекс. Действительно, не только в орнаментике, но и в оформлении надписи чувствуется тонкая рука одного и того же мастера.

Л.Ю.Тугушева в своей статье обращает внимание на особенности графики отдельных букв надписи. Например, буква «с» с излишними тремя точками внизу или написание числительного «йър» вместо «йльз» (сто). В закономерных особенностях надписи она совершенно справедливо видит «основание для отнесения ее к поволжско-тюркскому ареалу».

Но один вопрос в рассуждениях ученых остается нерешенным. Почему же такая прекрасная надпись на не менее прекрасном ковше из золота выполнена тайнописью, т.е. зеркально, требующей еще большего мастерства и не менее большего труда ее исполнения?

Невольно возникает и другой вопрос: что же означает сама дата 617 г. по х. (1220–1221)? Если бы она указывала на время изготовления сосуда, то почему же она выполнена так (зеркально), что не каждый может прочесть ее содержание? Это явно не дата изготовления ковша, иначе трудно понять почему же она скрыта от глаз простых смертных?

Думается, для решения данного вопроса в наше время накоплен новый и достаточно - значительный и убедительный дополнительный материал. Имеются в виду обнаруженные в гуннском погребении гагатовый талисман с гуннской зеркальной надписью и золотой - динар из погребения хазарина со вторичным ритуальным словом. То же самое можно сказать относительно печатков с зеркальным оформлением отдельных букв на золотых - перстнях ранних булгарских правителей.

Указанный ковш оказался в XVIII в. в Кунсткамере, но ясно, что в те века туда попадали в основном вещи, добытые путем грабительских раскопок в древних курганах, особенно широко распространенных в Поволжье и Прикамье. Характерные особенности языка надписи свидетельствуют, что ковш имел погребальный характер.

Подтверждающим данное мнение о ритуальном характере текста на ковше является его созвучие с надписями на более поздних булгарских надгробных памятниках XIII–XIV вв. 2-го стиля!

Однако очень важным и интересным в надписи является то, что, в отличие от текстов на надгробных камнях 2-го стиля, в ней отсутствуют данные об «исчезновении»

впоследствии какого-то неизвестного существовавшего до XIV в. болгарского языка. Она написана на нормальном литературном тюрко-татарском (хазаро-болгарском) языке, лишь несколько букв и некоторые особенности их оформления, напоминающие письма на надгробных камнях 2-го стиля, свидетельствуют о том, что они происходят из Поволжья и имеют ритуальный характер.

Таких особенностей указанной надписи немного, но они являются очень важными и интересными. Дело в том, что эти отличительные свойства пока являются единичными, единственными вкраплениями в какие-то более древние, даже для XII в., ритуальные особенности и специально вставлены в нормальное, разговорное или, скажем, литературное предложение. Кстати, подобные небольшие своеобразные вкрапления характерны, как указано выше, именно для раннеболгарских языческих погребальных памятников.

Обратите внимание на числительные или на дату в надписи ковша: «алти йър ун ити», т.е. 617. Единственное «скрытое» в тексте необычное слово «йър» посредством замены буквы «з» на «р» легко угадывается в контексте слово «йъз» (сто).

В надписи очень большой соблазн вызывает чтение последнего слова «ити» как «был», т.е. читать завершение текста в форме «шестьсот десятый год был». Но это слово в средневековых болгаро-татарских источниках, как правило, стандартно читается только как «ити» (семь), и тут уж ничего не изменишь!

А теперь для сравнения пример из надписей более поздних болгарских надгробных памятников XIV в. 2-го стиля. То же самое слово «семь» написано на надгробных камнях в восьми вариантах: «киаат», «киат», «киатђ», «кит», «кђти», «киаќ», «кђќа», «киђќ»! Варианты других числительных поменьше, но также достаточно много. Эти примеры, похоже, свидетельствуют не о существовании какого-то неизвестного древнего нормативного языка с едиными правилами, а о явлении ритуального погребального эвфемизма, которое в целом, по сравнению с надписью на золотом ковше, дошло до нас в извращенном виде отдельных слов.

Как и погребальные надписи на золотом ковше болгарского периода, эвфемизм действительно использовался древними гуннами. Например, на вышеуказанном гагатовом талисмани из гуннского погребения слово написано правильно, лишь его повтор зеркально воспроизведен, как и надпись на ковше.

В надписи же на золотом перстне царя болгар Кубрата (правил в VII в.), воспитанного при дворе византийского императора, все буквы написаны четко и без изменений. Видимо, он носил его при жизни. А на печатках золотых перстней правившего до Кубрата Арцанды и царицы Арцандача отдельные буквы выгравированы четко и правильно, а другие зеркально, т.е. заметны явные особенности надписи ритуального характера (рис.17).

Ясно, что вышеуказанные изменения, кстати, как и в надписи на золотом ковше или на болгарских эпиграфических памятниках XIV в. 2-го стиля, с заменой отдельных слов древними языческими словами или буквами, сыграли какую-то важную ритуальную роль в жизни гунно-болгар! Однако тексты надгробных камней оформлены не зеркально, как на золотом ковше – это было бы слишком сложно для простого люда. Но каким почерком!? Давно устаревшим, притом ложным (смешанным с «насах») почерком «куфи», которым пользовались в Поволжье несколько веков тому назад, в основном тогда, когда чеканились в IX–X вв. куфические дирхемы хазар, а в X в. – болгар.

Надпись на золотом ковше свидетельствует, что уже в XII в., т.е. в домонгольский период, болгары пользовались почерком «сульс». Тем же нормальным тюрко-татарским языком и почерком оформлены в основном все эпиграфические памятники болгар 1-го стиля, следовательно, именно они древнее своим происхождением, чем памятники 2-го стиля с ложным «куфи», возникшие только в 80-х гг. XIV в.!

Как видно из названия сочинения Кул Гали «Кысса-и Йусуф», поэты увлекались не только персидской поэзией. У нас дома была данная рукописная книга. Тетушки и

бабушки по вечерам в кругу соседей, подруг и детворы со слезами на глазах читали и называли эту поэму, естественно, не по-персидски, а по-татарски, переставляя слова «Йосыф кыйссасы» или «Йосыф китабы», т.е. «Йусуфу (посвященные) рассказы».

Представляется, что надпись на ковше и оформленное по-персидски в ней выражение «сһнһ-и» – «в году» по-тюрко-татарски понимается по смыслу несколько иначе и более логично. Она выгравирована следующим образом: «Сһнһ-и Хһзрһт Мһккһдин Мһдинһга баргали алты йһр ити».

Для правильного понимания текста необходимо учесть наличие древнетюркского деепричастия «баргали» в тексте и соотнести «сһнһ-и», как и в примере с «Кысса-и Йусуф», с соответствующим на татарском языке значением: Хһзрһт Мһккһдин Мһдинһга баруга (баргали!) алты йһр ун ити сһнһ. Перевод: Со времени поездки (баргали!) Хазрата из Мекки в Медину шестьсот семнадцать лет.

Такая конкретизация датировки поездки пророка из Мекки в Медину, т.е. с указанием конкретных истоков начала летоисчисления хиджры, объясняется достаточно просто: у болгар с древнейших времен существовало свое летоисчисление по 12-цикличному тюркскому календарю. Кстати, последним старшее поколение татар пользовалось еще в XX в.

Главным в данном случае является то, что большинство слов надписи на ковше, включая заимствования с арабского языка, написаны на хазаро-булгарском государственном языке – тюрки Поволжья. Ритуальные особенности представлены единственной заменой «з» на «р» в слове «йһр» и своеобразным написанием буквы «с» с тремя точками внизу. Таким образом, в XII в. не существовало никакого архаичного болгарского языка. Об этом убедительно говорят, кроме надписи на ковше, классические сочинения десятков болгаро-татарских поэтов XIII–XIV вв. Отдельные же слова являются лишь ритуальными вкраплениями из кладбищенского жаргона, о которых особый разговор ниже. В этом, видимо, и вся загадка!

«Кысса-и Йусуф». Величайшим литературным произведением болгарского периода является сочинение Кул Гали «Кысса-и Йусуф», написанное на тюрки Поволжья, первая редакция которого появилась в 1212 г., а в 1233 г. – последняя.

Важным и достойным внимания является то, что Кул Гали – основоположник всей тюрко-татарской (хазаро-булгаро-татарской) литературы.

Влияние огузского диалекта. Как только не стремились некоторые языковеды не то чтобы очернить, а «отнять» это величайшее болгаро-татарское произведение! Представляется, вся проходившая по данному вопросу дискуссия в 70-е гг. прошлого века «завязла» из-за слабоизученности не только проблем языка, но и объективной древней истории хазар и болгар, а также археологии и нумизматики Поволжья, в которых обнаружено, особенно в последние годы, достаточно много примеров о широком употреблении данного языка задолго до появления поэмы «Кысса-и Йусуф».

Следует сказать, что в многочисленных литературных произведениях не имеются указания на то, что они написаны на «хазарском» или «булгарском», или «золотоордынском» языках. Дело в том, что таких языков, кроме их диалектальных или временных особенностей, и не существовало, В Хазарском, Булгарском, как и в Кыпчакском, т.е. в «Золотоордынском» (данное клише в русской историографии появляется лишь с XVII в.) государствах использовался общий и понятный для всех тюркских диалектов государственный язык. Данный язык современники в своих литературных произведениях обычно называют как «тюрки».

Указанный язык от древнетюркского языка, оформившегося еще в период существования тюркских каганатов, отличается лишь тем, что в нем встречаются иногда отдельные особенности, характерные хазарскому или булгарскому диалектам. Поэтому современные исследователи обычно называют его как тюрки Поволжья.

Тюрки Поволжья, судя по письменным источникам, как единый государственный и литературный язык, включая некоторые свои особенности относительно каждого периода,

закономерно продолжал развиваться и существовать в хазарский, болгарский, ордынский и казанский периоды. Например, в казанский (кстати, судя по десяткам тысяч монет Казани, официально место чеканки обозначено как «Булгар») период известный татарский поэт XVI в. Мухаммадьяр писал:

Смысл хадиса четок, а слова ярки:
Изложу я их на языке тюрки.

Хазарский, болгарский, ордынский и казанский периоды функционирования государственного языка тюрки Поволжья по многочисленным произведениям и документам соответствующего времени известны достаточно хорошо. Что касается официального языка государства хазар, одного из трех раннесредневековых мировых держав, наряду с Ираном и Византией, то кроме отдельных слов типа «закан» (закон), «Цицек» (Цветок – имя царевны, вышедшей замуж за сына византийского императора) или сохранившейся в кавказских источниках титулатуры и т.д., о нем почти ничего не известно. При исследовании хазарского диалектального языка следует учесть и то, что на тюрки Поволжья в период распада хазарской державы сильное влияние оказал огузский диалект древнетюркского языка.

Археологам хорошо известно, что многие города хазар в процессе распада и ослабления государства пали в период нашествия печенегов. Бахвальство некоторых современных историков о том, что некоторые хазарские города были разрушены князем Святославом, не соответствует действительности. Дело в том, что печенеги не только громили, сжигали хазарские села (судя по караимскому диалекту, т.е. по-хазарски – «сала») и города, но и разгромили войска самого Святослава, а из его черепа, согласно летописям, сделали оправленный золотом сосуд для кумыса с надписью: Нашел еси то, что искал.

Археологам известно также, что в Поволжье достаточно много погребальных комплексов огузов, т.е. печенегов, хотя до сих пор они не выделены в отдельную группу, что вполне возможно. Следовательно, отрицать достаточно сильное влияние огузского диалекта на тюрки Поволжья невозможно.

Ранние болгары на Средней Волге входили в состав Хазарского государства, следовательно, болгарский тюрки формировался в данный период также под влиянием не только хазарского, но и огузского диалекта. Тем более что после закономерного ослабления и распада существовавшей с VII по X вв. (вполне нормальный возраст для средневековых государств) хазарской державы многие города с хазарским населением, такие, как Саксин, расположенный в устье Волги, или городище Машаек (Астрахань) и многие другие, оказались в составе Великой Булгарии!

Именно с подобным, соответствующим исторической действительности, оригинальным мнением выступил профессор кафедры татарского языка КГУ, который являлся любимым преподавателем многих студентов, в том числе автора, Джавад Алмаз. Он совершенно справедливо писал, что данный памятник мог быть создан в государстве с развитой культурой, о чем свидетельствует вполне сложившийся язык поэмы «Кысса-и Йусуф». Таковым являлось в тот период Булгарское государство со смешанным тюркско-хазарским языком. В то время в государстве сельджукидов, караханидов и хорезмшахов литературным был персидский язык. Язык же указанной поэмы без выраженного влияния персидского языка.

Относительно языка «Кысса-и Йусуф», следовательно, о месте происхождения памятника до высказывания Джавада Алмаза также имелись предположения других ученых. Однако, приводя их мнения, известный языковед советского периода Э.Наджип посвятил одну из своих статей резкой критике взгляда Д.Алмаза: «Однако так ли все это? Разве точно установлено, что хазарский язык был тюркским!». После такого, мягко говоря, не очень внятного утверждения Э.Наджипа можно было бы и не продолжать чтение указанной статьи, но он сам приходит к выводу, что «внимательное изучение

языка «Кысса-и Йусуф» показывает, что он является смешанным, причем как в его фонетике, так и в морфологии и лексике преобладают огузские элементы...» То есть фактически здесь речь идет о нашествии огузов, что подтверждается и археологическими материалами. Далее он пишет: «Следовательно, данный памятник мог быть создан там, где основную массу населения составляли огузские племена, среди которых жили и кыпчаки».

Для того, чтобы внести окончательную ясность в происхождение «Кысса-и Йусуф», следует добавить, что, возможно, указанная поэма является не только болгарской, а написана Кул Гали, основываясь на более ранние хазарские предания или памятники, посвященные пророку Йусуфу. Кстати, Йусуф (Иосиф) является также именем хазарского кагана, принявшего иудаизм. Судя по диалектальным особенностям произведения, не исключено, что сам великий поэт являлся носителем одного из диалектов болгарского языка – хазарского (мишарского)!

В данном предположении нет ничего удивительного, тем более, как стало известно по археологическим раскопкам последних лет и обнаруженным материалам, не только города на Нижней Волге, но и на Дону и Суре (под Пензой) после распада империи хазар вошли в состав Великой Булгарии.

Как известно, после утверждения ислама в качестве государственной религии империи некоторой частью хазар, болгар и сувар был принят иудаизм. После распада Хазарской империи и вхождения основных земель в состав Великой Булгарии, принявшие иудаизм хазары, болгары и сувары эмиром Великой Булгарии (сообщая об этом, ал-Гарнати, к сожалению, не приводит его имени) были переселены в западные районы. Возможно, поэтому в караимском языке весьма любопытным представляется наличие, скажем, в отличие от татарского языка, значения терминов «тептяр», «тептярлик» – «топтанье», «попранье» (прав).

Зная указанные выше события, можно поставить вопрос и таким образом: где же могло появиться сочинение не только с подобными диалектальными особенностями, но и с таким своеобразным сюжетом, где главные герои поэмы – с удивительными способностями красавец пророк Йусуф, его отец и многочисленные братья, являются не только евреями-мусульманами, но часто говорят по-еврейски! Например, в поэме описывается случай о попавшем в столицу Египта юноше-чужестранце, который плакал и ходил по городу, спрашивая прохожих о чем-то на своем языке, но никто его не понимал. Когда молва об этом событии дошла до правителя Египта Йусуфа, то он пошел искать его, нашел и юноша оказался его младшим братом. Йусуф говорил с ним по-еврейски, после чего привел его в свой дворец.

Всему вышеизложенному следует добавить, что родиной героев поэмы «Кысса-и Йусуф» является страна Канган. Данное слово как название государства встречается и в некоторых других источниках. По мнению автора данных строк, страна Канган – это Коман или Комания европейских авторов. Таким образом, получается, что Канган – это в широком смысле хазарские земли или государство, возможно, названное по имени основного населения. Действительно, где же еще могли жить евреи в указанный период в качестве обычных полноправных граждан государства, оказавшиеся изгоями не только в европейских, но и в мусульманских странах?!

Относительно мнения Д.Алмазова, которого, кстати, существовавшая тогда система все-таки «доконала» – он был вынужден уйти с работы (умер в забвении и нищете), что поэма написана на тюрко-хазарском, т.е. хазаро-болгарском, языке, можно сказать, что, похоже, он оказался прав.

Дело в том, что основательно поработавший над языком поэмы «Кысса-и Йусуф» Э.Наджиб в конце своей вышеуказанной статьи приводит более трех десятков архаичных лексических элементов из поэмы, которые отсутствуют даже в «Дивану...» Махмуда Кашгари или в «Кутадгу билик».

Думается, для того, чтобы искать значение указанных архаичных слов в современных языках, необходимо обратиться к диалектальным языкам хазар (мишарей), булгар (татар) и т.д. Но подобный детально разработанный в историческом плане диалектический словарь пока неизвестен.

Существует диалектический словарь караимского языка, т.е. принявших иудаизм потомков хазар. Притом, когда лингвист Э.Наджип сомневался даже в тюркском характере хазарского языка, наличие в языке караимов некоторых, отсутствующих даже в «Дивану...» М.Кашгари, слов со значением, характерным для архаичных лингвистических элементов «Юсуфа и Зулейхи» Кул Гали, является поразительным!

Например (по поэме «Юсуф и Зулейха»):

айруксы – иной,
тђркинлђ – убыстрять,
дарачык – тесный,
даг – металлическая посуда,
кертъ – истина.

На караимском языке (в скобках указываются страницы караимско-русско-польского словаря):

айрыксы – особый (С. 54),
терклик – скорость (С. 566),
дарацык – нервный (С. 169),
даг – медная посуда (С. 458),
керти – правда (С. 307).

Известный литературовед Фазиль Фасеев во введении к сочинению «Кысса-и Йусуф», подробно сравнивая примеры из поэмы Кул Гали и из сочинений последующих поэтов ордынского периода Кутба и Махмуда Булгари, казанского периода Мухаммадьяра, поэта XVII в. Мавля Колыя и т.д., делает вполне закономерный вывод: «в период становления и бурного развития новой национальной татарской литературы, т.е. в XIX–XX вв., влияние «Кысса-и Йусуф» на творчество поэтов и писателей не только не уменьшается, а, наоборот, становится еще более значительным и глубоким».

В указанной книге приведена карта с указанием населенных пунктов от Астрахани до Казани и Перми, в которых в массовом порядке были обнаружены рукописные книги поэмы «Кысса-и Йусуф» и имена тех людей, у которых они были сохранены.

Один из таких списков поэмы – «Мухамадиевский» хранится у автора данных строк. Для справки, может быть, следует добавить некоторые подробности. В рукописи краткой редакции в конце находится интересная поэма «Джумджума-султан» поэта XIV в. Хисама Кятиба. Книга, видимо, сохранилась в семье моей матери – у деда Галимардана, потому что тяжелобольная младшая сестра матери Тержиме апа в 1979 г. передала мне рукопись книги, сказав: «Энем (младший брат мой), теперь в нашем роду кроме тебя некому читать: никто не знает арабские буквы. Бери эту книгу «Йусуфа» и береги ее».

Для того, чтобы имелось некоторое представление у читающей публики о предмете разговора, привожу подстрочный перевод частично начала и конца поэмы из указанной выше книги:

Обо всем, что случилось с Йусуфом,
Что сделали с ним его братья,
Как он стал великим меликом Египта,
Расскажу я в стихах, а вы разумеите...

После этих слов я обращусь к мудрости,
Рассыплю розы и базилики, жемчуга и кораллы,
Начну рассказ о делах пророка Йусуфа,
Поймите, это принесет правоверному пользу.

Самым прекрасным из повествований и

мудрых сказаний,

Самым приятным для слушания без скуки,
Упомянутым, как известно, и в Коране,
Является, бесспорно, это повествование...

Алмаз – камень, но не всякий камень – алмаз,
Не всякий осмыслит достоинство его,
Глупец не разумеет достоинства этих стихов –
Умный же человек послушает, поймет, будет знать.

Уповает сей грешник на тебя, Властелин наш,
Тебя великодушного, милосердного тебя – Владыку.
Яви доброту, ниспошли милости Кул Гали –
Печальную душу его возрадуй.

С помощью и поддержкой Господа,
Тридцатого дня святого раджаба
По летоисчислению шестьсот девятого года,
Сей немощный составил сию книгу.

Думается, из приведенных уникальных древних письменных источников начиная с античного времени, в том числе из указанной поэмы, становится достаточно ясным не только на каком языке говорили хазары и болгары, но и какие мировые религии исповедовали и какова их история мирового значения.

Позволительно спросить, на какие же факты и доводы опираются те ученые, которые изображают из себя знатоков монгольской истории и начинают монголизировать историю Поволжья?

В настоящее время и в современной ситуации никто не собирается отрицать название татарского народа. Правда, нас хазарами или булгарами называть тоже невозможно. Это были лишь древние племенные названия. Тем более с образованием империй они свой государственный язык стали называть «тюркским», а себя – «тюрками», даже Хазарское государство называлось Туркестаном. Например, в армянском источнике VII в. «История Алван» говорится: «Кто из персидских царей мог бы встретиться лицом к лицу с туркестанским царем?» или «показал много подвигов храбрости в Туркестане хазарскому кагану».

Правда, следует добавить, что хазарский и болгарский тюрки являлся кыпчакским диалектом древнетюркского языка. Не случайно в период восстановления государства при султани Берке границы Великой Булгарии оказались более обширными и включали не только собственно болгарские, но и русские, казахские владения. Поэтому Великую Булгарию стали называть «Кыпчак» или «Кыпчакбаши», а персы – «Дешт-и Кыпчак».

Представляется, такими правами, как переименование народа, могут обладать лишь высшие органы суверенного государства. Но ведь это не повод для того, чтобы отрицать историческую правду и плестись на хвосте устаревших представлений и выдумок историков XVII–XVIII вв., и сочинять многотомные труды по истории, постоянно обзывая тюркское население Поволжья «татаро-монголами»!

Великодержавные историки зачастую вполне сознательно извращали историю народов ради ложного патриотизма (кстати, не только историю населения Поволжья, но и азербайджанцев, чеченцев и других народов), обвиняя современных татар во всех грехах монгольских захватчиков. Хазаро-булгары (тюрки) Поволжья фактически, как и славяне, сильно пострадали от монгольского нашествия, но не были сломлены – разгромили монгольские войска еще во время первого похода монголов при Чингисхане.

В период второго похода монголов, т. е. во времена Батыя, мусульманское население Поволжья уничтожило не только Орду Батыя, но и разрушило всю систему зависимости непосредственно от монгольского юрта.

В Восточной Европе после Батыя было создано мощное государство, основу которого составляли в основном два объединенных наиболее сильных улуса: Булгарский и Русский. Подобное полиэтничное государство, естественно, не могло называться «Великой

Булгарией», поскольку его населяли, кроме болгар, русских, и другие народы, например, хазары (крымчане), ногайцы, дагестанцы, азербайджанцы, карачаи-балкары, казахи и т.д., т. е. в основном тюркские народы, говорящие на кыпчакском диалекте тюркского языка, поэтому тюрки стали называть ее «Улус Кыпчак», «Кыпчакбаши» или просто «Кыпчак», а русские историки с XVII в. – «Золотая Орда», исключив из ее состава Русского улуса.

Однако не следует думать, что с появлением одного из крупных улусов Монгольской империи исчезли названия внутренних улусов, таких, как Ногайский или Русский и т.д. Улус Великая Булгария не только существовал, но и закономерно и бурно развивался. Об этом свидетельствует не только существование на всем пространстве Улуса Кыпчак единого государственного языка – тюрки Поволжья, т.е. болгарского, но и интенсивное развитие городов на Волге, в которых, судя по большому количеству литературных произведений, говорили на том же языке.

4. Крах гипотезы об «особом» протобулгарском языке-1

Открывший впервые надписи 2-го стиля на болгарских эпиграфических памятниках лектор татарских языков Санкт-Петербургского университета Хусаин Фаизханов (1828–1866) подходил к проблеме, как истинный ученый, трезво, практично и традиционно, не оскорбляя никого из родственных народов-соседей: «не следует ли, не вдаваясь ни в какие гадательные предположения, читать просто киати кур, т.е. йити йур?.. В пользу моего мнения говорит и обыкновение татар начальное й произносить и писать как к, что касается до буквы р, употребленной вместо з в слове кур, то это можно объяснить отчасти ясностью (как в слове сѣкр, т.е. сѣкз) смысла и без точки, отчасти употреблением чувашских числительных слов в эпитафиях этого времени; чуваша «сто» называют чюр...»

Дальше, однако, в массовом порядке появляются именно однобокие предположения мужей науки, большинство из которых практически ни с древней историей Поволжья, ни с языковыми или средневековыми литературными болгаро-татарскими памятниками особо-то и не знакомы. Только историографический обзор таких работ составил бы многотомный труд, но проблема оставалась фактически без убедительной развязки.

Должен сказать, что автор не относится ни к «булгаристам», особенно тем, которые пишут обычно на русском языке и выдают свои «труды» за «древние» сочинения. Тем более к «монголо-татаристам», которые обычно никогда специально не занимались ни монгольской, ни татарской историей, археологией или нумизматикой, но являются мастерами словоблудия в истории, полученного в наследство от прошлых, известных времен, и создания многотомных субъективных трудов по «Истории татарского народа».

История, археология и нумизматика Поволжья раннего и позднего средневековья, когда возникли первые крупнейшие феодальные государства Евразии с центрами на Волге и практически существовали до позднего средневековья, сами по себе настолько интересные и захватывающие, что напоминают приключенческий роман. Следовательно, нет необходимости что-то выдумывать или добавлять. Особую трудность представляют лишь преодоление обычной субъективности в отношении татарской истории в российской историографии и попытка объективного ее исследования.

Изданная еще в 80-х гг. прошлого века статья автора «Монеты как источник по изучению болгарского языка», посвященная сравнительному анализу языка датированных болгарских монет и языка эпиграфических памятников практически того же времени изготовления, к сожалению, как говорится, прошла мимо ушей ученых.

Обратите внимание, это обычное характерное игнорирование и тенденциозное пренебрежительное отношение ко всему сохранившемуся в первоизданном виде средневековому нормативному болгарскому языковому материалу по данной проблеме!

Оказывается, появившийся позднее, в ордынский период, и бытовавший в ограниченно небольшом отрезке времени, судя по почерку, вторичный и архаично-клерикального характера, язык надгробных памятников 2-го стиля XIII–XIV вв. (1280–1350) является

языком «протоболгар». А язык многочисленных, но более древних эпиграфических памятников 1-го стиля или литературных произведений, а также десятков тысяч монет болгарской чеканки того же периода, т.е. живой, разговорный и письменный язык массового характера, в том числе государственный язык болгар XII–XVI вв., – это уже не болгарский язык! (рис.18).

В упомянутой статье автора рассматриваются в языковом отношении недостаточно исследованные, но важные для истории болгар надписи на монетах. Например, приводятся надписи на датированных пулах на литературном болгарском языке, т.е. на наиболее широко распространенных среди населения медных монетах, оформленных, в отличие от куфических надписей, на надгробных камнях почерком «наسخ»: «Болгар пули» (Пул Булгара). Или же обращенные ко всему населению и регламентирующие соотношения серебра и меди надписи, такие, как «Уналты пул – дѣнкѣ» (Шестнадцать пулов – денга), т.е. шестнадцать пулов размениваются на одну серебряную денгу (весовая фракция), которая составляет половину веса серебряной монеты. Данная надпись означает, что целая серебряная монета «ярмак» (2 денги) разменивается на 32 пула, а 3 ярмака, т.е. шесть денег (алтын), – на 96 пулов (рис.19).

Нужно ли говорить, что в таких надписях заключалась очень важная, живая информация, и ее должны были знать и понимать не только торговые люди, но и все население страны. Поэтому-то надпись составлена на основе общегосударственного болгарского разговорного языка.

Следует добавить, что после X в. – так называемого «безмонетного периода» (XI–XII вв.), чеканка монет была восстановлена и продолжена в Булгаре от имени халифа Насир ад-Дина (1180–1225). На них также встречается редкая надпись на болгарском языке: «Болгар мали» (из имущества Булгара). Кстати, термины «ярмак» или «мал» встречаются в произведении начала XIII в. «Кысса-и Йусуф».

В ранний ордынский период, в 50–80 гг. XIII в., монеты чеканки Булгара находились в обращении от Среднего Поволжья до устья Волги. В Нижнем Поволжье, южнее Астрахани, по археологическим раскопкам и обнаруженным материалам, находился крупный хазаро-булгаро-татарский город Саксин, существовавший с IX в. и, судя по монетам Узбека, до 40-х гг. XIV в., т.е. до затопления.

По оформлению и весовой норме чеканки болгарские монеты являлись эталонами, во всяком случае в Поволжье, т.е. в Булгарском улусе от Перми до Каспийского моря. В период правления хана Батые прерванная во время второго похода монголов чеканка монет возобновилась от имени и с тамгой (единственный признак монгольского происхождения) верховного хана Мунке.

Поэтому позднее, в 80-х гг. XIII в., появляются также монеты городов Хорезма и Крыма. В отличие от монет Поволжья, по размеру и весу они были разными, поскольку чеканились в других улусах, но по весу были взаимосвязаны, зависимы и имели прямое и четкое весовое соотношение с болгарскими монетами.

Поскольку Булгар являлся крупнейшим торгово-промышленным центром, появляются на монетах и благожелательные надписи для покупателей, т.е. рассчитанные также для широкого круга населения, такие, как: «Котлуг булсын яѣа пул» (На счастье новый пул!) и т.д. При этом все эти регламентации и надписи, как отмечено выше, оформлены на том же языке, как это было принято, подобно всем литературным произведениям или документам государственного характера для XII–XIV вв., т.е. на болгарском языке и почерком «наسخ», бесспорное существование на Волге которых зафиксировано убедительными языковыми материалами, по крайней мере, с начала XII в.

Что же касается каменных надгробных памятников 2-го стиля, то даты изготовления их для сравнения особенностей языка подобраны в указанной статье автора таким образом, что они по хронологии совпадают с некоторыми датированными пулами. Некоторые эпитафии имеют совершенно уникальные языковые элементы (в отличие от надписей монет), зачастую не характерные для болгарского единого государственного языка,

который в действительности именовался не хазарским (в более ранний период) или болгарским языком, а назывался тюрки Поволжья. В отличие от огузского, он являлся выразителем кыпчакского диалекта общетюркского языка.

Древние тексты. Как-то известный немецкий исследователь Г.Дерфер по поводу ротацизма и ламбдаизма в протоболгарском языке метко заметил: «Я не уверен, что эта проблема будет когда-нибудь решена... Нам нужно ждать обнаружения древних текстов тысячного года до н.э. Поскольку их нет, а надежда обнаружить их мало вероятна, то проблема остается нерешенной».

Подобные тексты, существовавшие со II в. до н.э., к счастью, обнаружены и прочитаны. Эти прекрасно сохранившиеся до наших дней слова, поскольку они, чеканенные на монетах и включенные в религиозные тексты ранних болгар, действительно своеобразны и уникальны. Имеются интересные и любопытные древние титулы, словосочетания и термины, но это не вымышленный протоболгарский, а гунно-болгарский тюрки, т.е. дошедший в своем естественном развитии до нас в виде многочисленных источников и литературных произведений болгаро-татарский язык.

Не оправдали себя предположения и построения Н.Ашмарина, З.Гомбоца или А.Рона-Таша об особом протоболгарском языке. Так что, похоже, в каком-то смысле прав оказался Г.Дерфер, что проблема для них остается нерешенной, потому что построения вышеуказанных авторов оказались высосанной из пальца теорией, т.е. не подтвержденной ни историческими, ни археологическими, ни нумизматическими, тем более ни фундаментальными языковыми материалами гипотезой.

На основе часто повторяющихся, но в целом всего около 15 своеобразных «испорченных» (действительно интересных и уникальных, но не болгарских!) слов на надгробных памятниках 2-го стиля XIII–XIV вв., которые выявил и приводит в своей статье известный исследователь М.З.Закиев, они решили, что это язык «протоболгар»...

Представляется, основная ошибка З.Гомбоца или А.Рона-Таша в том, что до них не дошло, что данная высосанная из пальца проблема (т.е. «болгарское» происхождение своеобразных тюркизмов в венгерском языке) с самого начала носила идеологически воинствующий характер, и ее идеологами были такие известные великодержавники, как Ильминский, отличающийся тенденциозностью историк Татищев или известный цензор Ашмарин и т.д..

В хазарском, а позднее в болгарском государствах всегда существовали в основном три наиболее крупных диалекта гунно-тюркского языка: хазарский, болгарский и суварский. Судя по эпиграфическим памятникам, они продолжали существовать и в ордынский период.

Интересным является наличие сохранившихся средневековых, т.е. сугубо диалектальных, тюркских слов в дунайско-болгарском и венгерском языках. Но вопрос прежде всего заключается в том, почему же они отличаются некоторыми своими особенностями от древнего болгарского языка, если они действительно болгарского происхождения?

Если конкретнее, вопрос можно поставить следующим образом: из какого же диалектального языка – хазарского, болгарского или же суварского – заимствованы эти элементы? Указанные венгерские племена вынуждены были переселиться из Восточной Европы на запад, видимо, потому что имелись какие-то серьезные причины, связанные со столкновениями с другими племенами. Но с какими же племенами проживали они в едином языковом пространстве? Судя по особенностям заимствованных слов – не с булгарами, которые в данный период (VIII–IX вв.) ни разу не упоминаются по соседству с венграми.

Об этом достаточно хорошо известно по письменным источникам, например из книги византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей». Из его сочинения совершенно ясно видно, что турки (мадьяры) в тесном контакте находились не с булгарами, а именно с хазарами и, особенно, савирами на Нижней Волге, правители

которых со своими дружинами служили кагану хазар. По словам императора: «Народ турок (мадьяр) имел древнее поселение близ Хазарии, в местности, называвшейся Леведия – по прозвищу их первого воеводы».

Имеется обширная литература, касающаяся Леведии. Однако обычно упускают из виду, что служивший кагану Хазарского государства глава мадьяр все же должен был носить не иноземное, а тюркское прозвище, т.е. титул. Например, первого правителя Казани султана Гиазетдина, правившего до Улу Мухаммеда, русские летописи называют обычно «Либеем», т.е. титулом, равнозначным «великому князю» – «улубию». «Бий», или «бек», обычно являлся титулом правителя небольшого племени. Поскольку речь идет о титуле «улубий», видимо, правитель мадьяр являлся достаточно крупным деятелем государства хазар, по титулу которого назывался и их район проживания.

На карте арабского картографа XII в. Идриси, «оставленные презренные», т.е. не способные одолеть трудное переселение и оставленные на древней родине, бедные мадьяры (Safil ard basgirt min al atrak – Земля оставленных низких башгирдов) помещены где-то в районе северо-востока современной Башкирии, а не на Средней Волге. А севернее Булгара на Каме в районе Перми указаны (Bakija bulgar min al turk – Оставшиеся болгары из тюрков) (рис.20).

Это явное доказательство того, что там действительно когда-то находились центры ранних болгар. В данном же районе обнаружено в основном большое количество художественно выполненных сосудов с гунно-булгарскими письменами. Археологи в этом же крае изучили изрядное количество достаточно крупных городов болгар X–XII вв.

Судя по сочинению императора Константина, мадьяры пересекли Ателькузы, т.е. Нижнее Поволжье (в древнетюркском языке «кузы» – низ Волго-Донья), и на следующем этапе своего переселения находились уже где-то в районе Нижнего Дона.

По археологическим данным, еще ранее, после поражения от войск известного арабского полководца Мервана в 737 г., приблизительно в те же районы переселилась и осела значительная часть хазарского населения из предгорьев Кавказа, и поскольку в средневековых источниках болгары на Кавказе особо не упоминаются, то значит, это были, видимо, в основном хазаро-сувары. Можно поставить вопрос таким образом: из какого своеобразного оригинального диалекта позаимствовали мадьяры существующие в их языке своеобразные тюркизмы?

Кстати, в поле зрения византийских историков венгры, которых указанный выше император в своей книге постоянно называет «турками» (тюрками), попали позднее. Данное сочинение поражает в данном случае хорошей осведомленностью автора об истории мадьяр: «В те времена (до переселения в земли тюрков. – А.М.) они не назывались турками, а именовались по неведомой причине савартами-асфалами».

Видимо, это самоназвание сувар и мадьяр, и оно является интереснейшим фактом. Дело в том, что конечный «т» (-ат, -ит) в древнетюркском языке является показателем множественного числа, следовательно, данное словосочетание нужно читать как «савары-асфалы». Кстати, император и печенегов, как и сувар, называет по-тюркски во множественном числе «пачинакитами».

В приведенной выше статье «Монеты как источник по изучению болгарского языка» автором данных строк была сделана достаточно продуктивная и убедительная попытка доказать происхождение этнонима «чуваши» от названия «сувар», которыми пестрят источники раннего и позднего средневековья.

Сопоставление этих этнонимов является неслучайным. Дело в том, что древние правители тюрков после создания своих государств заселяли опасные для нападений приграничные земли дружественными или союзными племенами. Поэтому любопытным является тот факт, что многие племена, населявшие пограничные области Хазарии, Великой Булгарии, позднее Казани, как правило, в конце (иногда в начале) своего самоназвания имели древнетюркское слово «иш», «аш», «ас» (сподвижник, т.е. союзник).

Например, чирмеш (мари), чуваш; бортас, мортас, мокши (мордва); иштяк (башкиры) и т.д.

Данное слово достаточно широко использовалось и используется до сих пор в тюркских языках, в том числе на татарском. К примеру, общеизвестное слово «товарищи» состоит из двух самостоятельных тюркских составных: «тавар» (имущество) и «иш» (союзник) – букв. – «напарник по товару».

Каждый этноним требует корректного исторического подхода и требует подробного, хотя и достаточно сложного анализа. Пока ограничимся анализом этнонима «чуваш». «Чокающее» в данном случае произношение является одним из признаков хазаро-суварского, возможно, частично и болгарского языка. Например, исследователи гидронимов, поэтапное происхождение названия р. Чусовой в Пермской области, где находились ранние центры гунно-булгар, объясняют следующим образом. Начальный слог или слово «чу» в названии реки в гунно-булгарском языке означает «вода», второй слог «со» (по-общетюркски – «вода», «ва»; по-коми-пермяцки – «вода»), а окончание -ая – по-русски также имеет значение «вода» (река). Согласно исследованиям филологов, дивергенция языков хазаро-суварского союза на «й», «д», «с», «к» и «ч» диалекты происходила еще до V в..

Далее сообщение указанного выше императора Константина становится еще более интересным и познавательным. Он пишет: «Когда же между турками (мадьярами) и пачинакитами, тогда называвшимися кангар, состоялось сражение, войско турок (мадьяр) было разбито и разделилось на две части. Одна часть поселилась к востоку, в краях Персии, они и ныне по древнему прозвищу турок называются савартами-асфалами...».

Действительно, достаточно хорошо известны древние гидронимы и топонимы, связанные с суварами на северо-западе Персии в районе Кавказа. Далее Константин продолжает: «С тех пор турки (мадьяры) не испытывали войны от пачинакитов. К вышеупомянутому же народу турок, который поселился к востоку, в краях Персии, эти турки (мадьяры), живущие к западу, только что названные, и поныне посылают торговцев и навещают их, и часто доставляют от них к себе ответные послания».

О языковых взаимоотношениях мадьяр и хазар император сообщает в связи - с междоусобной войной среди самих хазар следующее: «Одни из них были перебиты, другие (хазары. – А.М.), бежав, пришли и поселились вместе с турками (мадьярами) в земле пачинакитов, сдружились друг с другом и стали называться «каварами». Поэтому и турок (мадьяр) они обучили языку хазар, и сами до сей поры говорят на этом языке, но имеют они и другой – язык турок (мадьяр)». По поводу двуязычия мадьяр эти сведения являются достаточно интересными. Как видно из текста, слово «кавар» является прозвищем, а не этнонимом. В древнетюркском языке «qoraq» означает «скандалист», в данном случае – «восставшие», т.е. речь идет, видимо, именно о восставших суварах, которые переселились к мадьярам и обучили их своему языку.

Почему же указанные выше авторы-протобулгаристы не обратили более серьезное внимание на такой весьма важный фактор, как упомянутые византийским императором эфталиты или тюрки-савары, являвшиеся племенами, в составе которых находились мадьяры. Действительно, почему же они взялись за булгар, которые даже не упоминаются в этом достаточно объективном и серьезном источнике? Видимо, дело в том, что такой закономерный объективный подход разрушил бы все их построения и поставил бы всё на своё место!

Похоже, в этот опасный период, когда в восточноевропейских степях рыскали печенеги, разгромившие, судя по оставленным им пожарищам, не только мадьяр, но и города хазар, а из черепа великого русского князя Святослава сделавшие окованный золотом сосуд для питья кумыса, немаловажный костяк переселенцев мадьяр составляли отколовшиеся от хазар воинственные племена сувар. Впоследствии, как и дунайские болгары (возможно, и сувары, которые также являлись носителями одного из болгарских

диалектов!), они исчезли с исторической арены, оставив некоторые элементы своего диалектального говора в венгерском и дунайско-болгарском языках.

5. На каком же языке говорили древние болгары?

На данный вопрос сохранившиеся протобулгарские или древние гунно-булгарские письменные памятники позволяют ответить, что, за редкими исключениями, они говорили на тюркском общепулгарском языке, на языке многих письменных памятников.

Как видно из дошедших до нас многочисленных древних гунно-булгарских надписей, их язык имеет широкий диапазон бытования по времени, поскольку существовал, судя по античным и раннего средневековья хорезмийским монетам, надписям на сосудах из драгоценных металлов и на печатках золотых перстней правителей булгар, со II в. до н.э. по VIII в. н.э..

Не должно нас удивлять или настораживать упоминание монет II в. до н.э. и раннего средневековья. Монеты – это один из наиболее надежных и убедительных языковых источников. Они сохранились в основном в огромном количестве, поскольку чеканились тысячами экземпляров. Упомянутые хорезмийские монеты почти регулярно выпускались со II в. до н.э. до начала VIII в. н.э., т.е. до принятия ислама в Хорезме.

Таким образом, указанные источники являются свидетелями развития гунно-тюрко-булгарского языка со II в. до н.э. по VIII в. н.э., т.е. в отрезке времени в тысячу лет. Указанные перстни, серьги и особенно сосуды с надписями на основе того же хорезмийско-гуннского алфавита продолжали существовать у булгар в основном как догматы манихейско-буддийского религиозного толка до VIII в. – до официального принятия хазарами ислама в 737 г. По-видимому, данные религии исчезли также в результате усиления ислама. Возможно, указанная письменность по традиции существовала некоторое время и позднее. Во всяком случае арабский автор X в. Ибн ан-Надим в своей книге «Китаб ал-Фихрист» (Книга росписи по наукам) писал, что булгары и туббат (тибетцы) употребляют письмена Мани.

Поскольку гунно-булгарский язык относится к агглютинативным языкам, чтение надписей не составляет какого-то особого труда или особой сложности, хотя, естественно, имеются свои проблемы. Например, достаточно грамотная и четкая надпись с упоминанием имени сына Аттилы Диггизиха (автор внимательно читал ее в Эрмитаже), возможно, начеканена пуансоном, т.е. штемпелем на каждую букву (рис.7а). Первое слово титула «король» написано в форме «кићкг» с добавлением аффикса принадлежности «г» в конце. Первая буква второго слова написана с задним твердым «к», но далее использованы буквы с мягкими согласными, следовательно, слово читается с подразумевающимися мягкими гласными буквами в произношении как «кићкег».

Более древнее аналогичное написание данного титула в такой же форме встречается на многочисленных хорезмийских монетах раннего средневековья. Например: «Кћнь тльргњи Асуккњгр», т.е. Король государства Асуккаугар, в котором после носового «н» в титуле начеканен особый мягкий тюркский знак «њ».

В более поздней форме титул с мягким изначальным «к» имеется на золотом перстне правителя булгар Кубрата: «Кићг Кубрат», т.е. Короля Кубрата (рис.8).

Кстати, известный историк А.Н.Бернштам полагал, что гунны принесли в Европу более передовые, чем в рабовладельческом строе, феодальные взаимоотношения. Возможно титул «кинг» (король) и система зависимых королевских взаимоотношений, связанная с ним, являлись именно таковыми.

Написание имени известного по письменным источникам Диггизиха произведено, как отмечено, четко, и правильность прочтения не вызывает сомнения. Третье слово «њкњ» или «льћ» со значением в древнетюркском языке «мудрый», видимо, является составной частью имени. По словам средневекового тюркского филолога М.Кашгари (XI в.)

приставкой или словом «лѣгѣ» называли младших сыновей кагана, каковым являлся и сын Атиллы Диггизих.

В целом в надписи все слова на первый взгляд понятны и достаточно знакомы, но некоторые из них изменили свое значение. Например, в современном татарском языке, когда говорят «кисъ-кѣе» (прекрасно разрезанная), имеется в виду, скажем, лапша. Однако в древнетюркском языке «башын кесди» означает отрубил голову саблей, а «кесимчи» – рубака, воин.

Поскольку надпись «сопровождает» всадника с мечом, то словосочетание с уменьшительно-выделительной частицей «кийъ» означает, видимо, особый или любимый удар мечом.

«Велесова книга». Большинство достаточно многословных надписей на чашах IV–VIII вв. в основном религиозного манихейско-буддийского толка.

Подобного характера надписи обычно начинаются такими словами, как: «Кърк меѣизи туркурму ким...» (Кто создает перевоплощение...) или: «Кърк меѣизи неѣсезмъ киммъ мьккънъ...» (Перевоплощение. Неимущий ли, другой ли, поклоняйся...) или же «Увкы им Врхан кути кърк меѣизи...» (Читай символ блаженствования Будды, перевоплощение...). На всех надписях важное место занимает «воплощение» или «перевоплощение» души.

Здесь приведены отрывки надписей на разных чашах потому, что, рассматривая многочисленную литературу, в том числе религиозную, манихейского или буддийского толка, автор данных строк проводил, можно сказать, не один год. Поэтому, когда увидел в Интернете и в книге «100 великих загадок истории» не только знакомые знаки, но и знакомые фразы, то вначале удивился, почему же их, т.е. дощечки с письменами, поместили вверх ногами. Сначала обвинял редактора, предполагая, что это он допустил ошибку, но потом догадался, что именно таким способом попытались «прочитать» указанную надпись. Хотя вроде бы ясно, что начерченные линии строки должны быть внизу, а не сверху надписей (рис.21).

Говорят, будто бы Наполеон сказал: «Поскребешь душу любого русского – вылезет татарин». Возможно, это именно тот самый случай.

В тексте почти все знаки знакомы, но в зависимости от качества и свойства поверхности (золото, серебро, пергамент или дерево) могут быть некоторые своеобразные начертания отдельных знаков надписи. Например, обычно напоминающая букву «о» знак «м» на доске приобрел несколько удлиненное начертание. Однако для достоверного чтения надписи, естественно, необходимо визуальное ознакомление с ней. Ради интереса приведу достаточно хорошо знакомые из приведенных выше текстов начальные слова первой строки надписи дощечки: «Тѣѣгръмъ кърк мѣизем муѣм-тарм сачѣ...», т.е. Тенгри мой, мое воплощение, разгоните горе и страдания мои...

Если кто-то из читателей желает попробовать свои силы в чтении надписей на дощечках, о которых в Интернете идет жаркая дискуссия, рекомендую сначала обратить внимание на алфавиты, которые были составлены автором. Правда, 45 буквых дощечек – это целая книга, поэтому они могут быть и достаточно сложным религиозно-философским трактатом.

Известно, например, подобное сочинение X в., изданное известными учеными В.В.Радловым и С.Е.Маловым, сутра «Altun jaruk» (Золотой блеск). Сочинение из десяти книг переписано позднее уйгурским письмом, в котором также часто встречается приведенное выше выражение «кърк меѣизи» (воплощение): «Обнаруживая в четырех стихиях, в пяти мирах, на шести путях существования самые разнообразные формы воплощения».

Кстати, реальная история обнаружения книги из вышеуказанных буквых дощечек не противоречит подобному чтению знаков. Они, видимо, обнаружены в курганах, как и многочисленные находки, такие, как золотые перстни с печатками-надписями теми же буквами имени и титула правителя булгар Кубрата, царя Арцанды. Обработанные воском буквые дощечки вполне могли сохраниться и до наших дней.

Интересны также для сравнения некоторые аналогичные надписи на предметах из венгерских средневековых курганов (рис.22).

Расположенная, как орнамент в центре прекрасной золотой серьги печатка-надпись на древнетюркском языке читается как «Аптм», т.е. «Апытм»(утешение). На перстне надпись справа-налево на том же алфавите читается как «Ахсум», которая встречается в древних источниках и обозначает имя царя эфталитов.

Изучение древних и других сравнительно поздних кругов языковых материалов достаточно убедительно показывает, что гунно-булгары не являлись носителями г-языка. Как видим, ротацизм не характерен для булгаро-татарского языка, хотя имеются отдельные примеры подобного применения языковых особенностей.

До монгольского периода не известны пресловутые надгробные памятники 2-го стиля, как носители ярко выраженного ротацизма. Но надписи на сосудах или замках на булгаро-татарском языке известны еще с 1146 г., т.е. в домонгольский период, а наиболее ранний пока известный надгробный памятник 1-го стиля датируется 642 г. по х. (1244 г.).

Единственными носителями подобного характера особенностей г-языка являются надписи на надгробных памятниках 2-го стиля. Но они, хотя и очень интересны, однако ни в коей мере не являются выразителями вымышленного «протоболгарского» языка. На памятниках 2-го стиля они выступают как архаические клерикальные элементы отнюдь не болгарского языка, который мы достаточно хорошо знаем. Это язык какого-то союзного племени, принявшего ислам еще до булгар, носителя диалектального г-языка, скорее всего, сувар.

Надгробные памятники 2-го стиля отличаются не только языковыми особенностями, выраженными в своеобразном начертании отдельных слов, но, как было отмечено, и текстами, написанными ложным, смешанным с «насх», давно устаревшим для Поволжья почерком «куфи».

Оригинальный великолепный почерк «куфи» на Волге использовался в давних временах и, судя по хазарским дирхемам, чеканенным после принятия ислама, в VIII–IX вв., а на монетах булгар весь X в.

Похоже, эти куфические тексты на памятниках 2-го стиля подражают каким-то архаическим текстам религиозных пергаментных книг сувар, сохранившихся со времен принятия ислама в VIII в.

Удивительно, но факт, что такое уникальное своеобразие эпиграфических памятников 2-го стиля нисколько не насторожило исследователей. Дело даже не только в этом.

Само появление памятников 2-го стиля только в монгольский период (80-е гг. XIII в.) вызывает особый интерес. А в дальнейшем их резкое исчезновение в начале 50-х гг. XIV в. является совершенно уникальным явлением и свидетельствует об архаичном, порицаемом и прозелитическом характере отдельных текстов на памятниках 2-го стиля.

Глава III

Великая Булгария в системе монгольских государств

Вдова Батия Баракчин-хатун отправилась вслед за послом и старалась добраться до Хулаку, и привести его в страны Северные. Народ, узнав, что она замышляет, послал вслед за нею, вернул ее, несмотря на сопротивление с ее стороны, и убил ее.

В.Г.Тизенгаузен

1. Разгром болгарской конницей ударной армии Чингисхана под Пензой

Некоторые ученые, имея скудные и извращенные представления о средневековой истории Поволжья, полученные в советские времена, начали выпускать целые

монографии согласно своему представлению, а не объективной истории края или монголов и их завоеваний. Некоторые из них, судя по газетным статьям, мечтают даже поставить памятник в Казани Чингисхану!

Памятник-то поставить можно, конечно, но ведь это не твоя история, неужели так трудно понять? Зачем же плетемся на хвосте истории завоеваний монголов? Это же история монгольского народа. Надо же иметь уважение к истории не только собственного, но и других народов!

Население Великой Булгарии от устья Каспийского моря, где находились достаточно крупные города Саксин или Машаек (древняя Астрахань) со своими сельскими округами, и Придонья, где возвышались крупнейшие города, сопоставимые по размерам с городами Среднего Поволжья, такими, как Булгар, Биляр, Сувар, до городищ Верхнего Прикамья и Западной Сибири по самым скромным подсчетам составляло не менее 2 млн. человек.

Войско же монголов по подсчетам ученых, составляло около 40 тыс. воинов. Тем более что основной костяк воинов после второго похода в Европу вернулся в Монголию, где после отравления и смерти верховного хана Угедея началась острая междоусобная борьба за престол. Согласно монгольским традициям, все чингисиды-царевичи должны были присутствовать в великом хурале при возведении на престол нового верховного хана.

Как же они могли истребить и заменить указанное население страны от Каспия до Перми и от Тобола до Северного Причерноморья придуманными петербургской профессурой в XIX в. мифическими монголо-татарами?

Как известно, еще древние гунны вышли из земли Великой Булгарии. Историки много писали и пишут о нашем предке, известном, скажем, как и Александр Македонский, выдающемся полководце Аттиле. Это вам не Чингисхан, главным оружием которого была жестокость: убийства и террор, а действительно крупнейший полководец-стратег раннего средневековья, приведший самую отсталую систему европейского рабовладельческого уклада к краху и содействовавший возникновению феодальных взаимоотношений.

Создается впечатление, что некоторые ученые просто не читали исторические труды о деяниях правителей античных и средневековых гуннов, как Босхар или Аттила, и даже если прочтут, боюсь, не поймут. Возможно, потому, что провинциальное образование тех советских времен в основном было на довольно примитивном уровне. Оно воспитывало извращенное и брезгливое отношение к нашей «монголо-татарской» истории. А об истинной истории нашего народа, о существовании у булгар древнейшей государственности, о наличии письменности с античного времени и великолепной средневековой литературы можно было только догадываться.

Надо бы знать, например, некоторые работы по отечественной истории профессора Сорбонны, татарского ученого Садри Максуди, владевшего не только восточными, но и западноевропейскими языками и, как следствие, использовавшего большое количество источников, и должен признаться, достаточно объективно. Он в своей работе подробно рассматривает историю монголов и так называемой, присвоенной с XVII в. по имени шатра монгольских ханов, «Золотой Орды» – современного липового клише в отношении системы государственности Поволжья, существовавшего с раннего средневековья до падения Казани.

«Золотая Орда» в значении шатра монгольского хана существовала как в Монголии, или в Китае, так и в Иране, Туркестане или же в России. Согласно русским летописям, «Золотая Орда» обитала в южнорусских степях от Волги до Днепра в форме вечно кочующего шатра монгольского хана. Однако ни Монголию – законную наследницу империи, ни даже Китай со столицей Пекин, где в XIII–XIV вв. находился центр Золотой Орды, т.е. всей империи во главе с монгольскими ханами-императорами, не называют «Золотой Ордой»! А надо бы российским имперским историкам скрести «мечи» и иметь дело именно с китайскими историками, называя их монголо-татарами, а Китай – Золотой Ордой, что соответствует действительности и не «склонять» беспрерывно веками терпеливый и безвинный народ – потомков хазар и булгар.

Как пишет С.Максуди, в XII в. в Монголии из обломков древнего и раздробленного Тюркского каганата были созданы несколько тюркских государств: Кераитское, граничащее с Китаем, с запада к нему примыкало Найманское, к северу от него и к югу от Байкала – Меркитское. А в Восточном Туркестане существовало еще одно сильное Тюркское государство, письменностью которого пользовались и монголы и жителей которого они называли уйгурами. Следовательно, империя Чингисхана была создана монголами не на пустом месте в песчаных монгольских степях, а на основе древней культуры тюркских государств.

Монголы. Созданное монголами объединение называлось не «Монгольским», а «Татарским государством» и небольшое племя «монгол», согласно легендам, из которого происходил сам Чингисхан, давно исчезло еще в его эпоху в вихре войн...

В китайских источниках той эпохи монголы упоминаются иногда под общим названием «мэн-да», т.е. монголо-кочевники (татары). Поэтому, по словам монгольского историка Чулууны Далая, работавшего над китайскими и монгольскими источниками, приходится верить и в то, что «этнимом «татар», широко распространенный в китайском народе в эпоху Юань (династии Чингисхана. – А.М.), обозначал не кочевников из татарских родов, а всех монголов».

Батый. Среди монгольских правителей, правивших после смерти Чингисхана в различных завоеванных ими государствах, наибольший интерес и некоторое уважение вызывает личность хана Батыя, крупного полководца и энергичного организатора. Он не только дошел до Центральной Европы, но и содействовал восстановлению сел и древних городов другого крупного Тюркского государства Восточной Европы Великой Булгарии, развитию обмена, торговли и возобновлению чеканки монет.

Но он не является создателем вымышленного современными историками государства «Золотой Орды»! При его жизни (и только!) все завоеванные на западе земли от Хорезма до Западной Европы, естественно, назывались «Улус Батыя». В этот улус входили равноправные болгарские и русские земли!

Золотая Орда. Когда русские летописи пишут о «Златой Орде», они всегда имеют в виду не государство, а именно шатер, т.е. ставку монгольского хана. Орда кочевала и временами находилась то на хлебной земле – в Поволжье, то на Северном Кавказе, а в основном в южнорусских степях – на берегах Причерноморья или Днепра и т.д.

Согласно Ясе Чингисхана, улусные правители должны были ездить в «Золотую Орду» за ярлыком на княжение. Согласно его словам: «не являвшийся ежегодно к шатру хана на коленях князь равносителен выпущенной в камыши стреле».

Страна, судя по чеканившимся многочисленным монетам, носила свое собственное древнее название – Великая Булгария. Главная Золотая Орда как центральный орган власти находилась в Монголии, а позднее была перенесена в Китай.

Царь. За поощрение восстановления и бурного развития торговли в городах местное купечество, светские и духовные феодалы Великой Булгарии стали называть хана Батыя особым тюркским титулом «кайсар». Он был известен с древнейших времен как титул римских и византийских императоров, а русские летописцы, особенно после объединения всех русских земель и создания Русского улуса, впервые стали называть его также необычным титулом для русской правящей элиты – «царем».

В отношении завоеванных государств сам Батый придерживался совершенно другого понятия «улус» (древнетюркского термина, от которого произошли в современном русском языке слова «волость» или «область»), которое обозначает не отдельное государство, а лишь один из улусов Монгольской империи.

Смерть Батыя. Подобная политика весьма дорого обошлась хану Батыю. По некоторым летописным данным и письменным источникам, он «убиен бысть». Об этом, кажется, свидетельствует и то, что его «Орда» была разгромлена, старшая жена Батыя Баракчинхатун при бегстве к монголам Ирана была поймана и казнена, а наследники – сын Батыя

Сартак, утвержденный верховным ханом Мунке вместо Батыя ханом, и внук Батыя Улакчи – практически были уничтожены.

Эти события, происходившие в среде мусульманского населения Поволжья, понять не сложно. Согласно письменным источникам, у монголов существовало противоречащее исламу кровосмешение. Например, после смерти Батыя, его жена Баракчин вышла замуж за его среднего сына Тукана и родила от него царевича Туда-Менгу. Таким образом, она одновременно была вдовой Батыя, женой его сына Тукана, матерью Туда-Менгу, Сартака и бабкой его малолетнего сына Улакчи. Все это являлось богопротивным для болгар-мусульман. Например, в суре «Жены» Корана в 26 аяте говорится: «Не вступайте в брак с теми женщинами, с которыми вступали в брак отцы ваши ... потому, что это – гнусное, срамное дело; это худой обычай».

Полновластным правителем в результате кровопролитной междоусобной борьбы за власть, происходившей в 50-х гг. XIII в., был возведен на трон, не без помощи местных тюркских светских и духовных феодалов, брат Батыя Берке.

Берке. Берке создал тридцатитысячную конницу из уланов – в основном из болгар, которые имели при себе коврики для ежедневного пятикратного намаза. Как принявший ислам правитель, он автоматически получил суверенный титул «султан». Нового Берке хана поддерживали также выходцы из Восточной Европы – турки-мамлюки Египта. Одно из писем султана Египта Бибарса, выходца из Кыпчака, состояло из 70 страниц!

Разгромивший не только крестоносцев с пленением их полководца французского короля Людовика IX, но и монголов, ворвавшихся в Сирию, султан Бибарс писал султану Берке, что ислам состоит не только из слов, но и призывает к борьбе с язычниками. Он советовал ему начать войну с монголами, как это делал пророк Мухаммед.

Действительно, султан Берке назначил нового халифа в Алеппо вместо казненного ханом Хулагу Мустасима, а в одном из сражений разгромил карательные войска самого верховного монгольского хана Мунке. Вскоре, соблюдая интересы не только мусульман, но и всего купечества, торговые пути которых пересекались на Кавказе, началась длительная и кровопролитная война и с монголами-язычниками Ирана, которых поддерживал верховный хан.

Титулы «султан», «хан» или «царь». Начиная со времени правления султана Берке, окруженного болгарскими исламооведами, резко меняются его взаимоотношения с монгольскими верховными ханами, восседавшими в далеком Пекине. Согласно письменным источникам, он правил, находясь в Булгаре да в Сарая. Но Сарай как достаточно благоустроенный город в период правления Берке в XIII в. еще не существовал. Об этом свидетельствует, например, то, что в культурных напластованиях не встречаются монеты XIII в.

Со времени правления Берке принявшие ислам правители фактически новообразованного государства, состоявшего из Русского и Булгарского улусов, получают титул «султан», т.е. «император». Данный титул зафиксирован не только в восточных и европейских, например, в итальянских источниках, но и на десятках тысяч серебряных и медных монет, чеканенных в монетных дворах Поволжья, Хорезма и Крыма, а со второй половины XIV в. – на монетах Москвы и удельных центров. Одну из сторон последних украшает надпись «султан справедливый Токтамыш хан».

Игнорируя титулы «султан», т.е. «император» или «каган», «эмир» (для хазар и болгар домонгольского периода), и постоянно употребляя монгольский титул «хан» не только в отношении правителей монгольского, но и хазарского и болгарского периодов, некоторые ученые унижают сами себя, допуская историческую некомпетентность. Например, в книге «Сокровища хана Кубрата» Кубрат назван монгольским титулом «хан»! Таким же образом, к примеру, можно было бы называть (оскорбляя задним числом!) русских императоров «князьками» или «князьями», закрывая глаза на их реально существовавшие титулы.

Интересным является упомянутый выше титул Батыя «царь», сохранившийся в русских летописях. Поскольку вопрос является любопытным, приведу один случай, произошедший в первые годы археологических исследований стольного города Сарая ал-Джедид.

В течение нескольких сезонов автор данных строк довольно подробно ознакомил с произведениями древней болгарской, т.е. тюрко-татарской, литературы начальника Поволжской археологической экспедиции профессора (ныне покойного) МГУ Г.А.Федорова-Давыдова. Он работал, кажется, в то время над книгой «Общественный строй Золотой Орды» и интересовался средневековыми болгаро-татарскими литературными источниками.

Я ему отрывочно переводил произведения почти всех авторов XII–XIV вв., которые в основном до сих пор не были переведены на русский язык. Это были сочинения Кутба «Хосров и Ширин», рассказы «Нахдж ал-фарадис» Махмуда ал-Булгари, «Гюлистан бит-тюрки» Саифа Сарай, «Джумджума-султан» Хисама Кятиба, который по содержанию и форме напоминает «Ад» Данте, и т.д.

Г.А.Федорова-Давыдова поразило, кстати, сочинение Хисама Кятиба, глубокие познания поэта в истории, космогонии и гуманная сторона его поэзии, например:

О, где те, кто говорил, что «мир вечен»...
Слушай о сущности мира и знай это:
Космос впоследствии исчезнет бесследно,
Те, кто здесь не останутся, в нем вечно.
Это знамение само и до нас дойдет,
Созданная всякая душа отсюда уйдет.
Посмотри, многие до нас в мир иной ушли,
И злые, и добрые души все перешли.
Где они – тысячи царей и пророков,
Или созданные ими дворцов громады?
Где Адам? Где Ной с близкими друзьями?..
Где Хосров, Ширин, Александр Двурогий?..
Где Чингиз? – Та, (sik!) погибли все они!
Мелик звездный или хитрец тупой,
Каждый держался за горло мира рукой.
Однако знай в конце концов ушли все они:
Ушли, завернувшись в отрезки бязи,
Телами, смоченными в собственной крови.
Оставив разного добра и состоянья.
Покинув трон и счастье, и владенья,
Потому что пришел в этот мир, надобно уходить,
Пока ты здесь, что есть силы добро творить!

Как-то Г.А.Федоров-Давыдов говорил, что русские летописи в отношении Батыя впервые начали употреблять титул «царь», и интересовался, нет ли в средневековой татарской литературе подобного термина. К моему великому сожалению, тогда я, еще молодой ученый, не смог положительно ответить на его вопрос. К своему оправданию могу лишь сказать, что тогда еще не были изданы некоторые работы, а «Арабско-татарско-русский словарь заимствований» (Казань, 1965), кажется, еще не был издан. Кстати, в этом словаре имеется близкое к титулу «царь» слово «сарэ» со значением «радующий», но пока нет убедительных данных, свидетельствующих об употреблении данного слова в качестве титула.

Анонимный автор «Казанской истории» XVI в. называет Батыя «Саин ханом», но в татарском языке или в указанном словаре заимствований нет подобного слова. Возможно, анонимный автор, как и некоторые современные историки, просто завуалировал хорошо известный со времени правления Батыя титул «царь» татарских ханов, который в период правления Ивана III, начал использоваться русскими великими князьями в качестве титула. Или же в летописи речь идет о первом казанском правителе Хасане, который действительно занимался восстановлением и благоустройством города Казани.

Иван III был женат на племяннице византийского императора Софии Палеолог, но взял себе не его титул в форме «кесарь», а хорошо известный со времен Батыя звучный титул

татарских ханов «царь». Возможно, это было не случайностью. У Ивана III были более грандиозные и плодотворные планы и относительно разбросанных татарских земель. Жесткие и зловещие иосифляне еще не буйствовали на Московской Руси. Речь могла идти лишь о мирном присоединении. Ивану III удалось даже захватить Казань, но не надолго...

Интересно, что впервые среди титулов Ивана III перечисляется и титул «великий князь Болгарский», т.е. Казанский, который свидетельствует о том, что даже в XV в. страна называлась Булгаром, что подтверждается наличием надписи «Булгар» на казанских монетах XV в. При Иване III был построен Московский кремль. В строительстве кремля обычно огромную роль отводят итальянским мастерам, но почему-то он воздвигнут не из плинфы, а из татарского «кирпича»...

Не случайно, видимо, на некоторых монетах Ивана III имеется не характерная для более поздних периодов надпись с арабской вязью на татарском языке: «Мѣскѣнъ акчасы будыр» (это денга московская). Думается, они чеканились не для оплаты итальянским мастерам – строителям кремля. Возможно, как было отмечено, указанный титул «царь» произошел от хорошо известного и распространенного в древнетюркской, в том числе болгарской, литературе слова «кайсар». Потому что летописцы середины XIII в. едва ли в отношении монгольского хана Батыея и всех последующих татарских ханов могли использовать имя римского императора Цезаря или хорошо известный в русских летописях титул византийского императора «кесарь».

В книге «Благословенное знание» хорошо известного в тюркском мире, в том числе и на Волге, автора XI в. Юсуфа Баласагуни слово «кайсар» используется в значении титула любого римского или византийского императора. Например:

Тутаен, я кисра, я кайсарча булдым.

Перевод:

Допустим, стал шахом я, либо императором.

Относительно Булгара, как столицы улуса Батыея, следует сказать, что именно в этом городе начинается раньше, чем где-либо, перечеканка более ранних медных предмонгольских пулов Булгара с именем великого монгольского хана Мунке.

Это были еще выпущенные от имени багдадского халифа Насир ад-Дина (1180–1225) серебряные и медные монеты, которые чеканились в городе Булгаре. Однако серебряные монеты еще в период военных лет, согласно закону Коперника-Грешема (когда в обращении находятся монеты из драгоценных и дешевых металлов, то первыми из обращения вытесняются и исчезают драгоценные), исчезли. Поэтому, наряду с перечеканкой медных монет, от имени Мунке чеканились также серебряные монеты

Интересным является сам факт возобновления чеканки монет уже при правлении самого Батыея в Булгаре. Серебряные монеты Булгара, чеканенные в предмонгольский период от имени багдадского халифа Насир ад-Дина, быстро исчезли из обращения в период монгольского вторжения. Остались лишь для купли и продажи малозначимые медные монеты, чеканенные от имени халифа.

Возникает довольно любопытный казус. Дело в том, что обращение монет – это общественный процесс, т.е. монеты выпускались не по велению какого-то «выдающегося» хана. Если бы это было так, они чеканились бы в самой Монголии от имени всемонгольского правителя. Правда, судя по некоторым данным, имеются монеты, чеканенные и от имени великого хана Хубилая. Но ведь Хубилай перенес свою столицу из Монголии в Китай. Если даже допустить, что отдельные ханы, скажем, Чингисхан, имея баснословные, разграбленные в различных странах богатства, мог наладить чеканку монет, то они не могли чеканиться без регулярной дани, т.е. пополнения казны, и возродить металлическое денежное обращение среди кочевого населения Монголии, где практически отсутствовал спрос на эти средства.

Для появления процесса денежного обращения требовалось бурное развитие городов, торговли и обмена. На эти процессы могли повлиять в политическом отношении мудрые правители, и, как следствие, возникал спрос на посредников обмена – монеты. Могло ли

существовать такое бурное развитие городов, торговли и обмена, а также спрос на средства обращения после достаточно кровопролитного второго похода монголов в Европу?

Однако, как бы парадоксально ни прозвучал ответ, именно так и произошло в Поволжье. Сравнительно быстрое восстановление городов, бурный рост торговли и обмена, восстановление Монетного двора и регулярная чеканка монет с именем великого хана уже в начале 50-х гг. XIII в. имеют свои веские причины.

Дело в том, что в период первого похода монгольские войска во главе с Субедеем после победы на Калке держали путь в ставку, т.е. Золотую Орду Чингисхана, находившегося в казахских степях за Волгой, дожидаясь возвращения своих войск для продолжения похода объединенными силами. Но они в ставку Чингисхана не вернулись. Не дошли...

Войско Субедея, заранее предвкушая легкую победу, вторглось в болгарские земли. Однако они обманым путем были завлечены в засаду и поголовно перебиты болгарской конницей. Другими словами, производительные силы, города и села Великого Болгарского государства были защищены и сохранены булгарами, хорошо информированными о кровавой жестокости монголов не только на Калке, но и в соседнем Хорезме.

Это говорит о том, что во время первого особо жестокого похода во главе с самим Чингисханом, булгарам удалось разгромить ударную армию монголов. Поэтому-то болгарские города по всей Волге – от Среднего Поволжья до Каспийского моря – не могли быть полностью разрушены монголами. Тактика ведения войн во время второго похода монголов была уже другой, и почти сразу же после возвращения Батыея из похода начинается чеканка монет в Булгаре и частично в Укеке, расположенном в районе Нижнего Поволжья.

Битва на Калке. Численность войска в действующей армии монгольские ханы держали в секрете, поэтому достоверно не известно, сколько же их было у Субедея. Решающее сражение между Субедеем и русскими произошло на берегах небольшой р. Калки – притока Калмии (река с таким же названием имеется на востоке РТ). 31 мая 1223 г. объединенные русские и половецкие дружины были разгромлены. Это свидетельствует о том, что Субедей располагал достаточно мощной армией.

Разгром монголов под Пензой. Тактика заманивания противника в засаду обманым путем была известна гуннам и их потомкам булгарам издревле. Жаркая битва между попавшими в засаду и окруженными со всех сторон монголами произошла на берегах р. Суры около болгарских крепостей, удачно расположенных недалеко от современной Пензы.

Об этом сообщает арабский историк Ибн ал-Асир, современник тех событий. По словам Ибн ал-Асира, тюрки (хазаро-булгары) «устроили засады, выступили против них (монголов), встретились с ними и заманивали до тех пор, пока они (монголы) не зашли на место засад, напали на них с тыла, так что они остались посередине; поял их меч со всех сторон, перебито их множество, и уцелели из них только немногие».

Таким образом, достаточно крупные разведочные силы монголов, направленные Чингисханом через южный Каспий на запад, были разгромлены и уничтожены при возвращении.

Разгром монгольских войска на Суре имел огромное значение не только для народов Поволжья, но и для народов Восточной и Западной Европы в целом. Эта победа отбила у Чингисхана охоту продолжить свой поход на запад объединенными еще более крупными силами. Археологи на месте сражения размером в несколько гектаров действительно обнаружили большое количество болгарского, монгольского и, что любопытно, кыргызского оружия. Последнее, кстати, объясняет то, почему воины Субедея на Северном Кавказе, выступая против алан, говорили с половцами (сарочинцами) на тюркском наречии.

Бегство Чингисхана. После такого позорного поражения сохранившиеся войска монголов во главе с Чингисханом провели лето 1223 г. в долинах Таласа и Чу. Однако возвращение остатков разгромленных на р.Суре и сломя голову бежавших монгольских войск резко изменило боевой дух и настроение воинов Чингисхана. Люди, окружавшие его, хотя это было опасно для жизни, стремились передать моральное состояние войск владыке. Приближенный Чингисхана Елюй Чу-цай в осторожной форме доложил ему, что человек из свиты, поднявшись на гору, будто бы увидел фантастического зверя, глаза которого горели, как факелы, на макушке был один рог, и говорил он человеческим голосом. Слова зверя были истолкованы этим человеком как предупреждение Неба о том, что необходимо незамедлительно завершить поход, организованный Чингисханом под девизом «наказание западного края». Чингисхан являлся человеком своего времени и верил различным поверьям. Поэтому летом 1224 г. монголы были уже на р.Иртыш, а в 1225 г. вернулись в Монголию. Понятно, сохраняя тайну, монгольские нойоны никогда и не заикались о позорном поражении своих войск при Чингисхане.

Для того, чтобы имелось полное представление об огромном значении разгрома монголов на Суре, следует сказать об особенности военной стратегии Чингисхана, согласно которой города и их население при малейшем сопротивлении полностью уничтожались. Так, во время первого похода были уничтожены Самарканд (современный город возник на новом месте) и Ургенч, все население которых было перебито, кроме ремесленников и молодых женщин, угнанных в рабство, а сами города были разрушены и затоплены водой. Обо всем этом булгары, естественно, были осведомлены.

Среди окружения Чингисхана с самого начала завоевательных походов прослеживается тенденция к применению на войне несколько иной более выгодной для завоевателей стратегии, чем тактика «выжженной земли», применявшейся самим Чингисханом. Но при его жизни это оставалось неосуществимым желанием.

Таким образом, на Суре монголам был нанесен сокрушительный удар. Спустя лишь 15 лет после поражения на Суре монголы решили возобновить объединенными силами военные действия.

Всемирно-историческое значение победы над монгольскими войсками на Суре состоит в том, что были сохранены от уничтожения население страны, города и села не только Поволжья, но и всей Восточной Европы. После разгрома русских князей и их союзников – половецких дружин – на Калке в Восточной Европе не было силы, способной противостоять объединенным монгольским войскам.

Целенаправленно разрушавший города и села Туркестана, беспощадно уничтожая их население, Чингисхан после разгрома его ударной армии под руководством Субедея болгарской конницей вынужден был вернуться в Монголию.

Разгром монголов под Пензой, как и в любых тоталитарных государствах, являлся величайшим секретом монголов. Лишь в отдаленных государствах, как Египет, сохранились об этом некоторые данные.

Но подтверждающими указанные данные письменных источников являются интересные и убедительные археологические исследования, проведенные на месте сражения.

Г.Н.Белорыбкин, проводивший археологические раскопки, на месте сражения рассказывает: «Знаете, это уже вам не Куликовская битва, где обнаружены 3 или 4 наконечника стрелы. Здесь, на месте сражения, где упал за смертью монгольский воин, лежат останки его коня, его оружие, колчаны со стрелами и все остальное снаряжение. Обычно после битвы ходили и собирали оружие, и даже наконечники стрел. Я удивляюсь, почему же никто не собирал их?»

Второй поход. В 1235 г. в Монголии был созван Великий хурал – съезд монгольской кочевой аристократии. Руководил хуралом сам великий хан Угедей. Идея похода на запад получила поддержку монгольских феодалов. В походе должны были участвовать около 10 внуков Чингисхана, со своими армиями, во главе которых стоял хан Батый. Он

осторожно, по всем правилам на основе новой военной стратегии приступил к завоеванию Великой Булгарии...

Во время второго похода стратегия монголов была уже совершенно иной. Хотя монгольские завоеватели уничтожали культурные и материальные ценности, но уже не ставили на первое место массовую резню населения, разрушение городов и населенных пунктов, а также опустошение покоренных стран. Необходимо было лишь признать зависимость от завоевателей и согласиться на регулярное подношение дани на коленях к шатру, т.е. в Золотую Орду, хана. Например, Мунке (будущий верховный хан), увидев «красоту и величество» Киева, под стенами которого стоял со своей армией, послал своего человека великому князю Михаилу сказать: «Аще хочещи град сей соблюсти цел, иди повинися и поклонися царю нашему Батыю. Аз (я) тебе яко друг любезный советую» .

2. Монгольские ханы на Волге, или «исчезнувшая» страна Великая Булгария

В советской археологической и исторической литературе для обозначения государства Великой Булгарии в монгольский период тенденциозно использовались и используются до сих пор многочисленные клише. Например, созданное еще в VII в. правителем булгар Кубратом (его титул в форме «кенг», звучащий на гуннском языке как «солнцеподобный», зафиксирован на печатке его золотого перстня), распростертое от Паскатира (земля ранних булгар в районе Перми) до Черного моря государство, названное, в отличие от Дунайского, Великой Булгарией, превратилось в «Волжскую Булгарию». Это поразительно, но факт.

Границы же после распада обширной и достаточно мощной хазарской державы домонгольского периода, разгромившей даже монгольские войска во время первого похода, только на юге, судя по существовавшим городам, например Саксина, доходили до Каспийского моря. А на Дону находились крупные ремесленные центры – города, размером и культурными напластованиями не уступающие крупнейшему городу Биляру на Средней Волге. Советские же историки ограничивались искусственным кружочком вокруг нескольких городов в Среднем Поволжье, хотя государство, как отмечено, являлось преемником огромной Хазарской империи. После ее закономерного раздробления на ее обломках в конце IX–начале X вв. возникла не только Великая Булгария, но и Киевское государство.

Археологические исследования Саксина, расположенного в устье Волги на острове, действительно показали, что город продолжал существовать и позднее. Судя по обнаруженным монетам и керамике, Саксин жил своей жизнью не только в хазарский, но и в булгарский, и даже, судя по монетам султана Узбека, в последующий ордынский периоды – до затопления в середине XIV в.!

Полагают, что, возможно, этот город – бывшая столица хазар Итиль названный впоследствии Саксином. Указанный город, расположенный на острове, в середине устья Волги с десятками протоков, монголы взяли с превеликим трудом. Согласно Вильгельму де Рубруку, побывавшему в Нижнем Поволжье в ставке Батыя, Саксин, расположенный на острове и окруженный водой, сопротивлялся в течение 8 лет. Китайские источники времени нашествия монголов действительно упоминают восстание булгар в тылу врага и их вождя Бачмана, который после столкновения с монголами каждый раз скрывался на острове, расположенном в середине реки.

Археологические раскопки, проводимые в настоящее время в устье Волги в 50 км южнее Астрахани в Саксине (около д.Самосделькино) известным археологом Э.Д.Зиливинской, свидетельствуют, что городская культура Поволжья XIII–XIV вв. гораздо древнее и имеет в основном хазаро-булгарский, т.е. местный автохтонный характер (рис.24, 25).

О том, что городище Саксин располагает не только хазарской культурой IX–X вв., но и мощной болгарской и золотоордынской культурой, существовавшей в X–XIV вв., свидетельствуют, например, многочисленные и прекрасно сохранившиеся археологические материалы раскопок сезона 2007 г.

Не случайно тюркский филолог XI в. М.Кашгари писал: «Итиль – имя реки, текущей по кыпчакской низменности. Начало в земле русов. Впадает в Булгарское море».

Население Поволжья. Вся надуманная так называемая «привозная» культура ордынского периода в области градостроительства, денежного обращения и чеканки монет, изготовления и использования кирпича, гончарного производства и т.д. своими корнями уходит в хазаро-булгарский период. Мощнейшая городская культура получила чувствительный толчок для консолидации и дальнейшего развития в эпоху принявшего ислам реформатора султана Берке.

Собственно, «привезти» ее было неоткуда. Потому что ни чеканки монет или интенсивного развитого денежного обращения, ни железодельного дела и производства чугуна, ни гончарного производства прекрасной поливной посуды или удивительных разноцветных поливных архитектурных декоров в Монголии не существовало. А главное, не так просто было найти и пригнать в Поволжье созидательное, спокойное, терпеливое в отношении других народов коренное население, образующее цивилизацию.

В средневековье монгольские племена действительно в полном смысле этого слова являлись кочевниками. Влияние друг на друга тюркского населения, изделий ремесленных культур Хорезма, Ирана или же арабских стран было взаимным.

Зарождение этой достаточно высокой культуры просматривается в великолепных болгарских надписях на художественно выполненных из драгоценных металлов сосудах из Поволжья и Приуралья IV–VII вв. В том числе печатки-надписи на золотых перстнях короля Кубрата и его близких, что говорит о наличии письменности у болгар уже в доисламский период.

Для обозначения Великой Булгарии в ордынский период в советской исторической литературе использовалось и используется, как было отмечено, около десятка различных клише: «Улус Джучи», «Улус Бату», «Дом Берке», «Дом Узбека» и т.д., и т.п.

«Улус Джучи». Относительно последнего следует сказать, что улус, т.е. удел отца Батыя хана Джучи, как известно, находился на севере Монголии и включал в себя земли «лесных племен». После смерти Джучи его улус был передан внуку Батыю. А после смерти самого Чингисхана новый верховный хан Угедей забрал себе улус Джучи, расположенный на севере Монголии, а Батыю отдал бесплодные степи Хорезма.

Таким образом, «Улус Джучи» никак не мог оказаться на Волге, т.е. на территории хазарской, а позднее болгарской державы. Право завоевателей? Но монголы еще во времена Чингисхана после разгрома Субедеем на Калке в 1223 г. русских и половецких дружин покорили русских, а позднее при Батые после второго похода объединили их в единый Русский улус. Почему же историки не называют его улусом Батыя?

Справедливости ради следует сказать, что согласно известному историку В.В.Бартольд: «Чингисхан не оставил распоряжений о точном разграничении уделов». Таким образом, и Булгарское государство, которое Вильгельм де Рубрук, находясь в Орде Батыя, называет не улусом Батыя или Джучи, а «Великой Булгарией». Следовательно, нет никакой необходимости обзывать Булгарский улус «Улусом Джучи» и другими прозвищами оскорбительного характера.

Следует также добавить, относительно Туркестана – улуса Чагатай или Ирана, т.е. улуса Хулагу. К примеру, никто из историков не дойдет до того, чтобы использовать имя его отца Тулуя для обозначения государства Иран. Таким образом, как бы мы ни рассуждали о булгарах как о «татарах» или же о Великой Булгарии как о «Золотой Орде», получается, что все это – хитросплетения современных (начиная с XVII в.) историков, включая наших не состоявшихся в изучении истории монголов – «монголо-татаристов».

Этнический состав населения Поволжья в начальный период вторжения монголов был достаточно хорошо известен. Хазары и болгары говорили на кыпчакском диалекте, но пользовались начиная с гунно-хазаро-болгарского периода общегосударственным и литературным тюркским языком. Это и понятно, государства или империи, включавшие в свой состав и другие многочисленные племена, не могли ограничиваться малоразвитыми картавыми диалектальными говорами.

Говоря о племенах, входивших в состав своей империи, хазарский каган Иосиф еще в IX в. в своем письме к испанскому сановнику Хасдаю горделиво писал, что ему платят дань славяне, болгары (татары), сувары (чуваши), буртасы (мордва), цармиц (марийцы), ары (удмурты) и т.д.

Поразительным является тот факт, что после нашествия монголов, по мнению некоторых наших «монголо-татарских» историков, народы Восточной Европы, будь это русские или такие малочисленные народы, как марийцы, мордва, чуваши или удмурты, не были уничтожены. Но ай-яй-яй, как нехорошо! С раннего средневековья основные государства и градообразующие народы Поволжья: хазары (т.е. мишари, караимы), болгары (т.е. татары) «исчезли»! А на их место пришли какие-то дикие кочевники «татаро-монголы», которые создали такую удивительно высокую городскую цивилизацию и культуру. Только диву можно даваться!

Обратите внимание, некоторые термины татарского языка, которые вошли и в русский язык, дошли и до нас. Это такие поразительно новые для средневековья слова – показатели прогресса, как «алтын», «амбар», «базар», «денга», «казна», «казначей», «кирпич», «сумма», «утюг», «чугун» и т.д. Откуда же взялись все эти слова? Ну конечно же, монголы пригнали в эти земли с собой из Монголии каких-то там кочевников «татаро-монголов»...

Только на тот факт, что сами монголы называли себя «татарами» в период нашествия, никто не обращает внимания! Например, в хронике Матвея Парижского времен монгольского вторжения в Европу сообщается, что воины Батыя называли себя не монголами, а «татарами»!

Некоторые читатели даже представления не имеют, что в период монгольских походов термина «татаро-монголы» вообще не существовало. Это оскорбительное клише-выдумка (до XVII в. в России научной истории, кроме летописания, еще не существовало) современных историков, «патриотической» профессуры Петербурга!..

Это как в анекдоте. Студент сдает экзамен, а профессор задает один вопрос, за ним второй, третий, но тот каждый раз отвечает одно и то же: «Ну знаете, профессор, только что ведь знал, да вот позабыл»... Преподаватель, подумав, задает другой вопрос, а студент отвечает таким же образом. Тогда профессор говорит: «Молодой человек, над этим вопросом ломали голову многие умы мира, а вы знали и... позабыли, как нехорошо!.. Ну что, в армию пойдём или как?»

Действительно, при жизни самого Чингисхана были завоеваны не только многие государства, расположенные на востоке от Волги и в самой Средней Азии, но и Китайское государство, ставшее в период правления великого монгольского хана Хубилая в Пекине центром Золотой Орды, т.е. Монгольской империи.

История династии Чингисидов на Волге несколько напоминает завоевания Аттилы. Он сначала в союзе с восточными германцами – остготами – захватил почти всю Европу, а позднее разгромил войска римлян во главе с Аэцием и, преследуя Аэция, захватывал один город за другим, и дошел до самого Рима. А теперь представьте себе такую ситуацию. Какие-то очень продвинутые историки, впрочем, в силу каких-то своих интересов, пустили бы слух и сами писали бы об этом свои сочинения. А потом эту же версию перехватили бы не особенно разбирающиеся в языковых, этнических и антропологических особенностях другие историки и стали бы утверждать, что голландцы, норвежцы, шведы, люксембуржцы или швейцарцы сохранились, а вот германцы,

создавшие в союзе с гуннами государство, взяли да исчезли с лица Европы, а современные немцы – это гунны-кочевники!

Из истории достаточно хорошо известно, что после раздробления хазарского каганата, ослабленного под ударами огузов-печенегов и особенно из-за внутренних раздоров религиозного характера, появляются и приобретают силу новые молодые государства.

Это были такие государства, как Великая Булгария – наследница хазарской державы, территория которой простиралась от верховьев Прикамья до устья Волги, далее по побережью Каспия («Булгарского моря» – по М.Кашгари) до Северного Кавказа, где часть болгар проживает до сих пор (балкары-карачаи). Возникает также Киевское государство с огромной территорией в Восточной Европе, ранние правители которого носили хазарский титул в форме «каган русской земли».

Следует к этому добавить, что почти ни один из многочисленных болгарских городов и их население не были уничтожены в результате монгольских походов, как тенденциозно «сочиняют» некоторые историки. В период первого, самого жестокого и опасного похода монголов болгары сами разгромили ударные войска Чингисхана, чем и сохранили в целостности и сохранности все города и население своего государства. Население страны от Крыма, Дона, Волги до Хорезма говорило на традиционном общетюркском, основанном на кыпчакском диалекте языке – тюрки Поволжья.

Основные города и население Поволжья были уничтожены не в период походов монголов, а лишь сто с лишним лет спустя после монгольского нашествия в конце XIV и особенно в XVI в., т.е. в период нашествия Тамерлана и не менее жестокого Ивана Грозного!

3. Этнический состав населения Поволжья и Приуралья

Булгары (татары Поволжья и Приуралья). Одним из важных признаков этноса, выделяющим его от других этносов, является язык. Язык хазар и болгар, судя по своим особенностям, формировался еще в период существования гуннских империй как язык общения для всего населения государства, почему и назывался (и называется как диалект общетюркского языка) по имени предков кыпчакским, т.е. гуннским.

О распространении еще в раннем средневековье указанного диалекта языка свидетельствуют надписи на десятках раннебулгарских художественно выполненных чашах из Поволжья, Приуралья и курганов Северного Причерноморья и Венгрии. Конечно, этот более ранний кыпчакский диалект имеет некоторые свои древние особенности, например: он отличается богатством собственных языческих терминов, поскольку в нем еще нет многочисленных арабских, связанных с исламом понятий.

Говоря о раннебулгарском, т.е. гунно-тюркском языке IV–VIII вв. (до принятия ислама), можно привести пример с некоторыми своеобразными языческими терминами, например «ал», т.е. обозначение вложенных в погребение (перед покойником) жертвенных предметов или же своеобразное словосочетание «сачыг сач», означающее «принести жертвоприношение». Однако это словосочетание дословно переводится как «разложить волосы».

Подобное содержание значения словосочетания невольно заставляет вспомнить находки в гуннских царских курганах: до сотни кос из человеческих волос, видимо, разложенных туда плакальщицами в форме жертвоприношения. В этом не приходится сомневаться, поскольку тюркский язык относится к агглютинативным языкам, т.е. корни слов веками сохраняются без особых изменений.

На этом же языке, но уже после принятия ислама были написаны величайшие литературные произведения, такие, например, как «Кысса-и Йусуф» Кул Гали домонгольского периода и многочисленные указы, ярлыки, произведения поэтов и писателей ордынского и даже последующих периодов, вплоть до начала XX в. до периода творчества выдающегося поэта Габдуллы Тукая.

Поэтому в этом плане любопытным представляется сравнение болгаро-татарских эпиграфических памятников 1-го стиля XIII–XIV вв. по языку с надписями на золотом ковше с единственным словом «йльр» (сто), характерным 2-му стилю.

Однако в то же время в 80-х гг. XIII в. вдруг параллельно с памятниками 1-го стиля появляются и, как грибы, прирастают сектантского типа памятники 2-го стиля, надписи на которых пестрят своеобразными, зачастую испорченными словами, чуждыми терминами и языческими заменами букв, и, что любопытно, они таким же образом резко исчезают в конце 40-х гг. XIV в.!

Подобное уникальное явление мало кого из исследователей волновало. Но эти события дали повод «монголо-татаристам», сторонникам «исчезновения» хазаро-болгар утверждать, что уникальные надписи на надгробных памятниках 2-го стиля – это и есть язык исчезнувших с лица земли болгар!

Однако исследования показали, что появление подобных памятников связано с конкретными историческими событиями политико-религиозного характера в жизни болгар. М.З.Закиев относительно словарного состава языка указанных своеобразных эпиграфических памятников 2-го стиля пишет, что больше половины слов, т.е. 54%, также являются обычным тюрки, т.е. имеют болгаро-татарское происхождение.

Язык памятников 2-го стиля является практически болгарским языком, но, - по сравнению с немногочисленными языческими элементами на печатках золотых перстней из сокровища вождя болгар Кубрата или с надписью на золотом ковше, на данных камнях достаточно много «испорченных» слов.

Получается действительно уникальное явление: на болгарских надгробных памятниках 2-го стиля появляются необычные архаичные «испорченные» религиозные термины, которые, как это парадоксально не звучит, отсутствуют как в архаичном древнем болгарском языке, так и на эпиграфических памятниках 1-го стиля, появившихся в XII в.!

Следовательно, можно сделать вывод, что распространение подобного явления связано с какими-то яркими событиями, содействовавшими усилению ритуальных особенностей, не очень понятных для широкого круга населения. Иначе, например, не было бы так много вариантов одного и того же ритуального слова «семь» (в 8 вариантах данного слова наблюдается наличие архаичных языческих и в то же время тюрко-мусульманских элементов).

Естественно, существовали и до сих пор существуют отдельные диалекты болгаро-татарского языка или тюрки Поволжья. Нам теперь достаточно хорошо известен доисламский разговорный или письменный язык болгар, но он не является каким-то особым языком!

Как видно из надписей на золотых перстнях из сокровищ Кубрата или надписи на золотом ковше XII в., встречаются редкие вкрапления языческих ритуальных элементов в отдельных словах в погребальном инвентаре ранних болгар. Но они носят в основном внешний характер, например зеркальное написание отдельных слов или же букв не нарушая общие нормы гунно-болгарского языка.

Следовательно, нормативным языком болгар являлся именно язык эпиграфических памятников 1-го стиля. Откуда же появился достаточно своеобразный, возможно, диалектальный, но испорченный из-за бурного распространения в определенном отрезке времени среди широкого круга населения язык памятников 2-го стиля?

Возможно, первоначально именно суварский диалект подвергся влиянию достаточно сильного течения архаичного ислама на Волге с элементами прозелитизма, т.е. тюркский язык применялся в ритуальном богослужении. Сувары – один из могущественных племен-союзников хазар – в 737 г. официально приняли ислам на Кавказе. Позднее они пришли на Среднюю Волгу, где был построен одноименный город Сувар, и, судя по убедительному рассуждению Ш.Марджани, который ссылаясь на арабские источники, данный город находился где-то в районе Симбирска. Судя по новым данным археологов, в указанном

районе действительно обнаружено уникальное городище с находками хазаро-булгарского происхождения.

Ученые, занимающиеся языковыми проблемами указанных эпиграфических памятников, для сравнения привлекают обычно два языка: татарский и чувашский. Это и понятно – обычно имеются под руками ученых словари этих языков. Ну а где же словари постепенно исчезающих мишарского и типтерского диалектов, например, со своим поразительно богатым словарным составом и пластами древнетюркского характера?

Западные мишари еще в XVIII в. вместо общетюркского слова «кир» (земля) употребляли диалектальное слово «дир» или «д́кир». Нетрудно догадаться, что нет необходимости искать в персидском языке происхождение названий ранних хазарских городов на Северном Кавказе, таких, как *С̄̄м̄̄нд̄̄р*, *Б̄̄л̄̄нд̄̄к̄̄р*, а позднее Маджар. Дело даже не только в этом. Это объясняет и то, почему достаточно много слов в словарном составе поэмы Кул Гали «Кысса-и Йусуф», которые начинаются с «d» вместо «t»: «дъш» (сон), «дън» (ночь) и т.д.

Хазары/къасар (татары-мишари). В Хазарском каганате государственным являлся общетюркский язык, основанный на кыпчакском диалекте и формировавшийся еще в период существования гуннских держав и империй античности. Об этом свидетельствуют античные монеты Хорезма с туранской или гунно-тюркской письменностью и многочисленные художественно выполненные чаши с письменами, исполненными на том же алфавите, в основном обнаруженные во время грабительских раскопок в курганах Поволжья, Приуралья и Северного Причерноморья.

Однако язык хазар испытал сильное влияние огузского диалекта древнетюркского языка после победы печенегов над хазарами. Археологам достаточно хорошо известны многочисленные характерные огузам погребальные памятники в Поволжье и на Дону, хотя они до сих пор еще не выделены в отдельную подгруппу.

Хазары – это название достаточно сильного племени, создавшего одноименное государство, куда входили не только гунно-тюркские, но и многие другие иноязычные племена. Однако у хазар, кроме государственного общетюркского языка, унаследованного от древних гунно-тюркских империй, существовал собственный племенной говор. Одним из его главных признаков являлось и является, например, бытующее в мишарском и некоторых диалектах караимского языка «цоканье». Из источников известно, например, что дочь хазарского кагана, которую выдали замуж за сына византийского императора, звали Цицек. Поскольку она, по сути, как и все тюрчанки, любила одеваться в цветастые платья, то распространившуюся в ее время в Стамбуле (Константинополе) подобную моду стали называть по ее имени «Цицикон».

Известно также, что хазары официально приняли ислам еще в 737 г. В городах ислам распространился сравнительно быстро, даже стали чеканить монету, первоначально подражая арабским дирхемам, но в сельской среде и особенно среди кочевников и нетюркских племен широкого распространения ислама не происходило. Причиной этому является издревле существовавшее в Хазарском каганате терпимое отношение к религии, языку и законам других народов. Например, в хазарской столице Итиле существовали отдельные суды для мусульман, христиан, иудеев и язычников, а также специальные законоведы.

Закон. Кстати, возможно, не случайно само слово «закон» хазарского происхождения. Об этом свидетельствует, например, слова византийского императора Константина Багрянородного о том, что хазары посадили на трон нового кагана, согласно своему «закану». Это слово в такой же форме сохранилось в караимском языке как «сакан» (сакъын) – воздержаться, образованное от слова «сакълав» – хранение, завет (традиций).

Караимы (самоназвание къарай; принявшая приблизительно в IX в. иудаизм часть хазар, булгар и сувар). Караимский язык состоит из трех диалектов.

Арабский путешественник ал-Гарнати, который незадолго до монгольского нашествия прожил в хазаро-булгарском городе Саксине на Нижней Волге 20 лет, оставил интересные сведения о жизни булгар и хазар. Ссылаясь на не дошедшее до нас сочинение булгарского историка, он пишет, что между частью населения, придерживающейся иудаизма, и булгарским эмиром, т.е. главой Великой Булгарии, произошло военное столкновение. Эмир Булгара со своими войсками вынудил их уехать за пределы государства и переселиться на западе. Судя по этнониму, они, как и карачаи (балкары), возможно, связаны с побережьем Черного моря. Поскольку военные столкновения происходили не на почве племенных, а религиозных воззрений, понятно, что это были не только люди из племени хазар, но и люди из сувар и булгар, исповедующие иудаизм.

Современный исчезающий караимский разговорный язык представлен тремя основными диалектами: крымский, тракайский и галицко-луцкий. Первые два диалекта, кажется, стоят ближе к булгаро-татарскому языку. Наиболее «цокающим» из них, т.е. сохранившим элементы хазарского племенного диалекта, является галицко-луцкий. В XVIII–XIX вв. были сделаны попытки создания письменного караимского языка на основе древнееврейской письменности, а в начале XX в. – на основе русской, а в Польше – на основе латинской графики.

В настоящее время караимы используют в качестве литературных языков еврейский, украинский, русский, литовский и польский. Сравнения с некоторыми примерами караимского и татарского языков показывают удивительное единство общих корней древних поговорок и отдельных терминов. Исключение составляют лишь те слова, которые отличаются разностью графики, т.е. связанные в основном с нехваткой знаков используемого алфавита для правильного написания отдельных, я бы сказал, тюрко-татарских букв. Некоторые отличия в употреблении отдельных букв, например «ћ» вместо «и» (кил – кћл), объясняется влиянием огузского диалекта. Кстати, как было сказано, огузские элементы в погребальных обрядах Поволжья достаточно хорошо известны археологам, хотя до сих пор не выделены в отдельную культуру.

Вот некоторые примеры языка караимов:

«Љз-љзини кљкћ кљћргћн йергћ авдарылыр» (сам себя превозносящий до небес упадет на землю); «кљп бэргћн малдан бэрир, аз бэргћн кандан бэрир» (кто много дает, дает от богатства, кто мало дает, дает от души); «бай билћн багатыр авызына кэлћнин айтыр» (богач и богатырь скажут то, что на устах); «баш сагъ олса, кялпак табылыр» (если голова цела, то шапка найдется); «къара тахтагъа бор билћн яз» (на черной доске пиши мелом); «айырылганларны айув ийћр, бљлингћнлћрне бљрњ ийћр» (разлучившихся съест медведь, а отделившихся – волк); «кимњ сув тапмай ичмћгћ, кимњ кљпри тапмай кичмћгћ» (кто воду не находит, а кто мост для переправы); «иштансызнын акылындан књндћ алты аршын бћз кэчћр» (у кого нет штанов, каждый день думает о шести аршинах бязи); «кызым сана эйтэм, кэлиним сэн эшит!» (дочь моя, тебе говорю, а ты, невестка, слушай!)

В караимском языке имеются слова, которые в булгарском (татарском) языке потеряли или сменили свое значение: «авул» – стан, лагерь; «аргъамакъ» – боевой конь (в древности кавалеристы в походах садились на запасной «куш ат», а перед сражением сменяли его на аргамак); «ахцацы» – кассир; «балкъурт», «балцибин» – пчела; «кыркын» – служанка; «ингир» – вечер; «явцы» – солдат; «йэш» – свежий; «йэги» – семь (траурных дней); «игэр» – седло; «йэргэ» – строй; «йэр-кырый» – страна; «йэр-сув» – родина; «кайн» – родня жены; «кайн ана» – свекровь, теща; «кайн ата» – свекор, тесть; «колтка» – просьба (имеется в ярлыке Сахибгирея); «колувчу» – проситель; «кошун» – кувшин; «кошык» – ковш; «курша» – окружить; «куршов» – обруч; «књн» – солнце; «књн батышы» – запад; «књанкњн» – среда (имеется на булгарских надгробных камнях); «он киришли кобуз» – десятиструнный кобуз; «књона» – табурет; «књора» – забор; «књырхын» – невольница, служанка; «мэмэ» – сосок; «сабан сурган паразналар» (перс.) – вспаханные борозды; «сагдакъ», «садакъ» – колчан; «саклав» – стража, хранение; «сан» – честь, слава;

«сарышын» – блондин; «Сэльк» – караимское имя (одноименной является династия болгарских эмиров); «тайакцы» – надсмотрщик; «тарбус» – дисциплина; «тата» – папа (древнетюрк.); «тептяр» – растоптать, попать; «тептярлик» – топтание, поправление; «тинтювчю» – исследователь; «тувулгъа» – шлем; «урум» – грек; «цалгы» – музыка; «цалгыцы» – музыкант; «цалкы» – коса; «цардак» – крыша; «цойун» – чугунок; «цэлмэкци» – гончар; «ыспа» – благородный; «эл» – люди, народ; «балдан татлы, зэгэрдэн эччи» – слаще меда, горше яда и т.д., и т.п.

Указанные примеры имеют значение в том плане, что язык караимов, потомков хазар, сувар и болгар является одним из диалектов хазаро-болгарского языка. В нем имеются и некоторые жаргонные признаки, характерные болгарским эпиграфическим памятникам. Но он, как и любой живой тюркский язык Восточной Европы, развивался и поэтому отличается от архаичного ритуального языка надгробных памятников 2-го стиля.

Это к тому, что даже современный религиозный стиль отличается своими особенностями от литературного языка. Например, только в переводе наших дней суры Корана «ал-Фатиха» использованы такие довольно древние формы слов, даже установить время их употребления в быту с ходу достаточно сложно: «Безлђрне тугры юлга кьндергел, шул кемсђлђрнеђ юлына ки, Син аларга изге нигъмђтлђр бирмешсеђ. Ачуланмыш вђ азымыш кешелђрнеђ юлыннан башка юлга, ягъни яхшы юлга кьндергел».

А если зайти на татарское кладбище, то там можно встретить надгробные памятники, оформленные на основе арабской, латинской и русской письменности и, соответственно, с некоторыми своими особенностями языка. Но они принадлежат не разным народам, а являются отражениями политической ситуации в стране в разные эпохи и взаимосвязаны с традициями.

Сувары (чуваши). Согласно исследованиям историков, как бы это ни прозвучало парадоксально, этноним «чуваши» до начала XVI в. ни разу не упоминается в источниках, хотя о народах края имеется достаточно много сведений. Тем более удивительно, что русские дружины направлялись в «Подрайские земли» Булгара через территорию современной Чувашии в X–XV вв. двадцать три раза(!), но в русских летописях также ни разу не упоминаются «чуваши»!

Сувары/савиры в форме «сапиры» упоминаются Аполлоном Родосским еще в III в. до н.э. Позднее Стефан Византийский в своем географическом словаре сообщает, что «сапиры» – народ понтийской области, ныне называемый через «б» «сабирами». Возможно, именно на западе, т.е. в некотором смысле обособленно от других гунно-тюркских племен, формировался и развивался язык сувар.

В раннем средневековье савиры или сувары являлись одним из сильных племен Хазарского каганата, которое длительное время противостояло натиску вооруженных новой мощной религией арабов. Не случайно известный хазаровед М.А.Артамонов писал, что, если бы не существовало могущественной державы хазар, история Восточной Европы была бы другой. Однако под натиском войск известного полководца Мервана в 737 г. хазаро-савирские войска были разгромлены и вынуждены были принять ислам, а некоторая часть, судя по археологическим данным, отошла в плодородные земли Подонья. Позднее там возникли достаточно крупные безымянные (для археологов) города, не уступающие по мощности культурного слоя и размерам крупному общеизвестному городу Биляру.

Как отмечено выше, хазары и савиры, согласно требованию не знавшего поражений арабского полководца Мервана, приняли ислам. Но хазарский каган не стал пленником Мервана, а успел отступить в Среднее Поволжье и не сразу согласился принять новую религию. Он пожелал при помощи ученых исламоведов ознакомиться с требованиями ислама. Возможно, каган выступил с встречным требованием некоторых уступок, в частности, относительно собственного языка в богослужении. Известно, например, любопытное наблюдение ал-Гарнати о том, что у сувар в городе Саксине были свои богослужение и мечети.

Сувары, видимо, становятся «савашами»-«чавашами» гораздо позднее, в период становления государства Великой Булгарии на Средней и Нижней Волге включительно, хотя следует упомянуть, что на памятниках 2-го стиля буква «с» обычно пишется оригинальным образом: с тремя точками внизу. Это явный признак того, что данная буква имела своеобразное произношение: что-то между «с» и «ч». Кстати, фонетические варианты гидронимов «савир», «сувар» в форме «чумар», «шувар», т.е. близкие по произношению к современному чувашскому языку, зафиксированы между Бадахшаном и Нижней Волгой.

Объективно думающие исследователи, избавившиеся от субъективных вековых измышлений историков прошлого, появились, похоже, и среди ученых чувашского народа.

Сторонники пресловутой гипотезы о том, что чувашаи – это болгары, – Ашмарин, Гомбоц, Дмитриев, Татищев и др. – предполагали, что после монгольского нашествия болгары переправились на правобережье Волги. Это была своего рода ловкая фальсификация истории болгар. Таким образом, получалось, что болгарское население, бросив все, из сотен городов и тысячи поселений от Каспия до Перми и от Тобола и Подонья до Северного Кавказа «ушло» в марийские леса.

Однако, по словам Я.Кузьмина-Юманиди, П.Кулешова: «...после того как были обнаружены подлинно болгарские письменные памятники, и выяснилось, что болгары говорили не на чувашском, а на обычном западно-тюркском языке, пришлось отказаться и от этой «болгарской» гипотезы, тем более что и новейшие археологические данные тоже не позволяют признать чувашей наследниками болгар. Иными словами, болгары и чувашаи – это совершенно разные этносы, и их невозможно отождествлять ни по материальной культуре, ни по языку, ни по религиозному верованию, что и вынудило отказаться от этой гипотезы».

Однако указанные авторы не ограничиваются вышеприведенными утверждениями. Они в своей работе используют для подтверждения своей версии происхождения чувашского народа совершенно уникальный поразительный фактический материал.

Что же это за удивительный материал, который мы могли не знать? Для того, чтобы объяснить и прояснить для себя его значение, приведу один пример, доступный и понятный всем читателям. Все, во всяком случае многие, достаточно хорошо представляют, что в словарном составе татарского языка масса слов-заимствований из арабского языка. Это и понятно, они попали в татарский язык не из-за «насилия» арабов над хазарами и булгарами – предками татар, а через ислам: религиозные книги, молитвы, праздники и т.д., начиная с VIII в., когда официально был принят ислам на Волге. Например, только в словаре зафиксированных заимствований с арабского языка составляют 12 тыс. таких слов!

Данный пример привожу не для того, чтобы показать, что чувашаи являются булгарами и что в их языке имеются такие же заимствования. Нет, наоборот, в чувашском языке таких прямых арабских заимствований почти не имеется, поэтому они никак не могут быть наследниками болгар, так как предки чувашей никогда не исповедовали ислама.

Но в чувашском языке имеются не арабские, а такого же религиозного характера заимствования из другого языка и другой религиозной культуры. С какого же это языка спросите вы и никак не догадаетесь. С еврейского языка! Они связаны с иудаизмом. И это не удивительно, потому что известно, что часть хазар, болгар и сувар позднее 737 г., т.е. после официального принятия ислама, под влиянием еврейских раввинов, которых было достаточно много в Хазарии, перешли в иудаизм.

Именно поэтому в чувашском языке сохранился довольно большой пласт древнееврейской лексики. Как показывают исследования указанных чувашских авторов, не только чувашский язык изобилует древнееврейскими лексическими заимствованиями, но и чувашская языческая религия была пропитана и пронизана догматами и ритуалами иудаизма.

Оказывается, подобные данные были известны уже достаточно давно. Еще в XVIII в. после создания Российской Академии наук академики Г.Миллер, С.Гмелин, П.Паллас и др. исследователи отмечали еврейско-библейский характер ряда чувашских языческих обычаев и ритуалов. В 1838 г. профессор Казанского университета Х.М.Френ рассматривал чувашей как «рассеявшуюся отрасль древних хазар», т.е. часть хазар, принявших иудаизм.

В дальнейшем многие исследователи, такие, как К.Милькович, В.А.Сбоев, - Н.И.Золотницкий и особенно Е.Малов, который написал даже научный труд «Влияние еврейства на чувашей», занимались данной проблемой.

Исследователи в языческих верованиях чувашей обнаруживали наличие одних и тех же терминов и обрядов из Библии. Однако все это раздражало высшее православное духовенство. Поэтому на ученом совете Казанской духовной академии было принято решение, осуждающее исследования, оскорбляющие священное писание.

Все это не совпадало также и с политикой царского правительства. Для него было важнее не объективное изучение истории народов Российской империи, а противопоставление их друг другу.

Ученый, понимающий данную ситуацию «как положено», нашелся. Это был Н.Ильминский – сотрудник той же духовной академии. Он выдвинул сногсшибательную версию рассматривать чувашей не как выходцев из Хазарского государства, а как потомков болгар (если подумать, болгары тоже ведь вышли из Хазарского государства!). Его версию поддерживали особенно те, которые выступали по долгу службы. Горячо поддерживал эту версию, например, и пропагандировал казанский цензор местной печати Н.Ашмарин. Сначала он контролировал и препятствовал объективному исследованию истории чувашского народа, а с начала XX в. сам включился и всю дальнейшую жизнь посвятил убеждению чувашского народа в его болгарском происхождении.

Далее вышеуказанные авторы пишут, что многие чувашские историки потрудились над тем, чтобы все гебраизмы (древние еврейские термины) в чувашском языке преподносились как заимствованные из арабского и иранского языков слова. Хотя в языческих праздниках и в поверьях чувашского народа ярких исламских элементов, в отличие от иудейских, не наблюдалось.

Особенно большую лепту в эту лживую теорию, как и наши историки «монголо-татаристы», внесли чувашские историки во главе с В.Д.Дмитриевым, разработавшие и опубликовавшие двухтомную историю Чувашской АССР. Затем указанные авторы пишут: «Поэтому нынешнее поколение чувашской интеллигенции уже нисколько не сомневается в болгарском происхождении своего народа и не допускает даже мысли о существовании в их языке и этнокультуре каких-либо следов еврейско-хазарского влияния».

Казалось бы, в этом нет ничего плохого. Обозвался «булгариним», не посрами народ – прими ислам, иди в мечеть и помолись, поскольку средневековая история Поволжья не знает булгарина-язычника с еврейскими особенностями в языке! Оболванивали же нас всякого рода великодержавные историки, обозвав «татаро-монголами» и воспитывая ложный и расистский патриотизм у детей на школьных уроках по истории. Наш народ регулярно ругают и «пинают» перед детьми. Для того, чтобы наши дети стеснялись своего имени и происхождения, в некоторых учебниках приводятся иллюстрации, в которых татары занимаются канибализмом. Но ничего, живем!

Некоторые наши (татарские и башкирские) академики так перестарались, что руководят написанием и изданием многотомника по истории «татаро-монгол» или «иштяков-башкир».

4. Великая Венгрия. Башкиры

Не менее интересным в этом плане представляется и история происхождения башкир. Объяснение происхождения этнонима «башкир» еще сложнее, чем «чуваш». Дело в том,

что «баскарты» в средневековых источниках – это название страны древних венгров, говорящих не на тюркском, а на своем собственном языке. Например, П.Карпини писал: «С севера же к Комании непосредственно за Руссией, Мордвинами и Билерами, то есть Великой Булгарией, прилегают Баскарты, то есть Великая Венгрия» .

Другой современник П.Карпини – путешественник Вильгельм де Рубрук – пишет: «Из этой земли Паскатири вышли гунны, впоследствии венгры, а это, собственно, и есть Великая Булгария». Похоже, последнее название еще более древней страны, откуда вышли и болгары, и венгры.

Башкырт – это самоназвание издревле компактно проживающего в северных районах РБ, самобытного, неприметного на первый взгляд, но достаточно многочисленного народа, на которого ни казанские, ни уфимские исследователи особого внимания не обращали. Они называют себя горделиво «башкырт» – башкирами, но, в отличие от современных башкир, самоназвание которых «иштяк», говорят на типтерском говоре болгарского языка-тюрки Поволжья (татарском языке).

Если бы те чувашаи, считающие себя булгарами, говорили бы не на чувашском, а на болгарском языке – тюрки, на котором написаны десятки средневековых литературных произведений, то ученые обратили бы на это особое внимание, и вполне естественно, данный факт являлся бы бесспорным доказательством того, что их предки не только входили в состав Булгарского государства, но и действительно являлись государствообразующим народом – булгарами. Почему же историки не уделяют должного внимания на историю происхождения собственно «башкырттов»?

Дело, видимо, в том, что казанские историки в советские времена не имели право вмешиваться в дела соседней братской республики, куда в 1922 г. насильно были включены башкырты, проживающие в более северных районах, включая Уфу (правда, с правом проведения референдума), т.е. в советский, точнее сталинский, период. Уфимские же историки, чувствуя себя совершенно разнузданно, объясняли данную проблему в своих интересах, по-своему, т.е. произвольно.

По их мнению, «башкырты» сформировались в результате смешения башкир с пришлыми татарами. Правда, если чуть-чуть подумать, ни мишари, ни типтеры, живущие веками на той же территории, не «отатарились», не исчезли, хотя являются носителями таких же своеобразных диалектов тюрки. Но вот, будто бы отделившиеся от Ногайской Орды и присоединившиеся во времена Ивана Грозного к Московскому государству современные, получившие льготные владения башкырты каким-то образом смешались с татарами и «исчезли», оставив одно имя!

Хотя, совершенно точно известно, что еще до отделения иштяков (судя по ранним источникам они назывались так) из состава Ногайской Орды и задолго до вхождения их в состав Московского государства в русских источниках, например в Никоновской летописи, сообщается, что в период правления хана Ибрагима около 1469 г. сделана была перепись земель Царства Казанского: «...со всею землею своею Камскою и Сыплинскою, и Костятцкою, и из Беловолжскою и Вотяцкою, и Башкирскою» .

В этом документе, как и в других документах соответствующего периода, а это совершенно очевидно, башкырты – не иштяки, а исконное население Булгарского, а позднее Казанского государства. Судя по тем же летописям, казанские правители проводили не только перепись, но и собирали дань, и известно также, например, в небольшом тогда городке Уфе сидел улусник казанского хана Каракилмет.

Думается, автор данной книги, выходец из тех самых древних башкырттов, имеет право высказать свое частное мнение, отличающееся от мнений как казанских, так и уфимских историков. Тем более им были проведены в течение нескольких сезонов археологические раскопки курганов, расположенных на крутом правом берегу р. Сюнь д. Сынгряново Илишевского района РБ.

Эти курганы еще в молодые годы автору показал отец, а ему, в свою очередь, дядя, поскольку еще малолетним ребенком потерял родного отца и воспитывался в семье его брата. По его словам: «Наши предки в древности являлись чирмеш» (т.е. угро-финнами).

Собственно, любой старожил деревни расскажет, что когда у кобылы роды проходили трудно, то ее водили, держа за уздечки в «Чирмеш зираты» (черемисское кладбище). Или же житель деревни Расих Шакиров, всю жизнь работавший трактористом, рассказывал, что в 1941 г. на разрушенном берегу рядом с кладбищем нашли клад из серебряных и бронзовых вещей. Он сам видел эти украшения, которые лежали на столе в сельсовете, «стояли люди и не знали, что с ними делать. Председатель решил отвезти в районный центр, но старики возразили, сказав, что нужно закопать обратно в землю, иначе будет война. Председатель все же отвез клад в район. Спустя некоторое время действительно началась германская война»...

Отец довольно долго искал курганы, которые видел еще будучи мальчиком на горном мысе, расположенном на северной окраине деревни, и, наконец, нашел. Чуть дальше, левее черемисского кладбища, среди белесой горной травы виднелись на первый взгляд не особенно бросающиеся в глаза, окруженные круговыми канавками, более десятка невысоких холмиков диаметром около 6–7 м. Подобные курганы с круговыми канавками археологи обычно относят к кыпчакским погребениям XIV в. (рис.26).

Далее, в километре ниже по правому берегу р.Сюнь, к северо-западу от курганов нами было обнаружено расположенное на высоком берегу, укрепленное рвом и мощными насыпными земляными валами небольшое городище. Судя по редким мелким кусочкам лепной керамики, оно принадлежало гунно-булгарам. Указанное Сынгрязновское городище пока не исследовано (рис.27).

Этнографические особенности д. Сынгрязново не укладываются в примитивные рамки исследований тех историков, которые полагают, что к башкырмам переселялись «татары» и регистрировались в тетради (дһфтһр), поэтому их будто бы стали называть «типтерами». Но слово «дһфтһр» никогда не употреблялось в форме «типтер», даже в шежере тех самых современных башкир-иштяков написано: «Казан шһидһрендһ дһфтһргһ язылмышдыр» (написано в Казани в дефтер).

Следовательно, это те самые башкырты, которые, судя по самому раннему шежере иштяков, не являлись племенами, находившимися в составе Ногайской Орды, а входили издревле в состав населения Казанского государства, как об этом сообщается в Никоновской летописи. В указанном шежере говорится: «Оставшиеся с Бурнак-бием (с ногайской мурзой) назывались иштяк».

Сынгрязново расположено на южной стороне горного склона, кстати, возможно, ее название происходит от слова «сенгир», что означает в древнетюркском языке «мыс горы». В середине довольно большой деревни, разделяя ее на две части, протекает небольшая речка.

В северной части деревни – между речкой и горным мысом – проживают, судя по расположению, именно коренные жители, основатели деревни – типтеры. На той же стороне, чуть подальше, под горой, расположен важный для деревни родник «Тһлия чиймһсе». А на левой напольной стороне речки пристроилась башкирская часть села, хотя ни по антропологическим данным, ни по языку, ни по религии они друг от друга ничем не отличаются. Но я с детства помню, как мы через речку дразнили типтерских мальчишек!

Тогда я еще не знал, почему мы их считали более низкими по не понятному мне сословному положению. В том, что, по сравнению с другими селениями подобного характера, жители нашей деревни, состоящие из башкыртов и типтер, до сих пор четко разделены на две половины, виновна, видимо, речка.

Непосредственное значение термина «типтер» на татарском языке почти не сохранилось, надо полагать, это произошло из-за древности событий, связанных с его происхождением. В языке караимов указанный термин хорошо сохранился. «Тептяр» на

караимском языке означает растоптать, попать, уничтожить; «тептярлик» – топтание, попрание .

Буквально в 200 м от места раскопок курганов находились дома типтер. Хозяином одного из них был старожил Раис, мы являлись одногодками. Он почти каждый день поднимался к нам посмотреть, как идут раскопки, или же пригласить на чашку чая, поскольку стояли жаркие августовские дни. Как-то он рассказывал, чтобы ездить за бревнами или дровами в «башкыртский» лес, который находился в пяти километрах, они не имели право. Для этого необходимо было взять с собой хотя бы мальчишку 7–8 лет с башкыртской стороны, который имел право разрешить рубку леса.

Такие подробности мне не были известны, поскольку после окончания школы в 1947 г. отец после фронта устроился на работу, и мы переехали в другой район. Однако мне достоверно известно, что вышеуказанный лес действительно принадлежал нам – башкыртам, а дальше в лесу находилось большое поле («Сһфһр басуы»), которое принадлежало нашему прадеду – человеку состоятельному.

У нас не сохранилось никаких сведений или преданий о родоплеменном разделении башкыртов, прошений или документов типа шежере башкир-иштяков с просьбой к царским властям о выделении нам типтерских или других земель. Наши предки, в отличие от башкир-иштяков, издревле занимались земледелием и скотоводством. В нашем говоре (типтерском) нет также, в отличие от башкиро-иштякского языка, названий некоторых птиц, животных и т.д. монгольского происхождения.

Выше по течению речки на достаточно отдаленном расстоянии проходил «һр» – канава и насыпь, который защищал засеянные бескрайние поля от животных. Многочисленные стада животных вольно кормились на просторных лугах в верховьях упомянутой речки. За рекой располагались сенокосные луга. Там до сих пор одно из озер носит название имени отца упомянутого моего прадеда: «Тацир кһле» (Озеро Тагира), где были расположены его земли.

Упомянутый выше Раис рассказывал, что в 30-е гг. XX в. с образованием колхоза стали пасти стада. После джиена, где нанимали пастуха, дед Раиса пришел домой и в сердцах сказал: «Да-а, пришли времена, теперь и пастухов будем нанимать!».

Досужее мнение некоторых авторов, что башкырты – это «отатаренные» современные башкиры-иштяки, ничем не подтверждается. Дело в том, что через р. Сюнь расположены деревни кряшен: Илек (с ребятами которой мы учились вместе), Сазан и Арнеш, т.е. тех самых переселенных после захвата Казани в XVI в. татар. Не только быт, но и язык кряшен (говор пришлых крещеных татар) сильно отличаются от носителей достаточно самобытного типтерского говора башкыртов. Где же они – эти самые татары, которые нас «отатарили», как пишет лингвист Д.Г.Киекбаев?

По этому поводу известный эпиграфист Г.В.Юсупов писал: «...в процессе полевых исследований я не видел в материальной и духовной культуре башкир чего-либо типично башкирского. Почти все здесь татарское» .

Таким образом, судя по всему, умомянутые башкырты – это, без сомнения, отюреченные башкиры-мадьяры, проживающие на данной территории с болгарского времени. П.Карпини называет земли, на которых они проживали, «Баскартом», а Вильгельм де Рубрук пишет, что жители Паскатира «были покорены соседними булгарами и сарацинами, и многие из них стали сарацинами», т.е. мусульманами. Вполне естественно, ставшие «сарацинами» башкиры получили привилегии в отношении земельных владений.

Magna Hungaria. В концепции о происхождении древних привилегированных башкыртов, которые получили льготы на использование земельных владений «попраных в правах» типтер, выданные правителями болгар или Царства Казанского еще в древние времена, нет ничего невероятного.

Подобная система особенно широко была распространена в ордынский период. Например, русские князья ежегодно должны были ездить в ставку султана (титул по

монетам) для получения ярлыка на владение княжеством. Такой же формы льготной системы придерживались впоследствии и царские чиновники (вплоть до Петра I), разрешая потомственным татарским алпавытам (дворянам) пользоваться теми владениями, на которые они имели льготные грамоты, выданные еще казанскими ханами. В этом также нет ничего удивительного. Иначе трудно было бы понять, почему же такие льготы не выдавались чувашам, мордве, удмуртам или другим народам? Что они не «голубой» крови, как башкиры-иштяки? Дело в том, что указанные народы издревле «сидели» на своих «законных» землях.

Страна башкиртов. Еще в XIII в. в предмонгольский период венгерский монах Юлиан в поисках прародины мадьяр побывал в землях Булгарского государства – на берегах р. Белой. Судя по тому, что Юлиан был там дважды, указанный путь в страну башкиртов, видимо, был достаточно известен.

Византийский император К.Багрянородный еще в X в. писал о мадьярах, оставшихся на востоке, которых он постоянно называет «тюрьками» (обычно указанный термин переводят на русский язык как «турки»), хотя существование в средневековье подобного этнонима не известно: «К вышеупомянутому же народу тюрок, который поселился к востоку, в краях Персии, эти тюрки, живущие к западу, только что названные, и поныне посылают торговцев и навещают их и часто доставляют от них к себе ответные послания»

По многочисленным историческим и археологическим данным, в том числе по обозначениям на карте арабского картографа XII в. Идриси, это и есть в широком смысле «край Персии» (который, кстати, в те времена доходил до севера Хорезма) – регион проживания тех самых описанных выше Юлианом башкиртов. Он нашел своих соплеменников и разговаривал с ними. По его словам, «они весьма внимательно слушали, так как язык у них совершенно венгерский» .

Насколько знали башкирты свой родной язык, сказать трудно, они, согласно записям Юлиана, слушали внимательно, но не сказано, что они с ним разговаривали! Не исключено, что, живя в тесном контакте с булгарами и смешиваясь с ними, они постепенно утратили свой родной язык.

Однако ради справедливости следует сказать, что соседние с булгарами народы, такие, как мукши (мордва), марийцы или ары (удмурты), в течение более чем тысячи лет жили вместе с булгарами в дружбе и согласии. Но нам не известны сведения об угнетении их булгарами, запрете говорить на родном языке или же насаждении чуждой им религии. Ни один из них не лишился своего родного языка и не исчез с лица земли.

Возможно, были какие-то другие причины исчезновения языка башкиртов. После переселения основного населения мадьяр на запад оставшихся, видимо, было не так много, и они добровольно приняли религию ислам, как об этом сообщает Вильгельм де Рубрук, что содействовало их более быстрому растворению среди булгарского населения.

Не исключено, этому содействовало и то, что они говорили на тюркском и были двуязычными. Согласно тому же К.Багрянородному, мадьяры служили хазарам, сдружились с ними и обучились языку хазар.

Однако, судя по расположению их поселений в «Башкирии», проживанию с типтерами, похоже, в плане смешения каким-то образом содействовали и власти хазар или булгар, а позднее Казани. Потому что естественным образом возникает вопрос, почему же в данном случае «попранными» в правах оказались не башкирты, а собственно булгарское население, т.е. типтеры?

Судя по всем признакам, об этом уже было сказано выше, местное булгарское (типтерское) население издревле проживало на данной территории. Об этом свидетельствуют, например, и джиены, праздники типа сабантуя, которые проводились до 30-х гг. XX в. Джиен проводился обычно ранним летом в определенном округе, т.е. в нескольких селах, обычно связанных родственными узами. Поэтому он считается пережитком родоплеменной организации, сохранившейся со времен хазар и булгар.

На территориях расселения башкыртвов известно не только достаточно большое количество древних болгарских селищ, городищ и эпиграфических памятников, но и, судя по топонимике, достаточно четко определены и многочисленные угро-финские памятники.

Из известных эпиграфических памятников в данном регионе самым ранним болгарским памятником, датированным 1333 г. на эпитафии, является мавзолей Хусейнбека у с. Чишма – районного центра, расположенного к западу от Уфы. Помимо мавзолея Хусейнбека и Тура-хана в с. Н.Термы Чишминского района, были выявлены остатки нескольких древних кладбищ с болгарскими эпитафиями, получившими распространение с конца XIII в. до середины XIV в. у болгар.

В поселке Красный Ключ обнаружен надгробный камень, расколотый на несколько частей, который расположен недалеко от с.Чишма. Палеографически надпись на эпитафии является типичной для «архаичного» болгарского «куфи» с диакритическими знаками и со знаками чтения. Подобный текст с «испорченными» полуязыческими словами в языке является одним из характерных признаков 2-го стиля конца XIII и первой половины XIV вв.

Причиной трагической судьбы типтер с «попранными» правами является, возможно, именно появление в данном регионе эпиграфических памятников 2-го стиля. резкое ухудшение положения типтер привело к окончательному исчезновению указанных надгробных камней. Религиозный фанатизм во все времена сопровождался строгими мерами.

Черемисские курганы, исследованные у д. Сынгрязово, о которых было сказано выше, датируются где-то серединой XIV в. Но все погребенные исповедовали «истинный» ислам. Все погребенные захоронены не только по мусульманскому обряду, но и без вложенных в могильную яму вещей, т.е. языческих признаков.

Почему болгарское население левобережья Камы, утратив свое название, стало «типтерами»? Возможно, это объясняется теми же событиями, которые были связаны с исчезновением памятников 2-го стиля со вкраплениями «испорченных» букв или слов полуязыческого характера, использовавшихся булгарами еще в языческий период с VI в. Об указанных явлениях в погребальном обряде гунно-булгар подробно было изложено выше.

Достаточно сказать, что даже само название всемирно известного г. Булгара, расположенного также на левобережье Камы, исчезло из новочеканенных монет Булгарского монетного двора. Местом чеканки на монетах указывается «Гюлистан», а не Булгар.

Наиболее ранними хазаро-булгарскими археологическими памятниками в указанном регионе считаются Уфимский могильник VII–VIII вв. и Ливашевский могильник VIII–IX вв. около г. Стерлитамака, относимый к салтовской культуре, т.е. хазарам.

Интересен также Кушкулевский могильник (Дюртюлинский район), датируемый IX–X вв. На основании обнаружения в ряде городищ указанной территории красноглиняной болгарской керамики, некоторые археологи свидетельствуют о проживании здесь болгар.

Автором уже были изложены некоторые подробности относительно черемисского кладбища, расположенного около д. Сынгрязово, что было сделано, как говорится, для более конкретного, близкого ознакомления с данным явлением или проблемой башкыртвов (чирмеш) и типтер.

Более комплексно эти явления рассмотрел еще в 50-е гг. прошлого века выдающийся эпиграфист Г.В.Юсупов, который в течение ряда лет исследовал древние эпиграфические памятники Башкирии. Вот что он писал по этому поводу: «В результате неоднократных поездок по этим районам (Кушнаренковский, Чекмагушевский, Дюртюлинский, Илишевский, Буздякский, Чишминский, Мишкинский, Байкибашевский, Аскинский, Балтачевский, Бураевский) мною обнаружено явление, т.е. наличие при многих селах

мест, называемых «черемисскими кладбищами»... Явление это, безусловно, не случайное».

«Естественно возникает вопрос, – продолжает он, – кто же оставил эти многочисленные кладбища на такой значительной территории?» Сам же Г.В.Юсупов дает уникальный ответ: «...не исключена возможность, что кладбища эти тогда принадлежали ушедшим мадьярам и названы были «черемисскими» .

Если предположить, что самоназвание современных башкир – «иштяк» (кстати, казахи до сих пор их называют так), данное название оставшихся среди ногайцев тюркизированных мадьяр, то, несомненно, они должны были бы говорить на болгарском языке – турки. Башкиро-иштякский же является особым и своеобразным диалектом тюркского языка.

К сожалению, стремящиеся к объективному исследованию истории и трезво размышляющие над историей своего народа башкирские авторы пока нам неизвестны. Поэтому автор данных строк не берет на себе смелости решить единолично все проблемы истории башкиро-иштякского народа, а лишь коснулся или остановился на некоторых тенденциозных или менее исследованных из них, например, как история башкыртвов или история Мангытского юрта (см. ниже).

Глава IV

Борьба за независимость.

Война с монгольским юртом

Я шаху не раб и рабом не стану!
Лишь только пред Всевышним рабом я предстану.

«Кысса-и Йусуф», Кул Гали

1. Беспокойная Великая Булгария и Русский улус

Судя по литературным произведениям, написанным на турки Поволжья, т.е. на традиционном хазарско-булгаро-татарском государственном языке, кочевую ставку правителей на Волге называли «Ак Урду», которая означает «Высокая Орда», а не «Золотая Орда», как в Монголии или позднее в Китае.

Древнетюркское слово «ак» в данном случае не имеет значения «белый», как обычно и ошибочно трактуется некоторыми современными исследователями. Термин «ак» в древности имел несколько значений, например: в древнетюркском языке «ак» – драгоценность, а «акча» – кусочек благородного металла, денга и т.д. В современном татарском языке также «ак сляк» означает «благородная кость».

Переведенное на арабский язык тюрко-татарское «Ак Урду», судя по монетам, чеканенным в ставке-орде хана, выглядит как «Урду ђл-Ѣгзам», т.е. «Высокая (Великая) Орда».

Золотая Орда. Русские летописи обычно называют ставку хана «Золотой Ордой». Видимо, данное словосочетание на русском языке непосредственно заимствовано из монгольского, на котором ставка хана действительно называлась «Золотой Ордой». Дело в том, что русские князья еще в XIII в. в период правления Угедая не раз ездили в Золотую Орду в Монголию.

Творивший позднее, в XIV в., поэт Кутб свою книгу «Хосров и Ширин» начинает с «Посвящения» царевичу Динибеку, ставшему султаном после смерти Узбека в 1342 г. Видимо, жизнь поэта была трудной. В своей книге он пишет, что «издевательства судьбы над собою не знают только два человека: один из них умер, а другой еще не родился».

Вскоре после восшествия на престол Тинибек был убит. «Посвящение» начинается следующими словами:

Красавец хан-мелик – вершина счастья,
Держава Ак Урду – жемчужина короны...

Цзинь-Чжан. После завоевания Китая Чингисханом и там появляется ставка монгольских ханов, которую китайцы называли «Цзинь-Чжан», т.е. Золотая Орда (Золотой Шатер).

Уже после завершения второго похода на запад состоялся поход на юг и был захвачен Иран, где стал править брат верховного хана Мунке Хулагу в своей кочевой ставке, которую персы называли также «Золотой Ордой».

Урду-и заррин («Золотая Орда»). Иранские письменные источники периода правления Хулагуидов пестрят упоминаниями не об Иране, а о «Золотой Орде». Зачастую подобное название затрудняет работу историков при переводах указанных обозначений, поскольку золотых орд в данный период было достаточно много, и Иран, как и Великая Булгария, не являлся исключением.

Вот как описывает Плано Карпини, увидевший своими глазами главную «Золотую Орду» монголов: «Там, на одной прекрасной равнине, возле некоего ручья между горами, был приготовлен другой шатер, называемый у них Золотой Ордой, там Куйюк должен был воссесть на престол... Шатер же этот был поставлен на столбах, покрытых золотыми листами и прибитых к дереву золотыми гвоздями, и сверху, и внутри стен он был крыт балдахинном, а снаружи были другие ткани... Это они делали долго (молились. – А.М.), после чего вернулись к шатру и посадили Куйюка на императорский престол, и вожди преклонили пред ним колена. После этого то же сделал весь народ, за исключением нас, которые не были им подчинены» .

Вслед за П.Карпини некоторые историки слово «золото» в названии Золотой Орды стараются связывать с тем, что шатер монгольского хана обильно был украшен золотом. Однако в своем описании Золотой Орды П.Карпини с самого начала говорит, что это «...шатер, называемый у них «Золотой Ордой».

Улус Булгар. Указанное выше тюркское слово «урду» – в тюркском мире, в том числе в Великой Булгарии, известен не только в смысле «ставка», но и как «резиденция», «дворец» и т.д. Оно известно задолго до монголов, например в «Тюркском словаре» М.Кашгари (XI в.) «урду кенд» – это город, «урду карши» – дворец, а «урду баши» – дворецкий.

Согласно средневековым письменным источникам и русским летописям, «Золотая Орда» в Восточной Европе представляла собой постоянно кочевавший в южнорусских степях шатер-ставку правящего хана.

«Золотая Орда» состояла из двух наиболее крупных улусов: болгарского и русского. Каждый год русский князь или эмир Булгара, ставшие улусными главами – улусбаши, должны были ездить за ярлыком на правление в своих улусах.

До вторжения монголов в Восточную Европу арабское слово «эмир» обозначало титул принявших в IX в. ислам правителей Великой Булгарии. Титул «эмир» для правителей более мелких улусов и военачальников входит в обиход со времени правления и преобразований ставшего султаном после принятия ислама Берке. А «эмир ал-муминин», т.е. эмир мусульман, являлся титулом халифа.

Русский улус. Кстати, впервые после раздробления Киевского государства на двенадцать княжеств, в которых каждый князь называл себя «великим», в полном смысле понятие «великий князь» обрело плоть. Батый, названный в русских летописях «царем», а после него Берке сделали невозможное – объединили разбросанные по всей Восточной Европе самостоятельные мелкие русские княжества в единое целое, и был создан Русский улус. Данный улус был отдан в руки владимиристо-суздальских, т.е. московских, князей, и даже позднее московские князья имели со стороны татарских ханов предпочтение в

получении великокняжеской власти, например, перед постоянными своими соперниками – тверскими князьями.

Интересно отметить, что все это, т.е. придуманное позднее страшное «иго», с созданием собственного Русского улуса происходило в то время, когда захватившие Иран и Ирак монголы во главе с ханом Хулагу разгромили существовавший почти тысячелетие Арабский халифат. Халиф Мустасим и все его сыновья, т.е. прямые наследники, были казнены, а крепости вокруг Багдада были разрушены. Вся трагедия заключается в том, что в период колониального бума в Европе и усиления влияния иосифлян в Москве во времена правления Ивана Грозного все жестокости монголов, т.е. «татар», были приписаны своим, не менее пострадавшим от монголов соседям – булгарам. Это особая беспредельно жестокая история.

Объединение и обособление не только всех восточнославянских, но и обособление мордовских (кстати, в г. Мукши чеканились монеты), марийских и других угро-финских земель стало возможным благодаря именно преобразованиям султана Берке хана, по исламским, вернее, хазаро-булгарским традициям.

Согласно учению ислама, даже в случае ведения справедливой войны, мусульмане не имели право разрушать на территории противника церкви, монастыри, а также причинять вред их служителям. Позднее в период правления Узбека даже была введена смертная казнь за злословие в отношении церкви и церковных деятелей.

Историческая несправедливость в данном случае заключается еще в том, что московские великодержавные историки в новое время, т.е. в XVII–XIX вв., присвоили государству хазар и булгар никогда не существовавшее на Волге оскорбительное название-клише «Золотая Орда», а само население ложно обозвали «монголо-татарами». Судя по всему, получается именно так.

Посудите сами, почти все русские князья имели определенное варяжское или монгольское происхождение, и вся военная тактика и термины были также ордынского характера. Если закрыть глаза на объективность истории и приплюсовать невиданную до сих пор в истории тенденциозность, можно было бы таким же образом называть указанный улус «монгольским» и «заселять» его соответствующим монголо-варяжским народом!

Сбор дани и «закамское серебро». С образованием улуса по традиции великие русские князья стали собирать налоги пушниной со всех земель в Русском улусе. Позднее в результате развития рыночных отношений и бурной чеканки монет городами Поволжья, начавшейся еще в предмонгольский период, налоги стали взимать денгами. Размер налогов был сравнительно небольшим: серебряная «денга» (весовая единица – половина веса серебряной монеты) на две сохи, но самое любопытное в том, что это «иго» уже напрямую зависело от аппетита великого князя и его сборщиков налогов на местах.

С начала XIII в. задолго до монгольского нашествия в Булгаре чеканились не только серебряные дирхемы, но и медные мелкие номиналы – пулы, для розничной торговли. С начала XIV в., т.е. после денежно-весовой реформы 1311–1312 гг., отмечается постепенное увеличение чеканки монет в многочисленных монетных дворах Поволжья. Отмечается бурное развитие торговли и обмена. Известны пудовые клады серебряных монет этого периода. «Золотая Орда» стала, по мнению известного востоковеда и нумизмата Г.А.Федорова-Давыдова, «великой торговой державой». Невольно возникает вопрос: откуда же брали сырье для массовой чеканки такого количества монет?

В советские времена в учебниках по нумизматике ответ был один – грабили. Ну а где же находились залежи драгоценных металлов? На территории Русского улуса? Никто не мог ответить на данный вопрос. Кого же грабили тогда? Булгары русских или русские булгар?

Правда, исследователи отмечали, что новгородские торговые люди могли торговать с европейскими городами. Однако количество только известных кладов и монет чеканки городов Поволжья столько, что для того, чтобы сравнить их по количеству с

новгородским серебром, необходимо было бы приплюсовать к нему монеты всех близлежащих Новгороду европейских городов того периода, вместе взятых...

Следует сказать, что новгородское купечество отличалось своим богатством, тем не менее здесь нужно говорить не о «немецком», а о закамском, т.е. болгарском уральском, серебре. Например, в летописях сообщается, что «того же лета приидоша... великий князь Иван Данилович и возложи гнев на новгородцов, прося у них сребра закамское». «Закамское серебро» имело форму круглых лепешек, и назывались они «бальшами».

В ордынский период золотые и серебряные слитки отливались в продольной форме. Серебряные слитки – сумы – нормативным весом 204,75 г. имели официальное обращение как крупные денежные единицы стоимостью в 120 серебряных монет или 1 сум. Слитки назывались «сум», откуда произошло слово «сумма». Данный древнетюркско-болгарский термин «сом» в значении «слиток» встречается еще в «Тюркском словаре» М.Кашгари (XI в.).

Как видно из работ исследователей, основная масса слитков обнаружена в Поволжье, следовательно, они отливались здесь же. На некоторых из них имеются знаки Государственного Монетного двора. Не возбранялось также изготовление подобных серебряных слитков самостоятельно. Обнаруженный нами в археологических раскопках в Сарае ал-Махруса под руководством Г.А.Федорова-Давыдова золотой слиток имел на концах специальные узоры, т.е. был похож на заготовку для браслета, но еще с не изогнутыми концами.

Видимо, не случайно царь Алексей Михайлович, когда денежная реформа не удалась и завершилась так называемым «медным бунтом», обратил внимание на историю татар. Благо у него было достаточно западноевропейских монет – для этого не было необходимости обращаться к новгородцам. Серебряные европейские тинфы клеймились пуансонами и внедрялись в послереформенное денежное обращение. Но это не спасло положение – для чеканки монет не хватало серебра, поэтому царь вынужден был обратиться к сибирскому воеводе с вопросом: «откуда в древности татары получали золото и серебро?» Похоже, воевода был человеком практичным: он нашел столетнюю татарку и задал ей вопрос царя. Старушка действительно показала старинные ямы и штольни древней шахты. Именно с этих древних штолен берет начало добыча драгоценных металлов в России...

Так что некоторые не особенно чистоплотные историки и учителя-патриоты в школах, не вникая в суть вопроса, напрасно злословят перед школьниками по поводу жадности и жестокости мифических «монголо-татар» (известен случай в Москве, когда после такого «патриотического» урока дети избili до смерти одного из своих одноклассников). Я уже не говорю о традиционных фашиствующих мракобесах-авторах, воспитывающих «патриотов»-скинхедов. В вышедшей в Казани газете «Безнең гҗкит» (Наша газета) от 24 сентября 2008 г. напечатана статья под заголовком: «Татарин! Ты можешь доказать, что твои предки не были людоедами?» с иллюстрацией рисунка из учебника для 6-го класса по «Истории отечества», изданного в 2003 г. Авторами учебника являются А.А.Преображенский и Б.А.Рыбаков. На рисунке изображен человек на вертеле над огнем, а двое других, стоя рядом, едят человечину.

Конечно же, в завоевательных походах монголов было мало приятного. Но в истории неизвестно, чтобы Батый и, особенно, правивший после него и принявший ислам его брат Берке, взяв русские города, полностью перебили бы все их население, как это сделал Иван Грозный с Казанью и татарским населением или с другими городами Поволжья и Западной Сибири. Нам не известны факты, когда Батый или Берке заселяли бы города «своими людьми» и воинствующими фанатиками-ваххабитами, уничтожали и заставляли бы население окрестностей огнем (сжигая людей!) и мечом принимать шаманизм или ислам!

Для того, чтобы не быть голословным приведу пример. 12 сентября 1728 г. был издан указ относительно казни Кисанбики Байсаровой: «По указу Ее Императорского

Величества ... оной татарке за три побега и что она, будучи в бегах, крещеная, обасурманилась, учинить, смертную казнь – сжечь». Приговор был приведен в исполнение генералом Саймановым.

Русские в объединенном государстве-улусе, созданном «монголо-татарами», жили достаточно вольготно. Данная ситуация сохранилась даже тогда, когда армия султана Берке, которого, кстати, достаточно хорошо «обработали» мусульмане Поволжья, вела крупные военные действия против монголов-язычников Ирана.

Не только православное духовенство, разнузданно совершавшее бесчинства в отношении покоренных народов после завоевания русскими Поволжья, было защищено в свое время ханским указом о смертной казни за богохульство против церкви, но и русские князья пользовались большой льготой и ханы, не заставляли их воевать, хотя вассалы имели собственные войска. И самое главное, как было отмечено, желающих стать великим князем было достаточно много, но ярлыки, т.е. право на владение Русским улусом, выдавались только московским князьям! Возможно, не случайно в некоторых сочинениях русского народного творчества, русские называют москвичей «татарами»!

В Поволжье всегда существовала терпимость в отношении зависимых народов. Иначе и не могло быть. Потому что Хазарскому государству после официального принятия ислама в 737 г. и Великой Булгарии, этим мы можем гордиться, характерны были особая высокая цивилизованность и доступный не каждому государству индифферентизм, т.е. великая терпимость к религии, языку и самобытности культуры народов, входивших в состав государства. Для убедительности можно поставить вопрос и по-другому: почему же на русской земле сохранились церкви XI–XII вв. и не известен ни один русский человек, которого в период «татарского ига» заставляли бы, подвергая пытке, принять ислам?

В этом, возможно, заключалась и некоторая слабость указанных государств, но небольшая кучка ворвавшихся в Восточную Европу монголов (по подсчетам И.Б.Грекова около 40 тыс.!) в любом случае не могла изменить традиции и дружелюбный характер в многократно раз превышающего количества монгольских воинов хазаро-булгарского населения Поволжья.

Основная масса монгольских воинов после второго похода вернулась домой, где после убийства верховного хана Угедея происходила острая кровопролитная междоусобная борьба за власть и трон. А оставшиеся в Восточной Европе монголы под нажимом мусульман в период Берке, объявившего войну язычникам, также вернулись в Монголию. Во всяком случае, судя по археологическим исследованиям, ни в кладбищах городов, ни в курганных группах ярко выраженных монгольских погребений не обнаружено. Единственно известный народ монгольского происхождения на Нижней Волге – это калмыки. Они – не завоеватели, а были заселены императрицей для разъединения народов Поволжья от беспокойного Кавказа. Часть болгар так и осталась на Северном Кавказе под собственным именем болгар (балкары-карачай).

Хазарский каган в своем письме, написанном в IX в., перечисляет и говорит о «платящих ему дань» племенах и, наряду со славянами (еще до образования древнерусского государства!), булгарами (еще до обособления), суварями (чувашами), арами (удмуртами), упоминает немногочисленный народ «цирмец» (хазарскому языку характерно было «цоканье»), т.е. марийцев, наших добрых северных соседей.

Никто не заставлял марийцев принимать ислам. В языковом отношении также не было никаких проблем. Пограничные жители булгаро-татарских деревень испокон веков знали и знают марийский и другие языки, а жители близлежащих марийских деревень – татарский язык! При правителях существовали, если это было необходимо, переводчики, называвшиеся «толмач».

Обязательные для славянского населения, входившего в состав Хазарской империи, налоги на защиту интересов их союзов были нетягостными и в основном добровольными. Не случайно «платящие дань» славянские племена после раздробления Хазарского

государства имели более развитые феодальные взаимоотношения. Обычно каганы ходили в «полюдь», как это делали позднее по хазарской традиции русские князья, например: Олег, Игорь и др.

В ранний ордынский период налоги со славянских земель носили, как было отмечено, довольно примитивную форму – собирались пушниной. Поскольку в Булгаре с XII в. началась достаточно интенсивная чеканка монет, то налоги взимались уже в основном деньгами и составляли сравнительно небольшую сумму. Например, Дмитрий Донской для того, чтобы не платить, кстати, казнившему его заклятого врага – эмира Мамаю – султану Токтамышу «лишние» деньги в виде «ордынского выхода», т.е. годового налога, пошел войною на Новгород. Новгородцы испугались гнева великого князя и откупились, отдав восемь тысяч рублей с небольшим. Это был размер годовой дани в орду (ставку), причем со всех русских земель...

По словам арабского историка ал-Омари ежегодный доход отдельных феодалов «Страны Кыпчак» доходил от 100 до 200 тыс. динаров. Если учесть, что в данный период, т.е. в XIV в., каждый динар состоял из шести денег, то сумма была достаточно солидной!

Поскольку монголы завоевали многие страны средневековья, то повсюду в новых владениях, как было отмечено, появлялись шатры монгольских ханов, так называемые золотые орды. Хань не обустривались в дворцах завоеванных столичных городов различных стран. Эти шатры, согласно Ясе, т.е. установлениям Чингисхана, представляли собой военные ставки на новых завоеванных странах.

Следует сказать несколько слов относительно правления монгольских ханов в своих золотых ордах, т.е. шатрах, расположенных в разных странах. В историческом аспекте данного факта есть очень интересный и любопытный момент.

Начиная с XVII в. российские историки ловко стали называть Поволжье, где еще в VIII в. располагались многочисленные города хазар и булгар, «Золотой Ордой». Ордынские ханы кочевали со своим шатром от Днепра до Волги, т.е. кочевали также не только в болгарском, но и в русском улусе, и собирали дань как с русских, так и с хазаро-булгарских городов (например Саксин или Булгар). Другими словами, хан Батый должен был выбирать в качестве столицы «Золотой Орды» или Киев, или полнокровно существовавший в данный период на Нижней Волге хазаро-булгарский город Саксин.

Дело в том, что монгольские ханы не стремились жить постоянно в пустынных степях, вдали от цивилизованного мира, и заниматься только сбором дани с покоренных народов. Это стремление напоминает тягу современных провинциалов к городской жизни. Например, хан Хулагу пожелал, чтобы его ставка находилась в Иране – в стране с многочисленными городами и селами, вокруг которых располагались плодородные земли.

Как сообщает Рашид ад-Дин, верховный монгольский хан Мунке (1251–1259) перед отправлением в наизидание в каком-то смысле простодушно сказал Хулагу: «Тебе-де с превеликим войском, с бесчисленной ратью надобно через окраинную область Туран (древнее название Туркестана. – А.М.) пойти на страну Иран... Когда ты свершишь эти важные дела, возвращайся в свое коренное становище».

Но он не вернулся в Монголию. То же самое можно сказать относительно верховного монгольского хана Хубилая. Его предшественники – дед Чингисхан, далее Угедей, Гуюк или его брат Мунке со своими ордами – жили в степях среди соплеменников и удовлетворялись богатыми подношениями из завоеванных стран. Однако он, воспитанный с детства среди передовых и грамотных для своего времени людей, не пожелал оставаться в среде грубой кочевой стихии.

Например, Вильгельм де Рубрук следующим образом описывает двор предшественника Хубилая Мунке: «Весь дом был обвешан дорогими тканями, в середине был очаг, огонь в котором разводили, используя в качестве топлива сухие колочки, кривые древесные корни и коровий навоз».

Стремления сменившего его на престоле великого монгольского хана Хубилая к городской цивилизации и роскоши вызвали бурную междоусобицу среди монгольской

аристократии. Но он все же в многочисленных сражениях победил претендентов на всемонгольский престол и добился того, что его Золотая Орда, как и столица империи, оказалась в цивилизованном Китае.

Хан Батый после второго похода со своей ордой и войском также не вернулся в пустынные казахстанские степи, где его отец Джучи кочевал со своей «Золотой Ордой». Основные силы после похода в обязательном порядке должны были вернуться в Монголию, где должно было происходить коронавание нового великого хана после смерти Угедея. Хан Батый позднее, после смерти претендента на престол, был даже приглашен в Центральную Монголию в качестве верховного хана. Но отказался от трона в пользу своего двоюродного брата Мунке и решил на время остаться на Волге – на богатейшей хазаро-булгарской хлебной земле.

Великая Булгария, как показали новейшие археологические исследования, простиралась на юге до Каспийского моря. Об этом свидетельствует город Саксин и другие многочисленные оседлые центры, расположенные в устье Волги. Севернее имелись другие большие города Восточной Европы, такие, как Булгар на Средней Волге (которую позднее советники Ивана IV назовут «Подрайской землей»), Биляр, Сувар, Симбир, Самара, Казань, Алубиха, Сибир, Тобол и т.д., и т.п.

Вильгельм де Рубрук, увидевший своими глазами ставку хана Батые на Волге, описывает ее следующим образом: «Мы были поражены великолепием его поселения. Дома и шатры растянулись на огромное расстояние. И большое число людей разъезжало вокруг в радиусе трех-четыре лиг».

Татары. Здесь невольно напрашивается любопытнейший вопрос: неужели оставшаяся с Батием после второго похода в Европу сравнительно небольшая кучка монголов «в радиусе трех-четыре лиг» заселила громадную территорию государства от Иртыша до Дуная? Населявшим данную территорию народом не могли быть враждебные монгольским племенам татары, которые в свое время были истреблены Чингисханом.

Вопрос можно поставить и по-другому: почему же они не заселили татарами завоеванный ранее Китай, Иран или Киевское государство?

Относительно Китая, ради справедливости все же следует добавить следующее: после его завоевания действительно Китай заселили «татами», но только не вымышленными...

Согласно монгольскому историку Чулууны Далаю, в 60-х гг. XIV в. китайцы решили освободиться от монгольского ига: повстанцы для раздачи жителям городов запекли пирожки со своеобразной начинкой – прокламацией, в которой было написано: «Бей татар всюду, жги повсеместно бумаги с татарскими письменами!.. и поднимемся дружно и перебьем татар 15-го дня 8-й луны!». По мнению указанного историка Ч.Далая, в прокламациях речь шла именно о монголах, а не о мифических татарах.

Ну а что же делать с историей Хазарской империи – первого феодального государства Восточной Европы (VII–X вв.), являвшегося, наряду с Византией и Ираном, одним из трех мировых держав раннего средневековья? В этой борьбе трех раннесредневековых титанов могущественное Персидское государство часто теснило Византию. В таких случаях Византия обращалась к хазарам, добываясь помощи в борьбе за свое существование. Так что в сохранении западной культуры, как видно из источников, несомненно, Хазарское государство сыграло положительную роль. В Прикамье известен клад – византийская серебряная чаша, полная солидов – никогда не бывших в обращении однотипных монет. Монеты говорят о том, что кто-то «черпал» целую чашу монет из-под станка Императорского Монетного двора, скорее всего сам император, и отдал предводителю войск хазарского кагана!

В 737 г. хазары официально приняли ислам на Волге. Тюрки Поволжья познакомились с величайшей арабской культурой средневекового мира, а через нее и с античной культурой. Громадное количество арабских дирхемов, хазарских и булгарских монет, подражаний арабским дирхемам, собственной чеканки из городов Поволжья, как было

сказано, уходили на запад и обеспечивали серебром не только восточных славян, но и государства Центральной и Северной Европы.

Прямыми потомками хазар на Волге, судя по многочисленным источникам и языковым параметрам, являются мишари.

Золотая Орда и «монголо-татары». Однако в наше время никто из историков таким довольно примитивным способом не осмелится заселять Китай или Иран «монголо-татарами» и называть эти страны «Золотой Ордой». А вот страну Великую Булгарию начиная с XVII в., с легкой руки великодержавных историков, в период становления истории как науки в России стали называть именем шатра монгольских ханов «Золотой Ордой» и «заселять» это государство несуществующим мифическим народом – «монголо-татарами», который был придуман (вдумайтесь только!) профессором Петербургского университета П.Наумовым в начале XIX в. Невольно возникает мысль, что подобного характера надуманная и культивируемая историческая несправедливость являлась лишь своеобразным издевательством над зависимыми народами, иначе говоря, угнетением и геноцидом.

Это элементарный, но интересный факт, о котором не знают не только читатели, благодаря советским школьным учебникам для 4-го класса, но и «не позволяют себе знать» многие историки! Об этом свидетельствует, например, транслировавшаяся по Первому каналу телепередача «Без комплексов», в которой один ученый, человек с весьма умным видом, вместо того чтобы сказать, что причиной употребления матерщины являются пьянство и алкоголь, утверждал, что мат якобы в русский язык принесли «монголо-татары»! Как было упомянуто выше, в школьном учебнике другого автора имеется рисунок, на котором изображены «монголо-татары», употребляющие в пищу человечину. Когда родители-татары обратились в суд, малограмотный в истории прокурор нашел «мудрое» решение: не доказано, что «монголо-татары» не ели человечину.

Если подумать, ученому даже с элементарными познаниями в области истории монголов надо бы знать не только о вышеприведенном «открытии» П.Наумова, но и о том, что и в Европе монголов по китайской традиции называли «татарами». Не случайно П.Карпини для того чтобы просветить европейцев, назвал свою книгу «История монголов, именуемых нами татарами». В исследованиях известного московского археолога «золотоордынца» Вадима Егорова утверждается, что название монголов в форме «татары» занесли в Европу именно китайские торговые люди еще до нашествия монголов.

Видимо, не только в Европу. Арабские авторы монголов также называют «татарами», потому что нашествие монголов почти для всех мусульманских стран, в том числе и для Великой Булгарии, стало подлинной катастрофой. Например, Ибн ал-Асир писал: «Постигли в то время ислам и мусульман несчастья, каких не испытывал ни один народ. К числу их относятся эти татары, да посрамит их Аллах! Пришли они с востока и совершили (такие) дела, которые признает всякий, кто слышит о них...».

Интересно, что, судя по письменным источникам, в Поволжье слово «татарин» как чужеродное являлось оскорбительным. Например, хан Токтамыш отца эмира Едигея обозвал «татарской собакой», из-за чего произошла стычка между ними.

В поэме поэта казанского периода Мухаммадьяра слово «татарин» – человек, который хуже собаки. Это человек, который играет в дружбу с кочевниками. Невольно возникает вопрос: а не подразумевает ли автор великого московского князя? Собственно, даже привести перевод указанных строк неудобно, как-никак в XIX в. почти всех нерусских народов обзывали «татарами».

Кстати, кличка «татары» действительно досталась и москвичам, возможно, потому, что татарские ханы всегда поддерживали кандидатуру московских князей в получении ярлыка на великое княжение. Это зафиксировано и в литературных памятниках. Например, в китежской легенде под «татарами» подразумеваются население Москвы и московские князья, которые захватывали город за городом, устанавливая дань и новые порядки ордынских ханов, неприятные для ревнителей старины.

2. Великая Булгария в борьбе

Как было достаточно подробно изложено выше, разгромившая русские и половецкие войска ударная армия Чингисхана под командованием известного полководца Субедея во время первого похода монголов попала под Пензой в засаду и полностью была уничтожена болгарской конницей. Судя по массовым археологическим материалам, обнаруженным на месте сражения, монгольские войска залегли поголовно порубленные на берегах Суры, где были расположены города-крепости Великой Булгарии.

Российские историки обычно делают вид, что понятия не имеют, куда же держали путь и куда исчезли монгольские войска после победы, т.е. после разгрома русских и половецких дружин. Видимо, говорить о том, что «исчезнувшее» население Великой Булгарии было способно разгромить монгольские войска и спасти Европу как-то нелогично. А ведь поход Чингисхана отличался особой жестокостью, нежели второй поход его внуков, и был направлен именно на разгром и завоевание западных стран под девизом «Наказание западного края».

«Наказать» западные края Чингисхану было не суждено. Он, как опытный полководец, после поражения под Пензой понял опасность возможного разгрома всей своей армии и, бросив все на произвол судьбы – завоеванные города и государства Туркестана, срочно вернулся в Монголию для того, чтобы пополнить поредевшие ряды своих воинов.

Необходимо добавить, что Чингисхан и его выдающийся полководец Субедей не были новичками в военном деле: они покорили многие народы и страны. Они завоевали не только соседние с Монголией государства, создав «Татарское государство», поскольку они именовались «татарами», а не «монголами», но и захватили Китай и государства Средней Азии, не говоря уже о том, что воины Субедея покорили русских!

О чем же все это говорит? Это свидетельствует о том, что достаточно мощная держава с развитой экономикой, равноценная возникшей позднее «Золотой Орде», существовала задолго до монголов, и производительные силы и экономическая мощь городов Великой Булгарии были созданы не мифическими «монголо-татарами», а булгарами и входившими в состав данного государства кыпчакским и угро-финским народами!

Об этом были достаточно хорошо информированы организаторы второго похода – внуки Чингисхана. Поэтому более серьезная и тщательная подготовка ко второму походу монголов происходила в несколько этапов.

Старший сын Чингисхана Джучи умер еще при жизни своего отца в 1227 г. Следовательно, разгромленные и бежавшие от болгар монголы никак не могли называть Великую Булгарию, давшую ощутимый отпор монгольским войскам, «Улусом Джучи».

При жизни Джучи его улус располагался на севере Монголии, т.е. за Иртышом на востоке. Чингисхан, упомянутый улус после смерти Джучи отдал своему внуку Батю. Однако после смерти Чингисхана указанные восточные владения Джучи за Иртышом отошли новому верховному хану Угедю.

Не исключено, что затяжная скрытая борьба Батю с Угедеем и его сыновьями берет начало именно с данного события. Хан Батый оказался вытесненным из районов Монголии и стал владельцем Улуса Джучи – северной части Семиречья и Хорезмской степи. Таким образом, Батый стал ханом наследственного Улуса Джучи еще в молодые годы, но данное владение не имело ничего общего с Великой Булгарией, которую зачастую ошибочно или тенденциозно называют «Улусом Джучи».

1-й этап подготовки второго похода монголов. На всемонгольском хурале 1229 г. Батю, надо полагать, как ущемленному в правах владения собственным улусом хану, было поручено завоевывание западных земель. Другими словами, он должен был добыть себе более достойный улус. Однако хан Батый со своим войском в лучшем случае мог дойти до границ Великой Булгарии, т.е. до Яика, который упоминается еще в античных источниках.

Булгарские сторожевые отряды, располагавшиеся у реки, оказали ожесточенное сопротивление войскам Батые. Во всяком случае венгерский монах Юлиан во время своего путешествия в поиске древней родины мадьяр в 1227–1235 гг. сообщает о пограничных отрядах монголов, находящихся на расстоянии пятидневного пути от границ Великой Булгарии. Но вторгаться непосредственно в булгарские владения пока они еще не смели. Хан Батый понимал, что у него недостаточно сил для покорения страны, и ждал подходящего момента и пополнения войска. В свою очередь эмир Великой Булгарии Боян упустил свой шанс: вместо того, чтобы произвести предупредительный удар, он стал ждать нападения монголов...

2-й этап подготовки второго похода монголов. На монгольском хурале 1235 г., проведенном верховным ханом Угедеем, было решено «завладеть странами Булгара, асов и Руси», которые «находились по соседству становища Бату...». Чем не повод для нападения объединенными силами?

Правда, булгары, оказывается, еще «гордились своей многочисленностью», а возможно, и тем, что разгромили в пух и прах вторгшуюся в булгарские земли ударную армию Чингисхана под руководством Субедея во время первого похода монголов.

На этот раз нападение на Великую Булгарию было организовано более тщательно. Для подкрепления армии Батые были привлечены со своими войсками около десяти Чингисидов: хан Мунке, его брат Бучен, сыновья Угедее – Гуюк и Кадаган, а также царевичи Кулкан, Бури, Байдар, братья Батые – Орду и Тангут и т.д.

Следовательно, Батые был предоставлен воинский контингент, располагающий значительным количеством всадников. Однако по поводу количества монгольских войск, участвовавших в походе, не сохранилось конкретных данных, а есть лишь различные предположения современных исследователей.

В.В. Карамзин, например, количество войск явно преувеличивал и полагал, что армия Батые насчитывала около 500 тыс. воинов. Для того, чтобы располагать такой численностью, Батые понадобилось бы мобилизовать все население средневековой Монголии. Имеются другие мнения относительно количества войск монголов: 120–140 тыс., 55–65 тыс., 50–60 тыс. воинов и т.д.

Автору данных строк во время археологических раскопок городов Кыпчака Сарая ал-Махруса, Сарая ал-Джедид, Белджамена и т.д. приходилось видеть среди многочисленных останков череп негра, но обнаружить череп ярко выраженного монголоида не доводилось. Поэтому больше импонирует и вызывает доверие мнение И.Б. Грекова, что монгольская армия насчитывала не более 40 тыс. воинов.

Вспомогательные силы. Например, совместно с монгольскими войсками дошли до территории современной Германии отряды мордовских воинов. Участие булгар в походе на запад неизвестно, но достаточно хорошо известно, что, наряду с монголами, которых называли «татарами», участвовали и войска команов, т.е. кыпчаков.

Однако никак нельзя называть войско Батые «монголо-татарским», поскольку Батый укомплектовал свое войско в основном в районе Хорезма, т.е. Улусе Джучи. Естественно, предположить, что вспомогательные войска Батые состояли не только из кыпчаков, но и из ираноязычных племен Хорезма. Их могло быть действительно не менее 25–30 тыс. воинов.

Некоторые ученые до сих пор «разжевывают» миф, предполагая, что во время первого похода в состав войска Субедея входили и татары. В доказательство приводят сообщение источников о том, что на Северном Кавказе перед столкновением с аланами монголы говорили с половцами – союзниками алан – на тюркском языке: «Зачем воевать нам друг с другом: мы с вами говорим на одном и том же языке».

Однако на месте сражения и разгрома монгольских войск Субедея на Суре во время первого похода археологами обнаружено в массовом порядке не мифическое «татарское», а кыргызское оружие! Совершенно ясно, что в войске Субедея участвовали кыргызские

воины в качестве вспомогательных отрядов, и естественно, они говорили с половцами на тюркском языке.

Согласно решению вышеуказанного всемонгольского хурала 1235 г., в походе должен был участвовать также известный полководец Субедей, хорошо знакомый с ситуацией и располагавший информацией о болгарских и русских землях. Участники похода для сбора войск разошлись по своим ордам, а весной уже поспешили начать поход.

Страх перед болгарским эмиром Бояном и, надо полагать, болгарской конной армией, разгромившей войско Субедея, среди монгольских ханов, видимо, было настолько сильным, что в Булгарии они объединились в единый мощный «кулак» и общими усилиями стали штурмовать и захватывать города и другие населенные пункты страны.

Войска эмира Бояна и, судя по имени, его военачальника Джика не смогли противостоять такому напору огромной монгольской армии и в нескольких сражениях были побеждены и рассеяны.

Однако позже на западе, ведя боевые действия в течение почти двух лет, монгольские военачальники придерживались уже другой тактики. Например, войска Кадагана, Бури или Байдара действовали самостоятельно.

Судя по китайским источникам, военачальники – внуки Чингисхана – тогда еще не знали, что в будущем примут имя небольшого, исчезнувшего в беспрестанных войнах племени «монгол». Они гордились своим прозвищем и «татарским» происхождением, присвоенным китайцами. Так что, похоже, они действительно нагоняли страх на европейских рыцарей под именем «татары». Лишь после поездки в Монголию во второй половине XIII в. П.Карпини напишет книгу и назовет ее «История монголов, именуемых нами татарами». Несмотря на это, некоторые историки до сих пор не вникают в суть этой элементарной проблемы.

Таким образом, болгарская армия была побеждена преобладающими силами монгольских войск.

Подобного характера военные столкновения спустя около ста лет после указанных событий болгарский поэт Кутб в книге «Хосров и Ширин» описывает следующим образом:

Будто железная гора кольхалась,
От множества воинов земля дрожала,
Пятьдесят тысяч вооруженных богатырей,
В храбрости каждый равный в тысячу мужей.
Достигнув оба войска место сраженья,
Ждали, построившись рядами друг против друга,
Рванулись кони, услышав бой барабанов,
Богатыри закричали, вынув булатные мечи.
Звуки стрел, отталкивающих от луков,
Высекавшие многим головы повредив,
Грудь на грудь шли с острыми копьями,
Кто не знал приемов отраженья – падал.
Стоял чокающий звон удара мечей,
Спасся тот, кто был сноровистей,
Падал тот, кто получил удар булавой,
Его голова оказалась под копытами коней.
С львиным рыком богатыри сражались,
С обеих сторон уничтожая друг друга...
Копья ломались и падали с рук,
Тогда начал рубить топорик сплеча,
Место для раны на боку находил кинжал...
От ударов булавы щиты крошились...
Как падают листья на осеннем ветру,
Отделились головы воинов от тел...
...Вся поредевшая рать повернулась вспять

У кого кони сильнее спаслись бегством,
Многие были задержаны и взяты в плен,
Времена определили суть ошибки:
Кто-то стал свободным, а кто рабом...

к бегству,

3. Уничтожение «Золотой Орды» Батыею на Волге

Кочевая ставка хана Батыею в Поволжье появилась лишь после возвращения в 1243 г. из похода в Западную Европу.

Ударная армия под командованием Субедея, как было отмечено, после битвы на Калке и победы над русскими и их союзниками – половецкими дружинами – повернула на восток. Победоносные войска Субедея ворвались в болгарские владения. Однако на берегах Суры под Пензой их ждала неудача – здесь были расположены укрепленные тройными валами несколько городов-крепостей болгар. Монголы попали в засаду, и болгары наголову разгромили войска Субедея.

Следовательно, после победы войска Великой Булгарии в южнобулгарских степях над армией Чингисхана, до возвращения Батыею из западного похода, никаких золотых орд монголов не могло существовать.

Основной причиной резкого завершения второго похода в Европу и возвращения победоносной армии Батыею явились странное убийство верховного хана Угедея в Монголии и начавшаяся опасная для единства империи острая междоусобная борьба за престол, которую сами монголы как обычно скрывали.

Ситуация, видимо, действительно была достаточно сложной. Угедей, согласно П.Карпини, был отравлен в 1241 г., когда монгольские войска находились в Европе. После этого империей стала править в качестве регентши жена Угедея Туракина. Вот почему монгольские войска не стали задерживаться в Европе.

Обычно то, что монголы срочно возвратились из Европы, не пожиная плоды своих многочисленных побед, никого не удивляет. Но некоторые историки, забывая, что монгольские войска возвращались именно на родину, из-за достаточно острой для них проблемы коронования нового верховного хана, почему-то «устанавливают» их на Волге и «заселяют» Поволжье мифическими «монголо-татарами».

В Поволжье с самого начала второго похода ни на минуту не прекращалась борьба против засилья монголов, о чем сообщают письменные источники. Согласно подробному «Рассказу о Бачмане» Джувейни, на Нижней Волге достаточно длительное время повстанцы под командованием Бачмана вели борьбу с завоевателями. Тюркское имя предводителя повстанцев Басмана из Нижнего Поволжья в источниках приводится как «Бачман». Это, видимо, хазаро-мишарское произношение имени в форме «Бацман».

Наиболее активные действия Бачмана приходится на 1238–1240-е гг. Согласно Джувейни, Бачман «бросался, как волк, в какую-нибудь сторону и уносил что-нибудь с собою... Где бы войска ни искали следов, нигде не находили его... Так как убежищем и притоном ему большею частью служили берега Итиля, он укрывался и прятался в лесах их...». Все это происходило еще в начальный период второго похода монголов. Однако восстания не прекращались и на Средней Волге.

Сообщение о смерти Угедея было получено Батыею в марте 1242 г. Монгольская армия после этого стала на путь возвращения на родину. Однако Батый не спешил. Путь армии на восток занял целый год и лишь в начале 1243 г. войска достигли прикаспийских степей.

Собственно, спешить-то ему было некуда, поскольку с будущим каганом Гуюком у него были натянутые, враждебные отношения. Достигнув Нижнего Поволжья, Батый отправил свою армию в Монголию под командованием хана Мунке, который впоследствии по его рекомендации стал верховным ханом, – видимо, у него были свои планы и свои сторонники на родине, а сам под предлогом болезни отказался возвращаться и остался на Волге.

Взаимоотношения между монгольскими феодалами были настолько натянутыми, что Батый отказался признать вступившего после междуцарствия в 1246 г. на престол верховного хана Гуюка. Возмущенный этим событием и выступивший в поход в 1246 г. против Батыею верховный хан Гуюк умер по дороге, скорее всего, был убит согласно монгольскому обычаю, как нежелательный претендент на престол.

Более или менее твердое монгольское правление, хотя без своей армии, т.е. без «монголо-татар», на Волге происходило только в период правления самого Батыя (1242–1256). Однако непосредственное монгольское правление страной было прервано кровопролитной борьбой за власть в Поволжье, проходившей в 50-х гг. XIII в., в которой фактически главную роль сыграли местные тюркские феодалы-мусульмане.

События, последовавшие после смерти Батыя (если верить приведенным В.Н.Татищевым летописным данным, он «убиен бысть»), похоже, действительно подтверждают факт его убийства. Сын Батыя Сартак, женатый на христианке и принявший христианскую веру (может быть формально), и утвержденный верховным монгольским ханом Мунке на место отца, был убит. Если бы этого не происходило, то, естественно, надо полагать, «Золотая Орда» стала бы православной.

Сын Сартака малолетний Улакчи, также утвержденный Мунке ханом, скоропостижно скончался. Старшая жена Батыя, регентша при наследнике Баракчин-хатун, при попытке к бегству в «Золотую Орду» Хулагу с предложением присоединить ставшее очагом мусульманского сопротивления Поволжье к монголам Ирана, была схвачена и казнена. При этом ставка Батыя также была разгромлена и уничтожена.

Однако заслуживает упоминания оставленное монголами наследство отрицательного характера. Об этом уже было сказано и, будем еще неоднократно упоминать о нем на страницах данной книги.

4. Пекин – столица Монгольской империи – Золотой Орды

После завоевания Китая Чингисханом и там появляется ставка монгольских ханов, которую китайцы называли «Цзинь-Чжан» (Золотая Орда, Золотой Шатер).

Постепенно Пекин становится столичным городом всей Монгольской империи, кроме Кыпчака, куда входили, как и было отмечено, не только Великая Булгария, но и русские княжества, т.е. Русский улус. История становления Пекина столицей Монгольской империи была связана с борьбой за трон двух братьев – Арикбуги и Хубилая.

После смерти верховного хана Мунке его старшая жена, согласно монгольскому обычаю, созвала в столичном городе Каракоруме великий хурал с участием всех царевичей, известных сановников и послов. Крупные представители из разных улусов возвели в 1260 г. на престол Арикбугу. Однако в том же году Хубилай в Кайпине созвал Великий хурал и его, как старшего из братьев, также объявили верховным ханом. В нескольких сражениях Хубилай разгромил войска Арикбуги. Кстати, Мунке, Хубилай, Хулагу и Арикбуга являлись сыновьями четвертого сына Чингисхана Тулуя.

Правитель Улуса Кыпчак Берке, противопоставляя себя Пекину, начал чеканку монет в Булгаре от имени Арикбуги.

Потерпевший поражение Арикбуга сдался Хубилаю, который сохранил брату жизнь и позволял ему пользоваться привилегиями.

Таким образом, получивший в свое время хорошее образование, знавший китайскую грамоту и язык правитель Золотой Орды Хубилай окончательно стал верховным ханом империи. Но хан Берке пошел против политики центральной власти: прекратил чеканку монет не только от имени Арикбуги, но и от имени ставшего верховным ханом Хубилая (1261–1294).

Это событие послужило поводом к обособлению Улуса Кыпчак от власти монгольского верховного хана. Дело дошло до военных конфликтов. В одном из сражений Берке разбил войска верховного хана Хубилая, а в 1262 г. началась война с хулагуидским Ираном, которого поддерживал Хубилай. Данные события помешали монголам захватить Египет, с султаном которого Берке находился в дружественных отношениях.

Обособление или освобождение Улуса Кыпчак, может быть, еще не окончательное, но произошло гораздо раньше, чем в других улусах Монгольской империи. На болгарских монетах впервые появляется в качестве символа независимости и герба государства

Кыпчак тамга «балбал», которая впоследствии чеканилась на всех серебряных монетах городов, располагавших монетными дворами. Тамга напоминала собой каменные кыпчакские балбалы. Вокруг тамги на ранних монетах располагалась надпись: «тамга-и гали» (высокая тамга).

В 70-х гг. XIII в. верховным монгольским ханом Хубилаем был построен новый город, который впоследствии стал частью Пекина. Поэтому «до последнего времени в Пекине сохранилось много памятников династии Юань», т.е. монгольской династии в Китае.

5. Булгарская титулатура и термины

В исторической литературе всему вышеизложенному обычно не уделяется какого-либо большого внимания. Имеется в виду полный разгром ударной армии Чингисхана болгарской конницей во время первого похода монголов. А это непременно свидетельствует о силе и мощи Великой Булгарии, задолго до образования «Золотой Орды».

Действительно, на пальцах одной руки можно сосчитать события, в которых монгольские полководцы позволили бы разгромить в пух и прах свои армии.

впоследствии сложилась уникальная политическая ситуация: после убийства верховного хана Угедея в Монголии и завершения второго похода Батый хан фактически остался без войска и поддержки верховного хана.

В результате, не без усилий болгарских феодалов, не только сам Батый, но и его старшая жена Баракчин-хатун, почти все его сыновья и внуки фактически были истреблены как язычники в междоусобной кровопролитной борьбе за власть на Волге в 50-х гг. XIII в.

Обычно некоторые историки не обращают никакого внимания на эти судьбоносные события и начинают «заселять» Поволжье придуманными петербургским профессором П.Наумовым мифическими «татаро-монголами». В начальный период походов монголов такого термина вообще не существовало, и достоверно известно, что не только другие народы, но и сами монголы называли себя «татарами». Поэтому «внедрять» и использовать «монгольскую» титулатуру времени Чингисхана на болгарской почве является не только незаконным, но так же ошибочным и оскорбительным.

Действительно, ничего подобного, кроме разве отдельных случаев поголовного использования монгольских терминов и титулатуры в болгарском языке XIII–XIV вв., не наблюдается. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные литературные памятники данного периода. Титулатура и терминология в болгарском языке в основном формировались задолго до монголов, под влиянием древнетюркского, арабского, персидского и византийского (например «царь») языков.

Такие известные языки, как болгарский (тюрки Поволжья, татарский), узбекский, уйгурский и т.д., т.е. языки народов, которые с древнейших времен имели собственную государственность, располагают богатейшими нумизматическими, письменно-документальными и литературными источниками, следовательно, богатым разработанным словарным составом и титулатурой.

Например, автора данных строк, который в течение ряда лет читал лекции в Казанском университете по периоду феодализма, поразило то, что герой поэмы «Кысса-и Йусуф» пророк Иосиф составляет кабальную запись, т.е. договор о продаже самого себя в рабство. Необходимо сказать, что мало кто имеет представление из историков о происхождении данного термина (см.: словарь в конце книги).

Многие термины или титулы, которые историки зачастую начинают трактовать как монгольские, являются древнетюркскими и издавна входят в словарный состав не только болгарского языка, но и уйгурского (письменностью и языком которого пользовались монголы) и узбекского (среднеазиатского).

Каган, султан, хан, шах, кайсар (царь). Титул «каган» с твердым «к» в форме «кан» встречается только на болгарских монетах времени Батия, чеканенных от имени верховного хана Мунке. Но данное слово, как и многие другие титулы, не монгольского происхождения. Возможно, это является данью уважения болгарских монетчиков титулу «каган» хазарского времени.

Во всяком случае больше на болгарских монетах данный титул не встречается. Причиной этому является то, что со времени правления принявшего ислам султана Берке, противостоявшего политике верховного хана, монеты от имени других верховных монгольских ханов, начиная с Хубилая, больше не выпускались. Судя по особому гербу-тамге на монетах, государство становится независимым от Монгольского юрта.

Справедливости ради следует сказать, что титул «хакан» встречается и в указанном произведении Кутба в качестве гиперболы:

Хлестало знамя над семью небесами,
Стояли перед ним кайсар (царь),

Все – надев на себя пояса рабов.

хакан и другие,

Со временем все правители с восшествием на престол автоматически получали титул «султан», равнозначный верховному хану, кагану или императору.

Тюркский титул времени Чингисхана «хан», который, кстати, встречается еще в словаре тюркского филолога XI в. М.Кашгари, становится второстепенным, иногда уничижительным или используется только в формуле стандартной титулатуры. На монетах или на документах титул «хан» является лишь показателем принадлежности данного правителя к династии Чингисидов, например, в форме «султан Узбек хан» или «султан Джанибек хан» и т.д. Кстати, данная форма прослеживается и в титулатуре русских правителей, например «Император Николай Великий князь».

Некоторые ученые или действительно не знают, или делают вид, что не знают, постоянно называя Булгарский улус прозвищем «Золотая Орда», появившимся в XVII в. А где же вторая половина «Золотой Орды» – Русский улус? Правителей же «Золотой Орды» по-монгольски называют «хан», что является характерным тенденциозному стилю в русском историческом сочинительстве. Дело в том, что в Поволжье никогда не существовало в прямом смысле золотых орд. Булгары с древнетюркских времен ставку правителя называли «Ак Орда», т.е. «Благородная (Высокая) Орда».

Любопытно, что подобного характера оскорбительное отношение к титулу «хан» не является чем-то новым. Например, Тамерлан, соорудивший в период похода на Волгу из черепов простых горожан целые пирамиды, оставил памятный камень с надписью. В ней он султана Токтамыша, правителя «Золотой Орды», подразумевая Великую Булгарию, называет или обзывает «Булгарский хан Токтамыш хан».

Интересно, что в 80-х гг. XIV в. Дмитрий Донской, подражая болгарским серебряным денгам, впервые начинает чеканку московских монет, русские буквы на которых читаются с трудом, но имя и титул царя «султана Токтамыш хана» идентифицируются достаточно четко. Кстати, другим удельным князьям, которые на своих монетах также помещали татарские надписи, со стороны великого князя было запрещено выгравировать на них имя и титулы царя Токтамыша, поскольку это являлось суверенным правом лишь московских великих князей.

В болгаро-татарской средневековой литературе значимым и часто встречающимся является не титул «хан», а заимствованные из арабского, персидского и византийского языков «султан», «шах», «шахин-шах» или «кайсар» (царь). Однако обычным, более распространенным в средневековых литературных памятниках является титул «султан». Так, например, Саиф Сараи пишет:

Если повелел султан взять силою пять яиц,
То нукеры, взяв сабли, заберут десять гусей!

Реже «султан» в литературе сопровождается титулом «хан». Например, в упомянутой выше поэме Кутба встречается такое сочетание указанных титулов:

Он является султаном-ханом всей вселенной...

У данного автора встречаются и такие строки:

...С мольбою сказала:

Соберу-ка я все нужное для пира,
Если изволит шах выйти на природу,
Если весь улус-иль туда соберется,
Если, рассудив все, прикажете,
Даже нукеров мы в тот день угостим!»
Шахин-шах сказал: «Пусть будет так, иди,
Как считаешь нужным, твори».

«О, шах – владыка мира,

Поэт Хорезми титул шахин-шах употребляет с именем Джанибека:

Без тебя владение являлось бездушным телом,
Шахин-шаху Джанибек хану ты достоин!

Улус, улус-иль, йорт (юрт), иль. Эти термины, использовавшиеся и в монгольский период, относятся не только к древнетюркскому языку, но уже в древнетюркский период получили дальнейшее развитие в качестве терминов оседлой культуры. Об этом свидетельствует не только словарный состав болгаро-татарской средневековой культуры, но и функционирование этих терминов в монгольский период в Иране и Китае.

Еще в VI в. тюркским каганом Истеми была создана достаточно обширная империя, растянувшаяся от Алтая до Крыма. Конкретные значения вышеприведенных титулов и терминов данного периода можно проследить по древнетюркским памятникам. «Улус» в древнетюркском языке означает «селение». Например: «Балыктин балыкка, улустин улуска, элтин элке... йльридим» (я ходил из города в город, из селения в селение, из страны в страну).

Существовали ли такие понятия на монгольском, и как же они звучали и произносились на этом языке, можно только гадать, поскольку монголы со времен Чингисхана пользовались уйгурской письменностью и в основном уйгурской терминологией, как и на Волге, сохранившимися с древнетюркского периода.

Данные термины в болгарском языке происходят с древнетюркского языка, но сохранились и развивались в городских условиях, чем, скажем, в кочевом монгольском обществе.

Новые археологические исследования показывают, например, что достаточно крупные города болгар большими кустами располагались в пермском Прикамье, на Средней Волге, Дону и в устье Волги.

Некоторые источники XIII–XIV вв. жителей Нижнего Поволжья часто именуют «саксинами», т.е. хазарами, по названию древнего хазарского города Саксина, просуществовавшего до XIV в. Это было, видимо, мишарское население края со своеобразным хазарским произношением. Автору во время раскопок в Водянском городище (Белджамене) в 70-х гг. прошлого века приходилось раскапывать двойной дом с большими сенями и двумя выходами. Каково же было мое удивление, когда увидел план дома в книге современного этнографа: такой же двойной дом с общими сенями из мишарской деревни.

Когда некоторые историки смакуют указанные и другие термины в качестве «монголо-татарских», то это является признаком того, что ученый не имеет представления о болгаро-татарской литературе. Они часто оперируют тем, что некоторые титулы и термины совпадают с «монгольскими аналогами», заимствованными с болгаро-татарского языка, которые иногда действительно имеют близкое к кочевому образу жизни значение.

В болгаро-татарской литературе существует своеобразный удивительно интересный и богатый на события мир. Этот мир представления не имеет о древних монголах-кочевниках или навязываемых ему русской профессурой «монголо-татарах». Думается, в этом нет ничего удивительного, редко кто из жителей Поволжья того времени видел монгола даже в период их нашествия. Собственно, многие из нас слышаны про Великую Отечественную войну, но лишь старшее поколение может похвастаться тем, что видели немецкого солдата во время Второй мировой войны.

Например, заимствованный из уйгурского языка слово «улус» в монгольском языке означал объединение родов, племен со строгой зависимостью от вождя, «юрт» – территорию кочевого улуса, «иль» – племенной союз и т.д. Однако «улус» у тюркского филолога XI в. М.Кашгари – это административная единица. Данный смысл термина имелся и в болгарском языке, сохранившийся в значении «волость», «область» на русском языке.

Следовательно, гадать или же монголизировать термины, видимо, не имеет смысла – они достаточно хорошо известны и дошли до нас в многочисленных болгаро-татарских письменных-литературных источниках домонгольского и ордынского периодов. Ниже приводится построчный перевод одного из стихотворений известного поэта Саифа Сарай, в котором встречаются некоторые интересующие нас термины:

Камышин юрт (селение, город) был моим илем (родиной),
Знай, привело к чужбине меня – стремление к знанию.
Прибыв в город Сарай, посвятил себя поэзии,
Став поэтом Сарая – стал бездомным иля (страны).

Эмир, улан, нойон, нукер, бек (бик). Первый титул достаточно хорошо известен по письменным источникам. В домонгольский период слово «эмир» являлось титулом правителей мусульманских стран – в том числе Великой Булгарии.

Надпись «эмир» встречается также на серебряных монетах болгар предмонгольского периода в качестве титула багдадского халифа. Надпись гласит: «Эмир эл-мумин Насир ад-дин». Указанный халиф правил в 1180–1225 гг.

В ордынский период начиная с Берке (1257–1266) титул «эмир» носили главы улусов (например эмир Булгара Булаттимер) и военачальники. Поскольку титул «эмир» равнозначен титулу «великий князь», то болгарские эмиры, как и московские великие князья, каждый год добивались ярлыка на правление Булгарским и Русским улусами. Во всяком случае об этом имеются сведения летописей: «Начаши ходити русстии князи и болгаре в Орду ко царю отчин своих просити у царя на столования своа».

Улан (угълан) часто встречается в письменных источниках в значении «сыновья благородных кровей». Например, у Саифа Сарай имеются такие строки:

Улан воскликнул: о, ирэн (воины), ударьте по врагу огнем
Иль сидите дома, прикрыв срамное место лоскутом!

Под «огнем», возможно, имеется в виду огнестрельное оружие. В свое время академик Тихомиров писал, что в Московском государстве пушки появились раньше, чем в Европе, поскольку они уже были в арсенале татар.

Нукер – полувоенный обслуживающий правителя персонал. В произведении Кутба читаем:

Однажды сидел шах в тишине...
Шутками и прибаутками ободряя сам себя...
Пил он сам вина, а нукеры – брагу.

Бик (бек). В том же сочинении встречается указанный титул и другие профессиональные и социальные термины:

Беки стояли ряд за рядом около ворот,
Курчи (лучники) – достойные богатыри,

Бавырчи (повара) красы джигитов готовили,
Актачи (коневоды) оседлали коней,
Эвдечи (охранники) у дверей стояли,
Чауши (часовые) держали булавы
И кричали: «Гей! Подальше от ворот!».

Глава V

Великая Булгария в составе

Улуса Кыпчак

Я одного с вами рода... Я так располагаю:
давайте распрощаемся с могуществом и счастьем
монгольским, и я себя и вас освобожу от
монгольского указа.

Военачальник хана Хулагу Джелалетдин

1. Собрание земель султаном Берке и создание Улуса Кыпчак

Обособление Улуса Кыпчак (Кыпчак) от Монгольского юрта и от верховного монгольского хана произошло при Берке хане. При вступлении на престол ему было 56 лет. Он еще при жизни Батыея показал себя талантливым полководцем и опытным дипломатом. Батый доверял ему и часто поручал командование крупными военными соединениями.

Судя по источникам, он внешне выглядел следующим образом: «жидкая борода; большое лицо желтого цвета; волосы зачесаны за оба уха; в одном ухе золотое кольцо с драгоценным камнем. На нем шелковый кафтан; на голове колпак и золотой пояс с дорогими камнями на зеленой болгарской коже; на обеих ногах башмаки из красной шагреновой кожи». По другим данным: «сапоги Берке были из красного бархата, на нем был золотой пояс, украшенный драгоценными камнями, на поясе висела сумка из зеленой болгарской кожи...».

Видимо, он лично не участвовал в заговоре против дома Батыея. Причиной уничтожения рода Батыея и его самого являлось его противостояние с Угедеем и Гуюком. Но руку впоследствии приложили и местные феодалы. Победа в кровавой междоусобной борьбе за престол султана Берке является показателем очень важных политических сдвигов во внутренних взаимоотношениях монголов в пользу тюркских феодалов, если быть конкретнее, хазарской и болгарской мусульманской элиты.

Все это понятно со слов пророка Йусуфа из поэмы Кул Гали «Кысса-и Йусуф»:

я шаху не раб и рабом не стану!
Лишь только пред Всевышним рабом я предстану.

Не следует забывать также, что в устье Волги у протока Бахтемир еще продолжал существовать долго сопротивлявшийся (8 лет) монголам болгарский (древний хазарский) город Саксин. На месте современной Астрахани также с IX в. существовал другой город – Машаек. Их окружали многочисленные села в труднодоступной дельте Волги, население которых составляли хазары (современные мишари) и болгары (современные казанские татары) с сильными исламскими традициями, поэтому они обычно себя называли «муминами», т.е. мусульманами, или же общим именем – булгарами, поскольку жили в болгарском государстве, хотя ислам не поощрял этническое обособление. Кроме диалектальных говоров, с хазарского времени существовал единый государственный язык тюрки, использовавшийся, судя по названию, по крайней мере с VI в. после образования Тюркской империи во главе с Истеми каганом.

С воцарением на престол Берке, который фактически оказался под особым надзором феодалов Булгара и хорезмийских исламоведов, полностью и окончательно меняется внутренняя и внешняя политика Великой Булгарии.

Во внутренней политике сбылась мечта тюрко-кыпчакских феодалов. Впервые после второго похода монголов были окончательно обозначены границы и объединены в пределах единого государства почти все земли с кыпчакским населением. Данное государство стали называть «Кыпчак» или «Кыпчакбаши», т.е. земля или страна кыпчаков. Начиная с XVII в. «Кыпчак» в русской исторической литературе именуется «Золотой Ордой».

Хотя еще при Батые Вильгельм де Рубрук называл данную страну своим именем – Великой Булгарией, естественным является вопрос – почему же постепенно на второй план отходит название «Великая Булгария»? Этому содействовало, видимо, то, что, наряду с русским и болгарским улусами, в состав государства вошли и другие территории.

Например, не только в Поволжье и на Дону, Северном Кавказе или Урале, но и в Хорезме и бескрайних казахских степях, простирающихся непосредственно за левобережьем Волги до Иртыша, а также на Крымском побережье частично кочевая, а в основном оседлая кыпчакская часть населения уже исповедовала ислам. Именно мусульмане всемерно поддерживали принявшего ислам Берке. После этого данный Берке, как и все его преемники, получает равнозначный императору титул «султан».

Другими словами, Кыпчак («Золотая Орда») оказался гораздо шире не только по территории, но и по этническому составу. Наряду с Великой Булгарией и достаточно крупным Русским улусом, в объединенное государство входили Ногайский улус, улус Хорезма и так называемая Кок Орда.

Этого добивался и сам Берке. Он установил не только тесные контакты с тюркским населением указанных регионов, но и посылал посольства во все мусульманские страны с сообщениями о принятии им ислама.

Имя мусульманского правителя достаточно сильного Улуса Кыпчак Берке с радостью воспринималось многими мусульманскими странами. Имя Берке – султана могущественной мусульманской страны – произносилось сразу после имени мамлюкского султана Египта Бибарса во время молитвы в мечетях Каира, Иерусалима и в центрах ислама Мекки и Медины.

Практически он становится официальным мусульманским султаном, а его приближенные стали называться эмирами, а не монгольскими нойонами. Он окружил себя мусульманами, его эмиры являлись в основном выходцами из Булгара и Хорезма.

Судя по источникам, сам Берке и его эмиры (главы улусов и военачальники) хорошо владели болгарским языком (тюрки Поволжья).

Последующие после Берке ханы Кыпчака являлись принявшими ислам тюркскими султанами-чингисидами. Во всяком случае, по археологическим данным (исследованы тысячи погребений этого периода), в Поволжье не обнаружены захоронения чисто выраженных монголоидов.

Данный процесс, постепенное вытеснение монголов-язычников из системы управления хорошо заметен уже после уничтожения ставки Батыя при правлении самого Берке. Например, после прибытия египетского посольства в ставку, главный казый (судья по исламскому праву) в громадном шатре хана перевел с арабского языка письмо египетского султана Бибарса на тюрки Поволжья, т.е. болгарский язык. Следовательно, Берке достаточно хорошо знал указанный язык. Визирь прочитал перевод письма Берке. Все эмиры, естественно, прекрасно понимали услышанное: «Хан и все присутствующие были чрезвычайно довольны его содержанием... После приема послов отвели к одной из жен Берке – Чичек-хатун».

В этой связи хотелось бы сказать несколько слов относительно некоторых историков, которые «процессы исламизации Золотой Орды» начинают то со времени Берке, то со времени правления султана Узбека. В данном случае они не учитывают несколько весьма

важных факторов. Во-первых, наличие многочисленного принявшего ислам хазаро-булгарского городского населения Поволжья, истребленного и уничтоженного лишь позднее, во время походов Тамерлана и Ивана Грозного. Во-вторых, если при Берке или Узбеке кого-то из степных феодалов-язычников заставляли царским повелением принять ислам, то это вовсе не относится ко всему населению государства. Насильственная «исламизация» каких-то племен или народов – понятие, чуждое для истории Поволжья. Как в Хазарской империи, в которой еще в VIII в. был официально принят ислам, так и в период существования Великой Булгарии никого, тем более нетюркских народов, не заставляли насильно принимать данную религию. В истории неизвестно, чтобы какого-либо славянина (даже до принятия христианства) или представителей других народов, например марийцев, мордву или удмуртов, принуждали бы принимать ислам. В-третьих, мусульманские обряды захоронений монгольского времени в основном имеют традиционные классические типы, появление которых связано с более ранним периодом, когда происходила исламизация населения Поволжья, т.е. примерно в VIII–X вв.

Такой крупный и опытный политик, как Берке, естественно поддерживал связи с Монгольским юртом. Однако в его политике прослеживается достаточно яркие следы весьма серьезных разногласий с политикой великого хана. Например, когда поддерживаемый великим ханом Мунке Хулагу хан после взятия Багдада казнил халифа Мустасима, то Берке тут же назначил в Халебе (Алеппо) нового халифа ал-Хакима.

Кстати, данный факт интересен тем, что некоторые нумизматы никак не хотели связывать булгарскую чеканку монет предмонгольского периода с именем халифа Насир ад-Дина (1180–1225), установленного автором. Предполагали, что после казни халифа Мустасима они были выпущены ханом Берке, пожелавшим продемонстрировать, поместив на своих монетах имя умершего 30 лет тому назад халифа, что ислам в его стране стал государственной религией. Как видим, хан Берке не занимался воскрешением умерших халифов, а назначал нового халифа после казни Мустасима.

Судя по монетам периода правления Берке, его политика все же была направлена на обособление и выход государства из опеки великого монгольского хана-язычника. Даже чеканка монет от имени и с тамгой великого монгольского хана Мунке была запрещена. А после смерти Мунке Берке стал открыто поддерживать своего претендента на престол Арикбугу, от имени которого в тогдашнем столичном городе Булгаре даже чеканились некоторое время монеты, хотя и мелкого номинала.

В период правления Берке была создана хорошо обученная тридцатитысячная конница уланов, отличавшихся не только хорошей выправкой, но и знанием приемов боя, составленная в основном из сыновей феодалов-мусульман, которые имели с собой не только оружие, но и коврики для пятикратного намаза и строго соблюдали законы шариата. В одном из сражений Берке разгромил карательные войска верховного монгольского хана Хубилая.

В этом плане показательным представляется высказывание военачальника армии хана Хулагу в Иране Джелалетдина, отказавшегося воевать против Берке и перешедшего на его сторону со своим войском. Он сначала посоветовал хану Хулагу, что «поскольку поход в Дешт-и Кыпчак решен твердо, то во владении халифа до сих пор еще есть несколько тысяч тюрков-кыпчаков, которые хорошо знают обычаи Кыпчакбаши. Если будет дан указ, я пойду и соберу их, чтобы в войне с Берке они были передовым отрядом».

Когда войска были собраны, вооружены и вышли в поход, Джелалетдин открыто объявил своим воинам: «Вы знаете, каковы мои достоинства и благородное происхождение. Я одного с вами рода, и хотя Хулагу хан оказывает мне полное благоволение, я все же не допущу превратить вас в корм для меча. Я так располагаю: давайте распрощаемся с могуществом и счастьем монгольским, и я себя и вас освобожу от монгольского указа».

Новая тамга как герб государства Кыпчак. На монетах, чеканенных в Булгаре в период правления Берке, впервые появляется его собственная тамга. Практически постепенно

тамга Берке превратилась в герб государства. Данная ранее неизвестная тамга, напоминающая по контуру каменные кыпчакские статуи – балбалы, просуществовала до конца распада Кыпчакского государства, т.е. до начала XV в. (рис.30).

Как по форме, так и по значению новая тамга на монетах отличалась от тамги не только ханов Мунке или Батыя, но и Арикбуги. Чеканившиеся до сих пор монеты Булгара, как было отмечено, несли на себе различающиеся друг от друга собственные тамги указанных ханов.

Прежде чем говорить о совершенно новой и своеобразной тамге, следует сказать несколько слов о традициях чеканки монет на Волге. Речь идет о подобных тамгах на монетах, чеканенных в домонгольский период в Итиле, Булгаре и Суваре от имени разных халифов, а также в предмонгольский период в Булгаре от имени халифа Насир ад-Дина (1181–1225). Известны также монеты времен Мунке, Батыя и Арикбуги, чеканенные в Булгаре в раннеордынский период.

Поволжье имеет глубокие корни высокоразвитой торговли, обмена и чеканки собственных монет, доступных не каждому средневековому государству. Самые ранние монеты Хазарского государства – золотые – относятся еще к VII в.; собственной надписи или тамги правителей хазар на таких монетах еще не имелось. Монеты просто отливались на отпечатках, как копии византийских солидов Ираклия и Ираклия Константина.

Однако сложившаяся политическая ситуация не привела к выпуску собственных хазарских монет византийского типа. Это было связано с почти столетней войной с другой молодой мощной державой – Арабским халифатом. Война в итоге завершилась победой арабов.

В такой обстановке оказалась естественной и целесообразной чеканка подражаний арабским, а не византийским монетам, а позднее и собственных дирхемов, мало чем отличающихся от первых. В этом заключалась сила и долговечность данных монет – они находились в обращении везде: в славянских землях, Центральной и Северной Европе.

Поскольку на хазарских монетах не известны другие тамги, надо полагать, что данный знак ведет свое начало с родовой тамги, и она постепенно превратилась в герб Хазарского государства (рис.31).

К настоящему времени известно десять правителей, от имени которых чеканились монеты Великой Булгарии. Лишь на большинстве монет последнего эмира Мумина ал-Хасана, успевшего выпустить монеты в конце X в. т.е. до начала безмонетного периода в XI в., имеется болгарская тамга, напоминающая заглавную букву «А» или букву «б» рунического алфавита.

Появление данной тамги, похоже, связано с раннеродовым знаком болгар времени правления Кубрата. Но продолжала она существовать до конца XIV в. в качестве царского или государственного знака на керамике. В Урматском селище (Иске Казан) автором был раскопан гончарный горн. На доньшках всех найденных сосудов были обнаружены аналогичные тамги. Тамги такого же типа установлены на керамике Биляра и Булгара.

Советские историки вместо того, чтобы как-то по-своему переключить историю хазар или болгар, умалчивали в основном данные факты, превращая средневековую историю Поволжья в преувеличенную беспрестанную борьбу мифических «монголо-татарских» феодалов. Однако, как показывают исторические источники, правление самих монголов в Поволжье было не таким уж безоблачным. Оставшийся с небольшим войском на Волге Батый чувствовал себя как на раскаленной сковородке. Дело в том, что болгары еще во время первого похода дали отпор монгольским захватчикам, разгромив ударную армию Чингисхана под руководством Субедея, а позднее, почти до правления Берке хана, продолжались выступления болгар-мусульман Поволжья против монголов-язычников.

2. Столичные города Сарай ал-Махруса и Сарай ал-Джедид

Указанные столичные города (Селитренное городище в Астраханской и Царевское городище в Волгоградской областях), расположенные на среднем и нижнем течении Ахтубы – левого притока Волги, к настоящему времени в археологическом отношении исследованы достаточно хорошо.

Не останавливаясь подробно на изучении указанных городищ, следует сказать, что научные широкомасштабные археологические раскопки начались в конце 50-х гг. прошлого века учеником известного археолога А.П.Смирнова Г.А.Федоровым-Давыдовым. В процессе работы им были подготовлены десятки молодых, подающих надежды археологов, такие, как Рашит Булатов, Иосиф Вайнер, Лев Галкин, Вадим Егоров, Марк Крамаровский, Азгар Мухамадиев, Эмма Зиливинская и др.

Автором данной книги в Сарае ал-Джедид под руководством Г.А.Федорова-Давыдова в течение нескольких сезонов были проведены раскопки огороженной дувалом большой усадьбы богатого горожанина. В центральной ее части находился дом с колоннами, слева от него располагалась открытая веранда, справа – большой бассейн и т.д.

Раскопки такого же типа усадебного дома, но уже в Сарае ал-Махруса были начаты в 1985 г. Р.Булатовым. Далее в течение ряда лет раскопки этой достаточно большой усадьбы были продолжены Э.Зиливинской. Ею были раскопаны и другие усадьбы Селитренного городища. На основе археологических материалов, обнаруженных при раскопках усадеб Селитренного и Царевского городищ Э.Зиливинской написана работа под названием «Усадьбы золотоордынских городов». В данной работе впервые в истории археологических изысканий указанных городищ приводится мысль о том, что «золотоордынского периода городскую культуру Поволжья нельзя считать синкретичной, то есть состоящей из различных механически соединенных заимствований, как часто писали ранее».

Города на Нижней Волге действительно появлялись не по велению правителей «Золотой Орды». Проведенные в последние годы сотрудниками Казанской археологической экспедиции археологические разведки выявили десятки памятников с культурными напластованиями хазаро-булгаро-ордынского периода. Хазарские города существовали на данной территории с VIII в. Сарай ал-Махруса и Сарай ал-Джедид также возникли не на пустом месте. Даже эти сравнительно небольшие раскопки, произведенные на территории городищ, позволяют сделать выводы подобного характера. В Селитренном городище не раз найдены «сарматские», т.е. гуннские погребения и керамика, а в Царевском городище также обнаружены древние погребения и даже монеты. Например, в западной части городища в сторону татарской деревни Маляевки в скифском погребении был обнаружен колчан с пулеобразными наконечниками стрел. Автором, еще будучи студентом, была обнаружена и определена Г.А.Федоровым-Давыдовым уникальная сирийская монета времен крестоносцев с крестом на одной из сторон сеньора Бейрута Жана I (XII в.).

Набившие оскомину размышления о монгольском характере усадеб также ничем не подтверждаются, поскольку города хазар или булгар домонгольского периода, расположенные в устье Волги, на Северном Кавказе, Дону или Верхнем Прикамье, практически еще мало изучены для подобного умозаключения.

Сравнительно небольшие поселения в Поволжье развивались и выросли в результате бурного развития ремесла, торговли, обмена, денежного обращения. Взаимовыгодные торговые связи с другими восточными странами, в частности с Китаем, судя по находкам, никогда не прерывались. Подобного развития торговли, обмена, интенсивной чеканки монет и денежного обращения не только в Монголии, но даже в Средней Азии или в хулагуидском Иране, где правили также Чингисиды, не существовало!

Сарай ал-Махруса, например, по всему левобережью Ахтубы застроен обширными и громадными горнами для обжига керамики, иногда чугунолитейными мастерскими – одними из первых не только в Восточной, но и в Западной Европе. О сложной системе

одной из них Р.Булатов все грозился «написать открыто» о том, что по сложности она аналогична современным домам.

Города на Волге бурно развивались в основном в результате урбанизации. В них могли жить мастера из разных поселений и городов, возможно, и стран, но никакого «полиэтнического населения», проживавшего в городах после монгольского нашествия и обычно используемого историками в качестве синонима слова «горожане», не существовало. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные сочинения на обычном тюрки Поволжья.

Например, Саиф Сарай, по его словам, переехал в столичный город Сарай не из Монголии, а из Камышина. Вот что пишет автор о «полиэтничности» города:

Камышин юрт (селение, город) был моим илем (родиной),
Знай, привело к чужбине меня – стремленье к знанию.
Прибыв в город Сарай, посвятил себя поэзии,
Став поэтом Сарая – стал бездомным иля (страны).

Похоже, не каждый прибывший в город Сарай человек становился хозяином усадьбы. Некоторые прибывали получить знания, в частности в области поэзии, и, как Саиф Сарай, становились поэтами и знатоками болгарского литературного языка. Последнюю свою книгу в стихах он написал, находясь в далеком Каире после погромов Тамерлана...

Подобный более объективный подход к затронутой проблеме подтверждается и многолетними археологическими раскопками городов Поволжья. Среди десятка тысяч останков горожан, в основном убитых после нашествия Тамерлана и Ивана Грозного, а также среди сотен погребенных в городских кладбищах костяков не обнаружено четко выраженных монголоидных типов (рис.32).

Антропологи, занимающиеся данной проблемой, утверждают, что «формообразующую роль в этногенезе тюркоязычных народов Поволжья сыграл мезоморфный брахикранный европеоидный компонент, известный на территории Нижнего Поволжья с сарматского периода», т.е. со времен гуннов.

Однако следует добавить, что около д. Лапас Харабалинского района Астраханской области имелись более десятка громадных, построенных из кирпича и украшенных великолепными мозаичными декоративными плитками, мавзолеев ханов и султанов, видимо, возведенных в период правления Батыя и Берке. Следовательно, среди них, особенно в ранних захоронениях XIII в., могли быть и монголоиды. Но, к великому сожалению, мавзолеи разрушены до основания и растасканы на кирпичи при строительстве Астраханского кремля, а погребения разграблены. Кстати, как отмечено выше, нашествия Тамерлана и особенно Ивана Грозного для истории Поволжья являлись более трагичными, чем преувеличенное российскими историками пресловутое монгольское нашествие, затенив тем самым почти полностью страшные века мракобесия религиозной нетерпимости (рис.33).

После таких погромов перестала существовать вся традиционная городская культура Поволжья, бытовавшая с хазаро-болгарского периода. Не случайно проводивший раскопки в Сарае ал-Джедид в 20-х гг. XX в. профессор КГУ Ф.Баллод назвал свою книгу «Приволжские Помпеи», поскольку в каждом раскопанном доме лежали костяки убитых людей – от детей до стариков. Сарай ал-Джедид просуществовал до XV–XVI вв..

Подобная жестокость объясняется тем, что нашествия Тамерлана и Ивана Грозного являлись не только вторжением в страны за данью, как это делали монголы, но и мстью религиозных фанатиков. Вольные города Поволжья (города не имели укреплений: въезд и выезд были совершенно свободными) к середине XIV в. за счет крупных ремесленных районов достигают огромных размеров. Чугунолитейное и гончарное производства достигли такого уровня и размаха, что в них трудились уже сотни людей. Появляются системы товариществ и уртачеств типа современных компаний. В словарном составе татарского языка этого периода имелось даже итальянское слово «ломбард».

Массовая чеканка серебряных монет и их бурное обращение, о чем свидетельствует также многотысячный корпус обнаруживаемых монет, и главное, интенсивное развитие не

только внутренней, но и внешней торговли содействовали росту общественных взаимоотношений в поволжском государстве Кыпчак, как называли его современники. В результате развития внешнеэкономических контактов в городах, особенно в нижневолжских, появляются фактории приезжих торговых людей. Это были венецианские, итальянские, русские купцы со своими домами, складами и храмами, последние особенно раздражали восточных фанатиков.

В Эрмитаже хранится «Памятный камень Тамерлана» из Сарысу с надписью: «Лета семьсот девяносто третьего в средний месяц весны года Овцы (6 апреля 1391 г.) султан Турана (Туркестана. – А.М.) Тимур-бек поднялся с тремя сотнями тысяч войска за ислам на булгарского хана Токтамыш-хана... Даст бог, Господь да совершит правосудие!..»

В надписи на камне Тамерлана говорится, что войска выступили против мусульманского государства «за ислам», а султан Булгара (т.е. «Золотой Орды») Токтамыш назван просто «ханом»! (рис.34).

Родовые имена хазар и булгар, ставшие в средневековье названиями государств, не являлись этнонимами, хотя основными коренными жителями Поволжья в монгольский период являлись эти народы, т.е. тюрки, как они себя называли. Указанное население говорило на кыпчакском и огузском диалектах тюркского языка.

Европейские путешественники, например Вильгельм де Рубрук, называют их «сарацинами», т.е. мусульманами. Простой люд, подобно русским крестьянам (христианам), так и называл себя «муслим» (мусульманином). Например, переписчик Берке Факих, оказавшийся в конце XIV в. в Египте, завершая переписывание книги, добавляет, что он муслим, хотя «родом из Кыпчака».

Приведенные примеры свидетельствуют, что ученые люди по поводу этнической принадлежности населения не ошибались. Например, другой средневековый европейский путешественник (побывал в Монголии – в Золотой Орде великого хана Гуюка) – П.Карпини – совершенно четко, обдуманно назвал свою книгу: «История монголов, именуемых нами татарами». Например, тюрко-татарский поэт XIV в. Саиф Сараи назвал свою переведенную с персидского языка книгу «Гюлистан бит-тюрки», т.е. «Гюлистан по-тюрки», а не «Гюлистан по-татарски».

Татары. Средневековое оскорбительное клише «татары», возникшее в Китае относительно монголов, «перекочевало» и на Волгу. Однако и население Русского улуса обзывало московских князей «татарами» за то, что они верно служили татарским правителям.

Позднее в России всех тюркских народов, и не только, например даже чеченцев и др., также стали обзывать «татарами».

Поэтому известный историк Н.Карамзин отмечал, что «ни один из нынешних народов татарских не именуется татарами, но каждый называется особенным именем земли своей».

На вопрос: как мы должны себя называть – «тюрками», «булгарами» или «татарами»? писатель Г.Ибрагимов, завершая дискуссию, проводившуюся в первой четверти XX в., писал, что если мужика – жителя Казани – назвать «татарином», он возмущенно скажет: «Какой же я татарин? Я мусульманин, вот кряшены – это татары!» И, взяв в руки дубинку, может поколотить обидчика. Поэтому русские жители города, обращаясь к нему, обычно употребляют слово «князь». Далее Г.Ибрагимов продолжает, что «все же мы должны называться «татарами», поскольку в России все называют нас именно так».

Правда здесь, как было отмечено выше, следует добавить, что в России всех тюркских народов (и не только) называли «татарами». Вспомните произведения Льва Толстого «Кавказский пленник» или «Хаджи-Мурат», в которых все горцы, с которыми воюют русские, названы «татарами».

Передовые представители азербайджанского или чеченского народов оказались более дальновидными, хотя в начальный период советов в Азербайджане даже полки, мобилизованные из местных азербайджанцев, назывались «татарскими».

Незнание прошлого своего народа и слепое копирование трудов русских великодержавных авторов по истории татар, неосведомленность в значении китайского прозвища «татары», равнозначного «поганым» русских летописей, как красная материя перед быком, т.е. перед великодержавниками, сделали свое дело.

Например, необдуманная и недальновидная политика татарской интеллигенции Крыма привела к потере своей родины и страшной трагедии собственного народа.

До создания ТАССР официальное название народа в форме «татары» не существовало.

В Отечественной войне 1812 г. наши предки участвовали со своими полками: например, типтерский казачий полк, которым командовал майор Темиров, а также башкыртский полк. Другими словами, названия полков являлись диалектальными обозначениями, фактически они комплектовались из одних и тех же селений Казанской губернии. До сих пор существуют подобные деревни, где часть населения называет себя типтерами, а другая половина – башкыртами. Башкырты по древнейшей традиции имели особые льготы, т.к. они были язычниками, принявшими ислам.

Образованные люди видимо все же разбирались, что термин «татары» является прозвищем монголов. В этом плане интересным является стихотворение героя Отечественной войны 1812 г. Дениса Давыдова:

Блаженной памяти мой предок Чингисхан –
Грабитель, озорник с аршинными усами,
На ухарском коне, как вихрь перед громами,
В блестящем панцире влетал во вражий стан
И мощно рассекал татарскою рукою
Все, что противилось могучему герою...
Я тем же пламенем, как Чингисхан, горю;
Как пращур мой Батый, готов на бранну прю...

3. Крах гипотезы об «особом» протобулгарском языке-2

Как ни парадоксально, появление памятников 2-го стиля с надписями полуязыческого характера, совпадает с последовательностью массовой чеканки болгарских анонимных монет, т.е. без обозначения на них имени правящего хана.

Указанные события, связанные с религиозными догмами, похоже, сопровождались катастрофическими последствиями, выражающимися в конечном итоге в исчезновении не только самих надгробных камней 2-го стиля, но и в прекращении чеканки монет, т.е. насильственного закрытия Монетного двора. Таким образом, с исчезновением надгробных памятников 2-го стиля параллельно происходило и удаление из обращения болгарских монет путем запрещения чеканки.

Похоже, «баловство» с использованием архаичных полуязыческих, надо полагать, хазаро-суварских прозелитических элементов в надписях на надгробных памятниках весьма дорого обошлось экономике, в частности Монетному двору Булгара!

1-й период. Более ранние и датированные эпиграфические памятники 2-го стиля, как было отмечено, относятся к началу 80-х гг. XIII в.

80-е гг. XIII в. – это начало правления на Волге хана Туда-Менгу (правил в 1281–1287 гг.), которого источники часто называют «безвольным». Кыпчаки, т.е. население Булгара, Хорезма и Сарая на Нижней Волге, выступили единым фронтом против монгольского владычества: началась феодальная война, продолжавшаяся около десяти лет.

Время было выбрано не случайно. Громадный флот из нескольких сотен кораблей и с многотысячным войском верховного монгольского хана Хубилая, отправленный для завоевания Японии, был разгромлен самураями, а корабли затонули во время последовавшего сильного тайфуна.

Именно с этого времени появляются монеты Булгара, Хорезма, Сарая, Биляра и даже провинциальной Казани, чеканенные анонимно, т.е. без указания на монетах имени собственного правящего хана!. Похоже, именно в данный период появляются сектантского типа надгробные памятники 2-го стиля, возможно, связанные с протестом.

Однако тюркским феодалам не удалось воспользоваться удобным моментом. На Северном Причерноморье кочевала еще могущественная орда Ногая – союз смешанных кочевников-аборигенов и монголов, всегда готовых к военным действиям. Длившаяся почти десять лет кровавая феодальная война завершилась победой султана (официальный титул на монетах) Токты (1291–1312 гг.), которому удалось привлечь на свою сторону всесильного Ногая, а потом уничтожить его самого.

В начальный период правления Токты болгарские феодалы допустили оплошность: продолжалась чеканка анонимных монет и не принимались меры по прекращению изготовления надгробных камней 2-го стиля со вкраплениями староверческих или языческих элементов. Однако они все же спохватились и выпустили монету, датированную 692 г. по х. (1292/1293 гг.), присвоив султану Токте, судя по надписи на монетах, звучный титул «Насир ад-Дин аллах» – защитник веры и Аллаха.

Похоже, это не спасло положение, и допущенная ранее оплошность оказалась роковой. Возможно, руку приложили и соперники – торговые люди из Нижнего Поволжья и Хорезма. Был закрыт не только Монетный двор Булгара, но и сам город с этого времени потерял статус столицы государства, каким практически являлся до сих пор. Дело в том, что он располагал, как было отмечено, единственным Монетным двором в государстве, который функционировал с XII в. и продолжал чеканить монеты со времени правления Батая.

Город оказался особенно значимым в период правления принявшего ислам Берке (1257–1266 гг.), который «жил в Булгаре да в Сарае». Видимо, именно в период Берке были восстановлены мечети и медресе Булгара и возрождены религиозные догмы ислама ханифитского («истинного») толка. Берке всецело поощрял чеканку монет Булгаром и торговлю. Например, он был очень обрадован приходом братьев Поло в город Булгар и «приказал... вдвое заплатить братьям за драгоценности, давал он им и другие богатые подарки».

К концу правления султана Токты была проведена денежно-весовая реформа. Новые монеты датировались 710 г. по х. (1310/1311 гг.). Судя по массовой чеканке монет, стольным городом становится расположенный недалеко от Астрахани (Хаджитархана) Сарай ал-Махруса (находится в Харабалинском районе Астраханской области), где стали чеканиться все без исключения послереформенные монеты.

2-й период. Монетный двор Булгара на довольно длительный срок был закрыт. Все старые болгарские монеты исчезли из денежного обращения в послереформенный период (они были запрещены).

Однако не следует особо сгущать краски по поводу упадка экономики Булгара. Все вышеописанное постепенно приобретает характер борьбы феодалов Среднего и Нижнего Поволжья за сферы влияния. В целом же не подлежат сомнению высокий уровень болгарской литературы и культуры, развитие торговли и обмена, денежно-весовой системы и терминологий. Например, как было отмечено, в Хорезме и в Крыму также стали чеканить монеты, но в то же время в каждом улусе были свои особенности: в Хорезме они чеканились более крупными, а в Крыму, наоборот, почти наполовину легкими по весу. Поскольку монеты чеканились из драгоценного металла, в данном случае из серебра, то при обращении, купле-продаже вес монеты имел прямое отношение к цене товара, хотя перерасчеты при чеканке были продуманными. В Поволжье при чеканке монет, будь это в Сарае ал-Махруса, Сарае ал-Джедид, Укеке или в других городах, придерживались весовой нормы чеканки болгарских монет по денге (0,76 г).

С усилением власти султана Токты (к этому периоду в результате кровосмешения практически все султаны имели тюрко-мусульманское происхождение, а язычников не сажали на престол), видимо, были предприняты какие-то меры (по традиции каждый султан со времен Берке, заняв престол, стремился показать свое рвение в делах религиозного благочестия) для утверждения ислама. К середине 90-х гг., похоже, на некоторое время вообще исчезают надгробные памятники 2-го стиля.

Следующий памятник уже 1-го стиля, т.е. без языческих или староверческих вкраплений, оформленный почерком «насах» на обычном традиционном болгарском языке и датированный 711 г. по х. (1311/1312 гг.) появляется к концу правления Токты.

Судя по мусульманскому имени (показательно, что из 28 имен на надгробных памятниках 1-го и 2-го стилей, приведенных Г.В.Юсуповым, такие, как Абак, Токтамыш, Балтач, Идегей, Ямаш и т.д., все являются не мусульманскими, а чисто тюркскими именами!) и фамилии «Юнус ал-Булгари», данный надгробный памятник был поставлен представителю достаточно известной династии, т.е., похоже, болгарские феодалы старались поправить пошатнувшееся положение города.

Об этом свидетельствует такой же «правильный» памятник с не менее звучной фамилией и мусульманским именем – «Ибрахим ал-Сувар», который, судя по надписи, являлся человеком, «содержавшим ученых и любившим их, мечети воздвигавшим, множества подаяний вершителем». Камень датирован 714 г. по х. (1314/1315 гг.).

3-й период. Однако в период правления султана Узбека (1312–1342 гг.) отмечается достаточно быстрое увеличение надгробных памятников не только 1-го, но и 2-го стиля. Молодой султан был статен, красив и придерживался в широком смысле устоев ислама. Например, он содействовал распространению ислама и в среде кочевников, как это делали, кстати, гораздо позднее, с XVII в. и до начала XX в., татарские молодые религиозные деятели, окончившие медресе, обучая казахских детей... Это к тому, что иногда, не имея достаточного обоснования, некоторые авторы начинают изображать хана Берке или же султана Узбека борцами за «внедрение» ислама на Волге! Хотя ислам в Поволжье прочно утвердился со времени официального принятия ислама хазарами в 737 г., но у болгар данный процесс шел медленнее и завершился к IX в.

Дальнейшее распространение надгробных памятников 2-го стиля, видимо, было связано с тем, что султан Узбек, как крупный политический деятель своего времени, был человеком широкого кругозора. Он защищал не только мусульман или сектантов, но и представителей других конфессий, например православных. К примеру, злословие в отношении православных церковных деятелей (имея в виду, скорее, пьяных) каралась смертью. В русских летописях приводится случай, когда один из отпрысков русских князей убил в «Золотой Орде» брата для того, чтобы самому взять ярлык на великое княжение. Покойник лежал на месте убийства незахороненным несколько дней, пока не услышал об этом султан Узбек, который вызвал виновника и осудил его поступок.

По поводу правления султана Узбека арабский автор ал-Омари писал: «...из дел своего государства он обращает внимание только на сущность дел, не выходя в подробности обстоятельств и довольствуясь тем, что ему доносят, но не доискивается частных...».

Поэтому широкое распространение получили надгробные памятники не только 1-го, но и 2-го стиля. Поскольку памятники 1-го или 2-го стилей встречаются вместе в одном и том же кладбище или установлены, например, отцу и сыну в разных стилях, то, видимо, они уже не были связаны с каким-то обособленным этническим расселением сувар.

В период правления султана Узбека в Булгаре возрождается и массовая чеканка медных и серебряных монет, и город, судя по металлическим денежным знакам, возвращает себе утраченный статус столицы. Впервые в массовом порядке на монетах появляется название города со звучным эпитетом «Булгар ал-Махруса» (Булгар Богохранимый).

4-й период. Исчезновение памятников 2-го стиля прослеживается со второй половины 40-х гг. XIV в., т.е. после смерти султана Узбека. Оно связано с монетами следующим образом: из-за достаточно интенсивного денежного обращения в Поволжье указанного периода из обихода вдруг исчезают монеты с обозначением места чеканки как «Булгар».

Возможно, последствия этих событий являлись настолько трагическими, что название города исчезает на монетах на долгие времена. Лишь в XV в. появляются казанские монеты, на которых место чеканки по традиции обозначается как «Булгар»!

Понятно, случилось что-то весьма серьезное не только с погребальным ритуалом болгарского населения с языческими элементами, но и с монетами: чеканка даже названия опального Монетного двора Булгара была запрещена!

Однако болгарские монеты не исчезают, с этого времени появляется довольно большое количество монет с чеканкой названия неизвестного города Гюлистана. Имеется обширная литература, начиная с трудов профессора Казанского университета Х.М.Френа, посвященных выяснению месторасположения указанного города.

В своей монографии автор данных строк, сравнивая процентное соотношение монет, найденных на различных городищах этого периода, и отмечая самый большой процент гюлистанских монет, обнаруженных в болгарском городище, выдвинул гипотезу о том, что Гюлистан – это новое имя Булгарского Монетного двора. Научный редактор книги автора «Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв.», известный нумизмат Г.А.Федоров-Давыдов по этому поводу в своем примечании отметил, что данное утверждение «...как интересная гипотеза имеет право на существование».

В настоящее время среди молодых ученых продолжают поиски места чеканки «загадочного» Гюлистана. Однако исследователи упускают из виду небольшой, но исключительно принципиальный момент утверждения автора данных строк. Например, в указанной монографии говорится, что «монеты Булаттимера, о правлении которого в Булгаре известно из письменных источников, чеканены только в Гюлистане».

Возможно, необходимо было указать значимость данного утверждения автора более доходчиво. Булаттимер являлся просто чиновником, т.е. эмиром Булгара, и, будучи не Чингисидом, он не являлся ханом или султаном. Поэтому при всем своем желании Булаттимер не мог выпускать монеты в каком-то неизвестном Гюлистане вне пределов Булгара, скажем, на Нижней Волге! (рис.35).

В одной из монографий автора приводятся иллюстрации уникальных монет Булаттимера, чеканенных от имени «покойного Джанибек хана». На одной стороне монеты есть надпись: «покойный султан Джанибек хан», а на другой стороне помещено имя эмира, естественно, без титулов «султан» или «хан»: «Булаттимер сын Токлаби. 768 год». На следующем типе монеты, чеканенной также от имени «покойного Джанибек хана», четко указаны дата и место выпуска («Гюлистан»).

Вернемся к исчезновению надгробных памятников 2-го стиля. К распространению подобного характера погребальной обрядности, что является нарушением норм в современном исламе, постепенно руку приложили не представители отдельно взятого племени, а болгарское население в целом.

Об этом свидетельствует, как было отмечено выше, то, что иногда в одном и том же месте, наряду с памятниками «правильного» 1-го, встречаются и памятники 2-го стиля. Или же, когда на могиле отца находится надгробный камень 1-го, а на могиле сына – 2-го стиля!. Подобная религиозная вольность после смерти султана Узбека (1312–1342 гг.) в период правления Джанибека (1342–1357 гг.) в корне была пресечена.

О том, что практически пострадало все население Среднего Поволжья, свидетельствует запрет на чеканку монет в Булгаре, который стал весьма болезненным экономическим ударом для всех жителей. Это подтверждается и тем, что гюлистанские монеты чеканились сравнительно немного.

Поводом для мести Булгару за религиозную вольность, особенно в нормах погребальных обрядов, видимо, служило и то, что именно в предшествующий период исчезновения надгробных каменных памятников архаичного 2-го стиля появляется книга «Ал-Кифая фи шарх ал-Хидая» Саида Джелалетдина ал-Хорезми. Она написана в Хорезме в 1347 г., т.е. в начальный период правления Джанибека.

В книге давалось полное описание обряда мусульманского погребения, и она получила невероятно широкое распространение в Поволжье. Даже позднее, с появлением печатного дела, например, в Казани, только эта книга издавалась в XIX в. несколько раз!

В книге, кроме всего прочего, подробно описываются нормы похоронного обряда и требования, которые предъявляются к мусульманскому ритуалу. В этом сочинении указывается, что устанавливать надгробные камни и другие знаки на могилах, кроме земляного холмика, по шариату не рекомендуется.

Думается, из вышеизложенного понятно, что появление и спустя некоторое время исчезновение надгробных памятников не только 2-го, но и 1-го стиля являлись достаточно важными событиями. Эти события весьма тесным образом связаны с политической историей соответствующего периода, т.е. с историей Великой Булгарии.

Правда, постепенно восстанавливается традиция установления надгробных памятников «правильного» 1-го стиля над погребениями, и Булгар, может быть, и ослабленный, продолжает еще упоминаться в письменных источниках. Однако окончательно исчезают не только надгробные памятники 2-го стиля, но даже сам город Сувар, где, видимо, началось применение данного типа надгробных камней.

Эпиграфические памятники 2-го стиля действительно довольно резко исчезли из обихода в начале второй половины XIV в. Однако, не разбираясь в истории, археологии и нумизматике или в громадном болгарском языковом материале, несерьезно было бы утверждать, что с прекращением применения надгробных камней данного стиля исчезли язык и население Великой Булгарии.

Неразумно было бы думать, что болгарский язык, имевший свою собственную письменность в течение 2000 лет, и название города Булгара, и страны вдруг «исчезли» с лица земли, и народ забыл свои исторические истоки. Достаточно прочитать литературу, например поэму поэта периода Царства Казанского Мухаммадьяра «Тухва-и Мардан», чтобы понять, что традиционный болгаро-татарский язык сохранился с некоторыми временными особенностями. Название страны или города Булгара также не исчезло с исторической арены. Наши предки позаботились и об этом: оно начеканено и зафиксировано на десятках тысяч монетах Казани в форме «Булгар» не только в качестве названия города, но и страны.

О том, что Казань являлась наследницей Булгара, красноречиво свидетельствуют не только монеты, чеканенные в Казани с обозначением места чеканки как «Булгар», но и титулы московских великих князей. Начиная со времени правления Ивана III, которому удалось захватить Казань на некоторое время, и после падения Казани все русские великие князья присвоили себе горделивый титул «Князь болгарский».

4. Булгарские монеты Казани

Как было отмечено, золотых орд у монголов было достаточно много. Каждый хан, заняв трон, создал свою «Золотую Орду», но данное название в монгольский период никогда не являлось названием государства, а лишь обозначением шатра монгольских ханов. Главная из золотых орд в ранний период находилась в Монголии. По словам П.Карпини, перед восшествием на престол сына Угедея Гуюка (1246–1248 гг.) «был приготовлен другой шатер, называемый у них Золотой Ордой». Поэтому Великая Булгария никак не могла называться монголами «Золотой Ордой». Она являлась лишь частью государства, называемого в средневековье «Кыпчак».

Монеты от имени ханов монгольской династии в XIII в. чеканились, за редкими исключениями, как и в домонгольский период, только в Булгаре. Следовательно, «Булгар» на монетах XIII в. – это и есть название государства. Средневековые европейские авторы, например Вильгельм де Рубрук, страну в домонгольский и начальный период правления Чингисидов называют «Великая Булгария». П.Карпини, говоря о землях, которые подчинены монголам, два раза упоминает страну Великую Булгарию: «Баскарт, то есть Великой Булгарией» или «Билеры, то есть Великая Булгария».

Но как же называлась страна Великая Булгария на тюрко-татарском языке? Как видно из надписей на монетах, чеканенных в предмонгольский и монгольский периоды, перед

словом «Булгар» в тюрко-татарском языке нет никаких эпитетов. Почему же иноземные современники всегда называли данное государство «Великий Булгар»?

Видимо, в самом древнейшем значении слова «Булгар» заключено и понятие термина «великий». Об этом, похоже, свидетельствует его своеобразное написание. Например, на монетах предмонгольского и раннемонгольского периода обозначающее место чеканки «Булгар» обычно пишется разделенным на две самостоятельные части. В центре (перед второй частью слова) помещен знак «эл», напоминающий арабский артикль (бу элгар). Создается впечатление, что вторая половина названия имеет самостоятельное значение.

Возможно, это действительно так. Древнее название города Булгар (бу елга ер) – «земля (град) у Великой реки». Кстати, слово «ер» (град, страна) встречается и в названиях других древних хазарских и булгарских городов. Например, ранние города хазар на Северном Кавказе носили названия «Семендер» и «Беленджер». Некоторое своеобразие окончаний указанных названий объясняется диалектальными особенностями языка хазар. Например, еще в XVIII в. мишари – потомки хазар – употребляли слово «земля» в форме «дер» и «джер». В русском языке имеется заимствованный с тюрко-татарского языка титул «бояр» или «боляр» (в данном случае «яр», «ир» – муж). В некоторых древнерусских источниках данный титул употребляется в форме – «муж велик».

Возможно, действительно, наличие эпитета «великий» связано с древнейшими составляющими самого слова «Булгар» (бу елга ер) – город у Великой реки.

Древнее название страны и города – «Булгар» – всегда была в памяти коренных жителей страны – тюрко-татар, да и других народов, входивших в состав данного государства. Позднее, в конце XIV–XV вв., монеты чеканились в претендовавшей на все булгарские владения Казани. Но на монетах Казанского Монетного двора вы не найдете обозначения места чеканки, как «Казань»: на всех без исключения монетах место чеканки обозначено как «Булгар» или обычно более детально – «бу елга ер», а после захвата Казани русские правители присвоили себе титул «Князь болгарский».

Существует несколько мнений относительно этимологии современного названия Казани. Зачастую они интересны, но трудно доказуемы. Вероятнее всего название города связано с именем правившего в Казани эмира Хасана, который после разрушения ордынским ханом Азизшейхом Булгара и казни его эмира Булаттимера (1361–1367) перенес столицу булгарских земель в более спокойное место – в хорошо укрепленную крепость Керман. Судя по некоторым письменным источникам и по казанским монетам, городу было официально присвоено название «Булгар». Поскольку в то время еще существовал полуразрушенный древний Булгар, население стало называть новую столицу не Булгаром, а «Хѣсѣн-Кирмѣне» (крепость Хасана) или «Хѣсѣн каласы» (город Хасана). Постепенно Хасан превратился в Касан, а в русской транскрипции – Казань. Крещеные татары, сохранившие некоторые консервативные формы татарского языка XVI в., имя «Хасан» выговаривают с гортанным «к» – «Касан», а живущие по соседству чувашаи город Казань произносят как «Хасан», татары же до сих пор называют его «Казан каласы» (рис.36).

Официально, как было отмечено выше, название «Булгар» современная Казань получила после гибели Булгара и утверждения административным центром Среднего Поволжья. Убедительным аргументом в пользу этого является то, что на монетах Казанского Монетного двора первой половины XV в., выпущенных от имени десяти золотоордынских ханов, включая около тысячи монет первого суверенного правителя Казани Гаязетдина (1422–1445), правившего до Улу Мухаммеда, место чеканки обозначено как «Булгар». Гаязетдин являлся не только правителем Казани, но и родоначальником правителей Астрахани и Крыма.

Почему же на многочисленных казанских монетах место чеканки обозначено как «Булгар»? Похоже, Булгар или Великая Булгария никогда не теряли своего значения в качестве названия государства.

Как было отмечено, золотых орд, т.е. кочевых ставок в значении правления монгольских ханов в разных завоеванных ими странах, было достаточно много. Но ни одна из них никогда не становилась названием чужой страны или государства.

В сохранении городом и страной названия «Булгар», думается, нет ничего удивительного. Сохранили же свои названия Хорезм, Грузия, Армения, Киев и Москва. Наоборот, было бы поразительным явлением, если бы в памяти народа не сохранилось название собственного государства, одного из древнейших и цивилизованных стран Восточной Европы – Великой Булгарии!

5. Мангытский юрт, или Ногайская Орда

Распространенное мнение, согласно которому название ногайцев связано с именем племянника хана Батгя Ногая, владения которого находились в районе Дуная, является не верным. Исследователями доказано, что после разгрома Ногая и его сыновей в 1291 г. султаном Токтой (данный титул прослеживается на монетах) их улусные люди были распределены между царевичами и «рассеяны» по разным улусам.

До XVI в. термин «ногайцы» не был известен. Ногайцы в своих грамотах обычно себя называли «мангытами», считая название «ногайцы» оскорбительным, поскольку слово «нокай» по-монгольски означало «собака». Очевидно, название «ногайцы» дано им другими племенами или, как полагает известный историк М.Г.Сафаргалиев, окружением хана Токтамыша, давшего эту кличку самому Идегею и его улусникам за предательство.

Идегей в период похода Тамерлана на Поволжье, предав своего правителя, перешел на сторону Тамерлана и являлся одним из подстрекателей к войне 1391 г. Когда после разгрома Токтамыша Тамерлан начал переселять население страны, особенно мастеров-специалистов, из городов Поволжья в Туркестан, а кочевников – из Туркестана в Поволжье, Идегей изменил ему и бежал к своим сородичам – мангытам. Составитель сборника летописей Кадер Алибей постоянно называет Идегея «собакой»: «Идике кючюк» (Идегей-щенок). Основатель Мангытского юрта (Ногайской орды) Идегей происходил из отяреченного монгольского племени мангыт.

Видимо, действительно, происхождение названия «ногайцы» не связано с всеильным Ногаем, являвшимся, как известно, внуком Чингисхана. Во всяком случае Идегей, став эмиром, никогда не претендовал на ханский трон. А его сын Нураддин говорил: «...а что я не из рода Чингисхана, это меня ничуть не угнетает, ибо я из племени славного Хочахмата-бобы Тулика».

Возвышение Идегея связано с периодом повторного разгрома Тамерланом Токтамыша. После воцарения Тимур-Кутлука Идегей становится его эмиром – беклерибеком, а позднее, до своей смерти в 1420 г., являлся фактически всеильным временщиком, сажая на ханский престол того, кого считал нужным. Окончательный распад городской структуры и торговых контактов, вторжение или переселение в массовом порядке кочевых племен в Поволжье связаны с периодом правления Идегея.

Кочевники стали претендовать на власть в Поволжье, на берегах которой еще недавно стояли величественные города X–XIV вв. Например, мангытские мурзы в своих грамотах, претендуя на владения, писали: «А Волга и Яик оба то отца моего юрт, потому мой отец князь (Идегей) великий на Яике, а другой же отец мне Нураддин мурза на Волге кочевали».

Археологи, ведущие раскопки в Нижнем Поволжье, часто говорят, что бывший столичный город Сарай ал-Махруса был превращен ногайцами в кладбище. Дело в том, что многочисленные подземные склепы мангытов-ногайцев на территории города, как позднее и Астраханский кремль, построены из татарских кирпичей разрушенных домов и других сооружений.

Ногайская орда окончательно сформировалась в 40-х гг. XVI в. На северо-западе она граничила с Казанским государством, например, в районе городка Уфы, где сидели

улусные правители казанского царя, по рекам Самарка, Кинель, Кинельчик. Здесь находились их летовки.

На северо-востоке Ногайская Орда граничила с ханством Сибир (по названию столярного города). Ногайцы кочевали также в своих исконных землях: в низовьях Сырдарьи, у Аральского моря, в районе Каракума, Барсункума и на северо-востоке Каспийского моря.

В состав Ногайской Орды входили различные кочевые племена, улусы, которые возглавлялись старейшинами («баба»), беями или мурзами, в экономическом отношении очень слабо связанными между собой.

«Башкирцы ногайской нации». В русских документах, например, XVII в. встречается данное название башкир. Эта форма, похоже, соответствует исторической действительности и говорит о том, что русские прекрасно разбирались в исторических реалиях своего времени.

Необходимо сказать, что имеется достаточно большое количество довольно интересных родословных документов башкир-иштяков – шежере, основное содержание которых фиксирует право того или иного рода на владение землями. Они составлены, особенно более ранние из них, на языке тюрки Поволжья, который с древнейших времен являлся государственным языком болгар, других развитых племен, в том числе иштяков. Он известен нам также по прекрасным письменным памятникам и литературным произведениям XII–XVI вв.

Для того, чтобы доказать свое «право» на достаточно обширные, позднее на чужие владения, составители шежере часто обращают внимание на более древние периоды истории, начиная обычно со времен Чингисхана. Некоторые утверждения, такие, как, например, что их предок «катался на телеге вместе с Чингисханом» (Чыһгыз хан белһн бер арбада ултырып йльрегһн), вызывают лишь улыбку. Но некоторые башкирские историки, ссылаясь на них, начинают писать, что башкирские владения доходили до районов Мензелинска, т.е. фактически до левого побережья Камы, где располагались крупные города болгар: Биляр, Сувар, а также столярный город Булгар и т.д. В шежере вообще-то говорится о ногайцах, которые могли дойти не только до Прикамья, но и до Москвы, что и происходило во времена Идегея.

Возникает, действительно любопытная ситуация. Зачастую, согласно работам подобных историков, не кочевники (в данном случае по шежере), не ногайцы беспокоили издревле «сидевших» на своих исконных землях оседлых земледельцев, а, наоборот, земледельцы постепенно «захватывали» и оседали в их «владениях».

Возможно, не случайно в свое время авторы «Истории Казахской ССР» писали, что шежере – это «родословные казахских родов, сочиненные мусульманским духовенством» в конце XIX – начале XX вв., и «ничего общего с подлинной историей казахов эти шежере не имеют».

Однако сами по себе башкирские шежере, особенно ранние, если подходить к ним объективно, являются уникальными самобытными историческими источниками своего времени. Например, совершенно достоверным документом представляется самая ранняя родословная – шежере Татигач-бия. Она продиктована мулле Бакью на смертном одре главой иштяков – потомком ногайской мурзы – Татигач-бием (умер в 972 г. по х., т.е. в 1565 г.).

Татигач-бий впервые ездил в Казань с несколькими «баба» (правителями ногайских родов) для того, чтобы, дав клятву – «бигат» (присягу на верноподданство), просить уделы ногайцев для своих людей – иштяков, проживавших в верховьях Белой, и стать подданным русского царя.

Родословная, продиктованная Татигач-бием, за исключением небольшого не совсем понятного введения и последней части, добавленных, судя по содержанию, в новое время, видимо, родом юрматинцев, представляет собой достоверный исторический документ.

Имеющийся другой краткий список шежере является все же, видимо, более ранним вариантом: для получения уделов Татигач-бию не было необходимости в вводной части шежере доказывать древность своего рода перед органами царской власти, упоминая хана Джанибека и особенно «Аксак Тимур хана», т.е. эмира Самарканда.

Как видно из содержания шежере, он сообщает потомкам о том, с каким трудом ему удалось получить указанные владения. Также в нем говорится о том, что ему был присвоен важный для ногайцев титул «мурза».

После возвращения он собрал свой народ и сказал: «О дорогие мои, мы ходили к Ак бию (Великому князю. – А.М.) – падишаху. Сложили головы, стали рабами!».

Краткий список, изданный еще в 1927 г., указанного выше шежере, является, видимо, более ранним, потому что в нем отсутствует указанное выше введение. Шежере начинается с описания событий:

«Однажды годы пришли голодные. Зима была очень долгая, в течение трех лет лошадей, овец не стало, хлеба совсем не уродилось, многие народы обеднели, и многие люди остались голодными и разутыми. Ногайцы собрались и держали совет («нугайлар кылыб кийһш кылдылар»). Наши деды пришли с Кубани из-за земли и воды, пришли в поисках холодных земель, холодной воды, но зимняя стужа оказалась страшнее жарких дней. Но по сравнению с холодом опаснее продвижение с севера неверных русских. На этих землях русских, видимо, много. Подсчитав, что им такие земли не подходят, многие ногайцы решили бежать. Но бедные, худые, придя к Бурнак-бию, сказали: «В хорошие времена жили вместе, а теперь, когда времена стали плохими, где нас оставляете, куда мы денемся?» Когда они так взмолились, Бурнак-бий решил остаться. Младший брат его, Ядкар мурза, во главе бесчисленных ногайцев перекочевал на Кубань. И было это в 953 г. (1546–1547)... Те, которые остались с Бурнак-бием, назывались иштяками» (рис.38).

Во-первых, историку для того, чтобы убедиться в чем-то, не нужно «переворачивать» целые тома. Выражение «голодные годы» передано Татигач-бием словом «кытлык», т.е. мор, голод. Об указанных «страшных» годах был наслышан и известный английский купец Антоний Дженкинсон: «Такого мора никогда не видели в этих странах; земли ногайцев изобиловали пастбищами; теперь же они пусты к большому удовольствию русских, у которых были долгие и жестокие войны с ногайцами».

Кстати, по его сообщению, в те годы: «Вся страна по правую руку от нас, начиная от места против Камы вниз до Астрахани, есть земля крымцев, жители которой также держат закон Магомета и живут приблизительно так же, как и ногайцы».

Во-вторых, рядовому читателю не совсем понятен смысл выражения Татигач-бия «бедные, худые». Дело в том, чтобы питаться и одеваться каждой семье в процессе переселения, длившегося месяцами, было необходимо иметь не один десяток коней, коров и много мелкого рогатого скота. Поэтому потеря скота в годы мора, независимо от того, к какому роду принадлежал человек, вынуждала людей не менять место кочевки.

Если такие бедные люди все же решались на «переселение», то рисковали погибнуть в пути от холода и голода. Тот же А.Дженкинсон не случайно пишет, что голод и мор, которые свирепствовали «среди татар и ногайцев, которые в это самое время пришли сюда в большом числе, чтобы отдаться своим врагам русским и искать их помощи вследствие того, что вся страна их была опустошена. Однако их плохо приняли и мало им помогли... их мертвые тела кучами валялись...».

В добавленной переписчиком части шежере, переписанном где-то в XVII–XIX вв., впервые упоминаются башкиры: «Башкырт-асаба шуныһ льчен кирле булмышдыр дһйнь белһсезлһр» (Знайте, башкиры-асаба поэтому стали владельцами земли).

Интересным представляется вопрос: что же обозначает «башкырт-асаба»? Данное слово в указанном сборнике переведено как «вотчинник», что не соответствует действительности. «Асаба» (гасаба) в словаре заимствованных слов переводится как «род», «племя». Однако в некоторых тюркских языках, например в караимском языке, данное слово в форме «асаба» встречается в значении «наследник».

Следовательно, выражение «Башкырт-асаба» закономерным будет перевести как «наследственные (льготные) башкиры». Судя по словам Татигач-бия, он – потомок ногайских мурз, ездил в Казань в царскую канцелярию просить для иштяков земли и владений убежавших ногайцев. Однако земли «бочкан», буквально укрывшихся от голода и холода ногайцев, – это территория достаточно крупного, сильного, в то же время, и главное, лояльного в отношении Московского государства Исмаиль-мурзы, столицей которого являлся г. Сарайчук на Яике.

Болгарлык иштяк (Булгарский иштяк). Иштяки – жители южной Башкирии, судя по шежере Татигач-бия, находились в верховьях реки Белой ближе к Оренбуржью, где кочевали в основном ногайцы, например племена юрматинцев или кыпчак, бежавшие или «укрывшиеся» на Кубани. Впоследствии, с наступлением благоприятных лет, многие мангыты (отюреченные монголы), т.е. ногайцы, вернулись, и любопытно, получив льготные владения, они пожелали стать не мангытами-ногайцами или «иштяками», а «башкырт-асаба», т.е. «наследственными» землевладельцами.

Естественно, они хорошо знали о своем истинном происхождении. Одним из таких достаточно ученых людей своего времени являлся Тажетдин – сын Ялчыгула, живший в конце XVIII в. Судя по его шежере, некоторые из его предков обучались, а впоследствии сами учили шакирдов в медресе таких городов, как Хорезм, Ургенч или Хива.

Он был человеком любопытным и много путешествовал, достаточно хорошо знал историю, побывал в Стамбуле, Казани и Астрахани. «Когда путешествовал в Астраханском крае, – пишет он, – приехал я в страну Кубань, был гостем у одного древнего старика. Он спросил: «Ты сын каких земель?» Я ответил: «Я – болгарский иштяк». Старик сказал: «Из какого ты племени?» Я ответил: «Из племени Айле...».

Согласно шежере, совершенно очевидно, что Тажетдин – сын Ялчыгула – собственноручно писал указанное шежере на великолепном литературном языке тюрки, на котором написан и самый древний известный письменный документ – шежере Татигач-бия. Вот как звучит вышеизложенный отрывок в оригинале: «Ғчтерхан йортында йльредкмдһ Кубан йортына бардым. Бер карт кемсһдһ кунак улдым. Сльһл кыйлды: ни йирлек фһрзһндһ сһн диде. Бһн һйдем: болгарлык иштһкмен дидем. Карт һйде: канкый уругылык сһн? Мһн һйдем, мһн Ғйле уругымын дидем».

Пожалуй, не менее интересным фактом является и то, что шежере Татигач-бия написано на том же языке. Собственно, это тюрки Поволжья, существовавший со времен хазар, потомками которых являются мишари, хотя мишарский диалект, в отличие от литературного тюрки, также является «цокающим»/«чокающим», в отличие от современного башкирского «хокающего». Дети д. Сынграново жалуются своим родителям на то, что, например, слово «сарык» в школе учат говорить «харык». А если скажешь: «Режь овцу» – получается ругательное слово!

Обычно уфимские историки часто нас, башкиртов севера РБ, обзывают «отатарившимися», но наш типтерский говор достаточно сильно отличается, я бы сказал, некоторыми древними пластами болгарского языка, кстати, как и песенные мелодии, от современного казанского говора татарского языка. Так что мы «отатариться» никак не могли – наш говор, это скорее всего, язык тюрки болгарского характера, как и язык болгарских иштяков.

Здесь невольно возникает вопрос: ясно, что иштяки, судя по языку ранних документов и сочинений поэтов и писателей, писавших на обычном тюрки, не «отатарились», потому что у них язык был тот же – тюрки Поволжья. Но откуда же взялся «хокающий» диалект, ставший впоследствии государственным языком РБ, может быть башкиры-иштяки в Мангытском (Ногайском) юрте каким-то образом «омонголились»?

Скорее всего, именно диалект таких «хокающих» племен отюреченных мангытов (ногайцев), вернувшихся впоследствии из Кубани, вытеснил сочный и богатый язык тюрки болгарских иштяков с древнейшими корнями, связывающими их с культурой Поволжья и Приуралья.

Указанную версию подтверждают не только наличие монгольских слов в языке населения юго-востока РБ, но и отдельные заимствованные «хокающие» термины. Например, в башкирском языке слово «цебһ кабырга» означает «ложное ребро», «грудинка», «кусочек мяса, вручаемый в качестве приза». Подобного выражения в типтерском говоре не существует. В монгольском он звучит тоже несколько иначе: «свьрһгдэс», а в бурятском языке монгольской группы это уже явно «хокающее» выражение – «цньбльль хабирга».

Созданная ранее еще в 1919 г. в Оренбуржье Башкирская АССР в составе РСФСР включала только владения башкир. Обновленная под руководством «отца народов» И.Сталина Башкирская АССР в 1922 г. в современных границах включала и северные районы проживания типтер, башкырттов, где не было и нет ни одной деревни современных башкир. Поэтому было принято решение с примечанием, что население указанных районов имеет право выхода из РБ путем проведения референдума.

Приходится только удивляться, о чем же думали государственные мужи башкир, когда при обновлении республики объявили государственным языком «хокающий» диалект. Этим необдуманном действием они отрезали целый народ от многовекового духовного и материального мирового значения культурного наследия Поволжья и Приуралья...

Использованные в книге слова и термины

Агы – драгоценность (ДТС. С. 17).

Ак – белый (ДТС. С. 48). В болгаро-татарском языке имеет также значение «благородный», «высокий», «великий». Напр., «ак сьяк» – «благородный человек», «ак би» – «великий князь», «ак патша» – «благородный царь» и т.д.

Ак Урду – в отличие от монгольской Золотой Орды, Ак Урду (Высокая Орда) является болгарским обозначением ставки правителей Чингисидов. После принятия ислама и восшествия на престол Берке (1257–1266) все Чингисиды, став правителями по исламским традициям, автоматически становились султанами.

Оставаться верным традиционному кочевому быту было для каждого султана Чингисида делом обязательным. Собственно, в Ак Урду кочевой образ жизни не практиковался. Султану не было необходимости посезонно кочевать с места на место.

При ставках постоянно находились клиенты: дипломаты из различных стран, улусники – князья и эмиры – правители областей, а также многочисленные торговые или служивые люди, приехавшие за решением своих насущных проблем, и т.д.

Кроме всего прочего, в ставке находились отборные воины – уланы, не только имеющие хорошую выправку, но и отличающиеся великолепным знанием приемов боя. Если правители выбирали резиденцией какой-либо город, то могли лишиться власти, т.к. мусульманские феодалы, среди которых были представители древних династий, имели возможности для их низложения.

Судя по тому, что встречаются монеты с обозначением места чеканки «Урду базари», торговые люди могли заказать даже чеканку монет на Монетном дворе ставки. Дирхемы чеканились по весовой норме чеканки того города, вблизи которого находилась ставка. Зимовки происходили обычно в городских дворцах таких крупных столичных городов, как Булгар, Сарай ал-Джедид или Сарай ал-Махруса.

Именно в ставках зародилось чиновничество – сложный разветвленный государственный аппарат Чингисидов, учреждение общегосударственного характера. Возможно, поэтому правители вынуждены были постепенно «прижиматься» к стольным городам. На итальянских картах около Сарая ал-Джедид, например, указана «Присарайская Орда». Кстати, слово «орда» в древнетюркском языке также означал «дворец».

Булгарский поэт Кутб в книге «Хосров и Ширин» писал:

Красавец хан-мелик – вершина счастья,
Держава Ак Урду – жемчужина короны...

Акча – монета, деньги (ДТС. С. 48). Слово в форме «акца» зафиксировано в команском (хазарском) словаре «Кодекс куманикус» (конец XIII в.).

На некоторых серебряных монетах Ивана III (XV в.) имеется надпись: «Мѣскѣнь акчасы будыр» (Это – денга московская).

Алпавыт – болгаро-татарский помещик. Во время раскопок Сарая ал-Джедид была полностью вскрыта усадьба алпавыта площадью около 1 га. От ворот усадьбы в центральный дворец с колоннами вела мощенная битым кирпичом дорога. Справа располагался бассейн, а слева – открытая веранда. За дворцом располагался длинный дом зависимых людей с комнатами, каждый с каном, т.е. отоплением (Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки богатой усадьбы в Новом Сарая // СА. 1970. № 3).

Алтын – слово в надписи в честь Кюль-Тегина (VIII в.) используется в значении «золото». В словаре М.Кашгари (XI в.) зафиксировано в значении «золото» и «золотая монета». В поэме Кул Гали «Кысса-и Йусуф» обозначает счетную единицу. Например, золотой кубок в поэме оценивается в 400 алтын.

В произведении Махмута ас-Сарая ал-Булгари «Нахдж ал-фарadis» (1358) 1, 2, 5 и 10 алтынов – счетные единицы. В XIV в. 6 серебряных монет составляли 1 алтын.

Алтын акча – в значении золотой монеты зафиксировано в поэме татарского поэта Хисама Кятиба «Джумджума-султан» (1370).

Алтын-кумуш (золото и серебро). В надписи в честь Кюль-Тегина данное слово употребляется в значении «богатство». В таком же значении оно употребляется в произведениях средневековых болгаро-татарских авторов.

Алтын Урда – современная татарская калька-перевод с русского языка «Золотой Орды».

Ал-Хахим – после казни ханом Хулагу последнего халифа Мустасима (1242–1258) пользовавшийся большим уважением среди мусульман и возмущенный данным событием хан Кыпчака Берке тотчас поставил в Халебе (Алеппо) нового халифа ал-Хакима.

Арз ал-хазар – Земля хазар. Обозначение места чеканки Хазаран (г. Итиля) на хазарских монетах, чеканенных в VIII–IX вв. (762–838 гг.).

Арпа (ячмень) – мелкая болгаро-татарская весовая единица. Является эквивалентом древнеперсидского даника (зерно) и арабского хаббы (ячмень).

Ателкузы – название местности, на которой некоторое время проживали венгры во время своего переселения. Имеются различные мнения авторов по поводу трактовки происхождения данного термина. Некоторые авторы предполагали, что термин венгерского происхождения. Однако указанное словосочетание состоит из двух хорошо известных в хазаро-булгарском, т.е. в древнетюркском, языке слов. Первая часть термина «ател» – встречается в словаре М.Кашгари в качестве названия Волги. Вторая часть термина «qozu» в древнетюркском языке имеет значение – «вниз», «внизу» (ДТС. С. 462).

Однако, судя по значению второго слова, название местности «Ателкузы» обозначает не «Нижнее Поволжье», как иногда трактуют, а является обозначением более обширной территории – «Низ Волги». Возможно, это название известной древней зимовки кочевников между Нижним Поволжьем и Доном. Тем более император Константин, описывая события, связанные с переселением, пишет, что венгры разделились на две части, «...вторая часть заселилась в западном крае... в местах, именуемых Ателкузу» (Багрянородный К. Об управлении империей. С. 161).

Бакыр (медь) – в древнетюркском языке это слово означает «медь», «медные монеты» и обозначает меру веса (ДТС. С. 82).

Балыш – круглые серебряные болгарские слитки уральского происхождения. «Закамское серебро» в русских летописях.

Беленджер – хазарский город на Северном Кавказе.

Булгар – обозначение места чеканки многочисленных казанских монет XV в., чеканенных от имени более десяти ордынских ханов и первого казанского султана – Гаязетдина (1422–1445), правившего до ордынского хана Улу Мухаммеда.

Булгар ал-Джедид – обозначение пока не известного центра чеканки небольшого количества монет.

Булгар ал-Махруса – название столичного города булгар на монетах, расположенного на левом берегу Волги (X–XIV вв.).

Великая Булгария – данное государственное образование было образовано правителем булгар (судя по надписи на золотом перстне Кубрата, он имел гуннский титул «кенг» (солнцеподобный)) – одним из потомков Аттилы, Кубратом. Обнаруженная в районе Перми золоченая чаша с надписью имени сына Аттилы Диггизиха позволяет предположить, что династия правителей ранних булгар связана с Аттилой.

В VII в. после смерти Кубрата часть булгар, принявшая христианство, ушла на запад, а ослабленная Великая Булгария вошла в состав Хазарского государства.

В период монгольских походов западные авторы, в частности путешественники Вильгельм де Рубрук и П.Карпини, «Великой Булгарией» называют государство булгар, возникшее после раздробления Хазарской империи. Великая Булгария включала территории от устья Волги на юге до Верхнего Прикамья на севере, от Придонья на западе до г. Сибир в Западной Сибири.

Достаточно крупные города с сельскими округами находились в Верхнем Прикамье, на Средней Волге, Дону, устье Волги и т.д. Следовательно, Великая Булгария, если учесть, что славянские земли еще находились в раздробленном состоянии, действительно являлась единственным крупнейшим государственным образованием Восточной Европы в период нашествия монголов.

В стольном г. Булгаре выпускались многочисленные собственные монеты с X – до середины XV вв. (с перерывом в XI в.).

Иностранные авторы обычно называют государство булгар «Великой Булгарией», хотя в болгарском языке, судя по письменным источникам и многочисленным монетам, слово «великий» не ставилось перед названием государства. Видимо, оно заключено в самом термине и является его составной частью. Похоже, появление слова «великий» связано с названием «Бойелга», «Боелга» (Великая река), т.е. Волга.

Появление в Поволжье булгар зафиксировано еще в VII в., когда, согласно автору летописи «Повести временных лет», славяне «сидели на Дунае». Словосочетание «болга – ер» на болгарском языке означает «город у Волги». Практика применения подобного расчлененного обозначения места чеканки «Булгар» на болгарских монетах является довольно распространенной. Например, арабский артикль «эл» употребляется только перед существительными. Однако напоминающее данный артикль сочетание букв зачастую помещается в средней части слова, например, бу элга ер, которое можно перевести как «город у Великой реки».

Высокая тамга – появление на болгарских монетах особого герба – тамги, напоминающей степных балбалов с круговой надписью «тамга-и гали», т.е. высокая тамга, связано с обособлением Булгара («Золотой Орды») от Монгольского юрта после победы султана Берке над карательными войсками верховного хана монголов Мунке.

Гладиатор – произошло от слова «гладиус» (короткий меч).

Гюлистан – название опального Монетного двора Булгара в 50-х гг. XIV в. В данный период были запрещены надгробные болгарские памятники 2-го стиля сектантского характера. По поводу чеканки монет «загадочным» Гюлистаном имеется обширная литература. Однако монеты эмира Булгара Булаттимера, чеканенные от имени «покойного султана Джанибек хана» и с указанием места чеканки «Гюлистан», проясняют ситуацию. Эмир Булаттимер, видимо, прямой потомок болгарских эмиров, не будучи Чингисидом, не имел право выпускать монеты в других городах, кроме Булгара, и поэтому чеканил монеты от имени «покойного Джанибек хана».

Даник, денга – денежно-весовая единица в Кыпчаке («Золотой Орде») /6 мискаля или /2 веса монеты. Как термин встречается на болгарских и сарайских медных монетах – пулах. Например, на пулах султана Узбека: «Уналты пул – даник (или денга)»

(Шестнадцать пулов – даник). Следовательно, серебряная монета разменивалась на 32 пула.

Дешт-и Кыпчак – Земля Кыпчак, персидское название Улуса Кыпчак.

Дешт-и Хазар – Земля хазар, персидское название Хазарского государства. Судя по хазарским монетам, данное государственное образование по-арабски называли «Ард ал-хазар» (Земля хазар).

Динар: а) происходит от латинского «денариус» (десятерик). Серебряная монета.

В предмонгольский период в Булгаре выпускались серебряные монеты, чеканенные от имени багдадского халифа Насир ад-Дина (1180–1225). В отличие от серебряных дирхемов ордынского периода, на них указано название монеты – «динар». Надпись на монете гласит: «Аль-динар аль-зарб Балгар» [sik!] (динар чеканки Великой Булгарии). В поэме Кул Гали «Кысса-и Йусуф» «динар» употребляется так же, как счетная единица для определенного количества мелких монет.

б) с конца VII в. появляются золотые монеты – «динары», чеканки арабских халифов весом в 4,25 г.

В XIII–XIV вв. в Поволжье «динар» обозначал счетную и весовую единицу для определенного количества дирхемов (серебряных монет). Шесть дирхемов соответствовали динару. Ал-Макризи писал, например, что «Узбек позвал к себе купцов, взял у них взаймы 30 000 динаров – в торговле их каждый динар соответствует 6 дирхемам».

Дирхем – данное слово происходит от греческого «драхма» (пучок, определенное количество металлических прутьев). С образованием Арабского халифата – серебряная монета и весовая единица.

В Поволжье дирхемы чеканились в Итиле, Булгаре, Суваре и т.д.

В ордынский период по традиции дирхемы чеканились в Булгаре, Биляре, Белджамене, Сарае ал-Джедид, Сарае ал-Махруса, Мукши, Хаджитархане (Астрахани), Казани и т.д.

Драхма – персидские серебряные монеты династии сасанидов. Основная масса сасанидских монет, обнаруженных в Поволжье и Приуралье, датируется V–VII вв. Позднее они, смешавшись с куфическими дирхемами, уходили и на запад.

Драхмы хорезмийские – серебряные монеты с гунно-булгарскими (манихейскими) письменами, которые чеканились с конца II в. до н.э. до VIII в. н.э. Впервые приковали внимание нумизматов хорезмийские драхмы, обнаруженные в Прикамье.

«Закамское серебро» – болгарские круглые серебряные слитки – балыши.

Закан – происходит от хазарского «сакан» (беречь, хранить). В VI–IX вв. столичный г. Итиль на Нижней Волге становится одним из крупнейших центров мировой торговли. Из сотен городов Арабского халифата, Ирана, Туркестана и славянских земель сюда стекались торговые люди. Из южных стран, даже из арабской части Испании по кавказским торговым путям приезжали купцы, имея при себе большое количество серебряных дирхемов и золотых динаров для покупки редких товаров – пушнины или клыков моржа – в качестве сырья для изготовления домашних предметов. Сами хазары также освоили чеканку монет – дирхемов.

Интенсивные торговые пути, судя по зафиксированным многочисленнымкладам и находкам отдельных монет, простирались не только до Центральной, но и Северной Европы и даже Англии.

Естественно, в процессе интенсивной купли и продажи в среде купцов из различных стран возникали разного рода трудности и проблемы, требующие регулирования. По словам средневековых арабских авторов, в Итиле имелись специализированные законоведы для решения проблем относительно каждой категории торговых людей. Например, для мусульман были свои законоведы, хорошо знающие шариат, для христиан, иудеев и язычников – свои.

Слово «сакан» в древнетюркском языке имело несколько значений: «размышлять», «обдумывать», «остерегаться», «беречься» и т.д. (ДТС. С. 486). Кстати, в древнетюркском

языке имеется всего около десятка слов, начинающихся на букву «з». Однако и они заимствованы с арабского или персидского языков.

В современном татарском языке данное слово не сохранилось. В караимском языке потомков принявших иудаизм хазар сохранилось данное слово в форме «сакан»/«сакьын», которое обозначает «воздержаться», «остерегаться», «быть осторожным» и т.д. (КРПС. С. 462).

Согласно византийскому императору Константину, сына правителя венгров Алмуца Арпада по указанию кагана хотели поставить правителем области т.е. «...по обычаю – «закану» – хазар подняли его на щите» (Багрянородный К. Об... С. 161). Следует лишь добавить то, что здесь под словом «закан» имеется в виду именно указанное древнетюркское слово «сакан». Об этом свидетельствует написание указанного термина в самом византийском тексте. Первая буква слова начинается на «ц», т.е. «цакан». Достаточно хорошо известно, что в хазарском языке существовало «цоканье» (Багрянородный К. Об... С. 160.).

Золотая Орда: а) монгольское название ставки верховного хана в Монголии. Согласно посетившему Монголию П.Карпини, ставку верховного хана действительно называли «Золотой Ордой».

б) современное название (с XVII в.) – клише Улуса Кыпчак, в составе которого находились в основном Булгарский и объединенный Русский улусы. Их правители (князья и эмиры) получали ярлыки на владение своими собственными улусами. Кроме них в составе «Золотой Орды» находились также Ногайский улус на юго-западе, Казахский улус – на востоке, улусы Хорезма и Кок Орды – на юго-востоке.

Индифферентизм – терпимое отношение к религии, языку и культуре соседних или покоренных народов.

Искил, эсегел, абдал, эфталит – ранние булгары. После поражения от кагана Истеми и шахин-шаха Ирана эфталиты из районов Хорезма были вынуждены отступить на север. Эфталиты исповедовали манихейство. Судя по византийским источникам, эфталиты обитали от Верхнего Прикамья до Хорезма и Северного Причерноморья.

В Верхнем Прикамье обнаружено большое количество чаш (иногда с византийскими, не бывшими в обращении монетами) и блюд из драгоценных металлов с манихейскими текстами IV–VII вв. на гунно-булгарском языке. Там же находились ранние центры булгар, позднее, в X–XII вв., – города. Поскольку в гунно-булгарском языке отсутствует буква «ф», то получается, что эфталиты – это один из племен булгар – эсегелы, известные и из арабских источников. В древнетюркском языке суффиксы «ат» и «ит» являются показателями множественного числа. Следовательно, слово «эсегел» в ед.ч. приобретает во мн.ч. форму «искалит». Западноевропейские источники употребляют данное слово в форме «эфталит».

Кабала – письменный договор о зависимости между родственниками. Такой договор составил герой поэмы «Кыйсса-и Йусуф» со своими кровными братьями. В древнетюркском языке «кап» означает «кровные родственники», а «бала» – «слуга» (ДТС. С. 80, 420).

Каган (хакан) – титул тюркских правителей.

Кадак – фунт (весовая единица).

Казанские войны – в период распада «Золотой Орды» Булгарский улус, в силу определенных причин, оказался окончательно раздробленным. Например, территории, находящиеся между Средним и Нижним Повожьем, оказались захваченными кочевниками.

Особой угрозой для Москвы, как обычно пишут историки, Казань не представляла. Например, согласно исследованиям известного историка М.Г.Худякова, «Из 13 войн между Москвой и Казанью в 7 случаях инициатива войны исходила от русских (1467, 1478, 1487, 1530, 1545, 1549, 1550 гг.). А в 6 случаях – со стороны казанцев». Причем лишь

в 3 случаях (1439, 1445, 1521 гг.; первые два похода были совершены после прихода к власти Улу Мухаммеда) казанцы вторглись во внутренние области русского государства.

Казанское ханство – современное уничижительное название государства в русской историографии.

Казанское царство – название государства по русским летописям.

Кайсар – титул римского или византийского императора по-тюрки.

Канган – встречается в древнетатарских источниках, например, в «Кысса-и Йусуф» в качестве названия страны. Буквальный перевод – «земля кагана».

Кенг (солнцеподобный) – титул правителей гуннов на хорезмийских монетах античного времени.

Кинг – король, титул Аттилы (V в.) и его потомков (например Кубрата).

Кингкег – королевич, титул сына Аттилы Диггизиха на золоченой чаше, обнаруженной в Пермском крае.

Кират – весовая единица. Данное слово происходит от греческого «кератион» (семя рожкового дерева). В Поволжье, как в Сирии и Египте, составлял $1/24$ мискаля, следовательно, вес кирата, широко употребляемого в денежно-весовой системе Поволжья зависел от размера мискаля.

Кисра – титул персидских правителей на тюрко-татарском языке.

Коман – Вильгельм де Рубрук говоря о степях Северного Кавказа, пишет, что до монголов «она вся заселена была Команами, именуемыми Капчат», т.е. кыпчаками, от Дона до Волги. Возможно, «Коман» Рубрука как территория обитания кыпчаков связана с именем «Канган».

Кыпчак / Улус Кыпчак – название «Золотой Орды» до XVII в.

Мал – данное слово в значении «имущество», «монета» встречается на болгарских дирхемах предмонгольского периода, чеканенных от имени халифа Насир ад-Дина.

Мал-туар (мал-тавар) – богатство, имущество, все состояние.

Мани – основатель манихейства – религиозного учения, возникшего в III в. н.э. Согласно преданиям, он преподавал свое учение в Персии, Туркестане и Индии.

Манихейство – религиозно-философское учение, возникшее на Ближнем Востоке в III в. н.э. Тексты учения частично сохранились на древнетюркском языке на основе манихейского письма, например большой гимн в честь Мани, состоявший в первоначальном виде из 120 четверостиший.

Манихейство получило некоторое распространение в среде гунно-булгар в доисламский период. Об этом свидетельствует достаточно большое количество сосудов из драгоценных металлов с манихейскими текстами, надписями на болгарском языке из Поволжья и Приуралья.

Меч двуручный – длинный кавалерийский меч гуннов, в отличие от римского короткого меча – гладиуса. Такой меч обнаружен в Тураевском курганном могильнике РТ. Подобное оружие предполагало наличие железных стремян для опоры ног.

Мискаль – арабская весовая единица в VII в. В Поволжье в XIV в. – вес 3 монет – дирхемов (6 даников). Вес 1000 мискалей составлял кадак (фунт).

Монгол – название легендарного племени в Восточной Монголии, из которого, согласно преданиям, происходил род Чингисхана. Данное наименование постепенно становится этническим названием монгольского народа (татар) лишь в период правления внуков Чингисхана.

Московское государство – судя по русским документам, оно состояло из трех царств: Московского, Казанского и Астраханского.

Мустасим – казненный монгольским ханом Хулагу последний халиф Багдада (1242–1258).

Насир ад-Дин – аллах эмир ал-муминин – правивший в 1180–1225 гг. халиф, от имени которого чеканились предмонгольские болгарские серебряные и медные монеты. Некоторые нумизматы ошибочно полагают, что медные монеты Насир ад-Дина

чеканились в ордынский период Но чеканка медных монет связана с восстановлением и бурным развитием городов и розничной городской торговли только в XIV в. Следовательно, спрос на мелкие номиналы – медные монеты – в ордынский период возникает лишь спустя почти сто лет после монгольских походов, начиная с периода правления Узбека (1312–1342).

Он ок – античное самоназвание гуннов. Судя по надписям на античных и раннесредневековых монетах гуннов, чеканенных в Хорезме, слово «он ок» пишется через «ц» – «цунцук». «Цун» (десять) и «цук» (стрела) – «десять стрел», т.е. «конфедерация десяти племенных союзов» или «представитель конфедерации десяти племенных союзов».

Он ок – название наиболее раннего государства гуннов, созданного античным полководцем Босхаром в качестве союза-конфедерации «десяти племенных союзов» для борьбы с могучей рабовладельческой Китайской империей.

Он уйгур – объединение десяти уйгурских родов.

Орда – древнетюркское слово в значении «ставка», «резиденция» или же «дворец».

Паскатири – данное название страны упоминается Вильгельмом де Рубруком как «Земля болгар». Дальше он пишет, что это и есть Великая Булгария. Это, видимо, место обитания эфталитов, т.е. ранних гуннов-болгар, на Верхнем Прикамье. Арабские авторы обычно называют его «Внутренним Булгаром». На карте Идриси XII в. выше города Булгара указаны «оставшиеся болгары из тюрков». В древнетюркском языке «пос» – «укрываться», «прятаться» или «вольные», а «кадир йер» в словаре М.Кашгари – «труднопроходимое место» (МК. Т. I. С. 364).

Пул – болгарская медная монета. В Древнем Риме запечатанный мешочек с мелкими монетами назывался «фоллис» (мешочек). Пулы в XIII–XIV вв. чеканились во многих городах Поволжья. На некоторых болгарских медяках данное слово встречается в форме «пулу». На медных монетах Узбека начеканена их регламентация – «Уналты пул – даник» (Шестнадцать пулов – даник). Поскольку 2 даника Узбека по весу составляли 1 серебряную монету – дирхем, то 32 пула соответствовали 1 дирхему.

Риба – взимаемый процент от ссуженных денег. Встречается в болгаро-татарской литературе, например в поэме Х.Кятиба «Джумджума-султан».

Ритл – греческая литра, сицилийская весовая единица – фунт. Византийская литра – основная единица веса (327, 45 г).

В Поволжье начиная с хазарского периода и до падения Казани вес трех дирхемов, выпущенных после денежно-весовых реформ, составлял мискаль определенного веса (4,68; 4,56; 4,43; 4,095). Мискаль же представлял собой определенную долю более крупного ритла в 327,45 г /70, /72, /74, /80, /100 (Мухамадиев А. Древние монеты Поволжья. К., 1990. С. 136).

Русский улус – объединенные для упорядочения налоговой системы, в основном в период правления Берке, русские княжества.

Сатыр – происхождение данного слова связано с греко-римско-византийским статером. В древнетюркском языке «сатыр» – мера веса и денежная единица.

Сибер – название болгаро-татарского города, расположенного в Зауралье.

Сом, сон – слиток золота, серебра, бронзы и счетная единица в денежном обращении. В значении слитка зафиксировано в словаре М.Кашгари. Происходит от древнетюркского слова «су» или «сунн» (тянуть, протягивать) (МК. Т. II. С. 28; Т. III. С. 248).

В Поволжье и Прикамье известны клады бронзовых (обнаружена мастерская для литья под Булгаром и в соседних районах) трехгранных брусков толщиной 1 см и длиной 18 см – первых металлических денег Восточной Европы VII–X вв. ранних болгар с нормативным весом 106 г. Вес 4 бронзовых сомов составлял болгарский фунт (персидскую драхму) в 426 г.

Также в Поволжье обнаружены многочисленные круглые серебряные слитки – балыши так называемого безмонетного периода XI–XII вв. (из уральского серебра). Русские летописи слитки-балыши обычно называли «закамским серебром».

В Среднем и Нижнем Поволжье в массовом количестве обнаружены также клады трехгранных удлиненных серебряных слитков-сомов XIII–XIV вв. Они встречаются также в Крыму и на территории Московского княжества.

На серебряных слитках из Национального музея РТ (инв. 8214–8224) имеются сделанные после отливки вторичные насечки, указывающие вес. Вес имеющихся 11 слитков-сомов от 192,5 г до 206,1 г. Нормативная весовая норма изготовления слитков 204,75 г, т.е. 0,5 кадак (фунт). Вес 2 слитков составляет 1 кадак (фунт) – $204,75 \times 2 = 409,5$ г. На слитках хорошо видны от 4 до 8 насечек. Лишь на одном слитке насечки отсутствуют, но имеется, видимо, государственное 8-угольное клеймо. Следовательно, по весу он состоит из 8 фракций по 25,59 г ($204,75:8 = 25,59$ г).

На двух сомах имеются по 7,5 насечек (7 прямых+1 косая). Флорентийский купец Франческо Пеголотти в своих записях употребляет подобную весовую фракцию – унцию. По его подсчетам, вес сома (соммо) серебра Азака (Азова) составлял 7,5 унции Перы.

В XIV в. все чаще слово «сом» начинает употребляться в денежном счете для определенного количества (120) серебряных монет. Значение (покупательная стоимость) «сома» зависело не только от определенного количества, но и от весовой нормы чеканки монет. Например, персидский автор Вассаф сообщает, что во времена Узбека слиток – сом (саум) стоил 6 динаров, т.е. 120 монет (счетный сом). Соммо Пеголотти, саум Вассафа или русская сумма произошли от древнего тюркского названия слитка – «сом».

Султан – официальный титул правителей «Золотой Орды» после принятия ислама ханом Берке (1257–1266 гг.) равнозначный императору.

Тамга – печать с надписью. У Чингисидов обычно имелась тамга – собственный родовой знак.

Круглая печать с надписью обнаружена, например, археологической экспедицией КГУ при раскопках горна по обжигу хумов (сосудов, способных вмещать несколько пудов зерна) в Сарае ал-Махруса (Селитренном городище) в 2008 г. В надписи указано имя хозяина горна, его отца и название города. Надпись гласит: «Инзал сын Кебира, Сарай».

Та-та/татары (кочевник, грубый) – китайское средневековое название монголов.

Татары: а) самоназвание монголов в период завоевания Китая, а также во время второго похода в период завоевания Европы.

б) оскорбительное слово в период правления Чингисидов на Волге. Например, известно, что султан Токтамыш обозвал отца Едигея, известного государственного деятеля, «татарской собакой», из-за чего произошла крупная ссора между ними, приведшая в конечном итоге к распаду «Золотой Орды».

В некоторых русских народных произведениях, наоборот, москвичей называют «татарами» за то, что князья и их окружение служили ордынским ханам.

Поэт периода Казанского царства Мухаммадьяр в своих произведениях отрицательных героев называет «татарской собакой, нуждающейся в медной копейке» и др.

В XVII–XIX вв. «татарами» называли почти все нерусские народы, в том числе чеченцев.

В Казани в 1912–1913 гг. происходила дискуссия по поводу самоназвания мусульман Поволжья и Приуралья: «Как мы должны называться: «тюрками», «булгарами» или «татарами»? Известный писатель Г.Ибрагимов, подытоживая дискуссию, констатировал, что мусульмане Поволжья и Приуралья должны называться «татарами».

Типтер – этническое название носителя одного из диалектов татарского языка. Переводится с татарского как «выселенный».

Правильность данного перевода подтверждается хорошей сохранностью значения данного термина на языке караимов – выселенной в конце XII в. части хазар, болгар и сувар, исповедовавших иудаизм: «тептяр», «тептяр эт», «тептяр этивци», «тептярлик» (попирание; растоптать, попруть, уничтожить; растаптывающий) (КРПС. С. 521, 565).

Токуз огуз – объединение тюркских племен, обозначенное в надписи Тоньякука (начало VIII в.)

Токуз татар – объединение монгольских племен (родов?), обозначенное в надписи Тонъякука (начало VIII в.) (ДТС. С. 578).

Туран – название Туркестана на античных монетах Хорезма и в персидских героических эпических источниках.

Тюмень (тльмѣн) – десять тысяч. Данный термин применялся при учете войсковых соединений или при крупных денежных расчетах.

Тюрки – население Тюркского каганата, куда входили огузские и кыпчакские племена.

Тюрки Поволжья – государственный язык в Хазарском (VII–X вв.), Булгарском (X–XIII вв.), Кыпчакском (золотоордынском) (XIII–XV вв.) и Казанском (XV–XVI вв.) государствах.

Укек – название города и Монетного двора, расположенного согласно Х.М.Френу «в восьми верстах ниже Саратова». Согласно английскому путешественнику XVI в. А.Дженкинсону, на Укекском холме в древности располагался «замок». Укек в древнетюркском языке действительно означает «башня» (МК. № 1. С. 178). Известны серебряные монеты 706 г. по х. (1306/1307 гг.), чеканенные в период правления Токты (1291–1312 гг.). В Укеке чеканились также медные пулы, свидетельствующие о достаточно интенсивном развитии обмена и торговли.

Улус Булгарский – наряду с Русским улусом второй крупный улус «Золотой Орды», куда входили только булгарские владения от Перми до устья Волги, где располагался хазаро-булгаро-ордынский город Саксин, от Подонья до Яика – древней границы булгарских земель. Пределы улуса четко фиксируются традиционной булгарской денежно-весовой системой и терминологией. Монеты Хорезма или Крыма имели свои четко выраженные весовые особенности, хотя эти регионы также входили в состав Улуса Кыпчак (с XVII в. «Золотая Орда»).

Улус Джучи – как и «Золотая Орда», современное ошибочное или тенденциозное обозначение Улуса Кыпчак. Улус Джучи находился на севере Монголии и имеет свою сложную политическую историю. После смерти старшего сына Джучи Чингисхан передал улус своему внуку Батью. Однако Угедей, став верховным ханом после смерти Чингисхана, забрал себе плодородный Улус Джучи в Северной Монголии, а Батью передал сухие прихорезмийские степи.

Данный недостаточно продуманный поступок стоил Угедею и его сыну, ставшему впоследствии верховным ханом, жизни. Похоже, Батью и его сторонникам тайная «война за законный улус» или кровная месть обошлась весьма дорого. Согласно некоторым русским летописным данным, он «убиен бысть».

Улус Кыпчак – данное государственное образование с XVII в. упоминается под названием «Золотая Орда». В состав государства, кроме Булгарского и Русского улусов, входили также улусы Ногая, Хорезма, Кок Орды и казахские степи от Волги до Иртыша. Следовательно, Улус Кыпчак – это общее название государства, данное центральной властью верховного хана, находившегося в Каракоруме, позднее, со второй половины XIII в., в Пекине.

Урду-и заррин («Золотая Орда») – название ставки ханов-Чингисидов Ирана.

Урду ал-муаззам (Высокая Орда) – арабское название ставки хана на татарских монетах.

Хазаран – название части хазарской столицы Итиля.

Халиф ал-Хахим – после казни ханом Хулагу халифа Мустасима, Берке, пользовавшийся большим уважением среди мусульман, поставил в Халебе (Алеппо) халифом ал-Хакима. По этому поводу Хаммер писал: «Это вмешательство Берке в дела Сирии и Египта, чьи земли были предназначены Хубилаем для Хулагу, могло сыграть немалую роль в возникновении войны между властелинами Ирана и Кыпчака». (Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом. М., 1966. С. 11.)

Хан, ханлар хани – титул древних тюркских, а позднее правителей Улуса Кыпчак. В титулатуре правителей, принявших ислам Чингисидов в форме «Султан ... хан», слово «хан» является лишь показателем принадлежности правителя к династии Чингисхана.

Царство Волжское – «Золотая Орда» в летописях 60-х гг. XIV в.

Царь – титул ордынских правителей-чингисидов в русских летописях начиная от хана Батые. Слово «царь» происходит от тюрко-булгарского «кайсар», таким образом тюрки называли римского или византийского императора.

Цзинь-Чжан (Золотая Орда) – название ставки верховных ханов, восседавших в Пекине, начиная с верховного хана Хубилая (1259–1294).

Эмир: а) титул правителей Великой Булгарии в исламский домонгольский период.

б) титул и должность правителей улусов, в том числе булгар, в ордынский период.

Эмир эл-муминин – эмир мусульман (титул халифов).

Юань – династия монгольских верховных ханов в Китае (1259–1368), основанная верховным ханом Хубилаем.

Юрт – тюркское слово в значении «дом», «страна», «владение». Например, употребляемое в ордынский период выражение «Њзбѣк йорты» (дом Узбека) обозначало «владение Узбека».

Содержание

Введение

Глава I

Проблемы гунно-сарматской, хазаро-булгарской и тюрко-татарской истории и археологии

1. Гунны, сарматы и их потомки
2. «Нашествие» гуннов, или Великое переселение народов
3. Монеты гуннов
4. Письменность гуннов, или как за монетами сосуды, чаши и украшения из драгоценных металлов «заговорили» на гунно-булгарском языке
5. Кыпчаки – не половцы

Глава II

Поволжье до монголов

1. Распространение и официальное принятие ислама на Кавказе и на Волге
2. Высокоразвитое земледелие и кочевой образ жизни в древнетюркском обществе
3. Язык и литература Великой Булгарии
4. Крах гипотезы об «особом» протобулгарском языке-1.
5. На каком же языке говорили древние булгары?

Глава III

Великая Булгария в системе монгольских государств

1. Разгром булгарской конницей ударной армии Чингисхана под Пензой
2. Монгольские ханы на Волге, или «исчезнувшая» страна Великая Булгария
3. Этнический состав населения Поволжья и Приуралья
4. Великая Венгрия. Башкиры

Глава IV

Борьба за независимость. Война с монгольским юртом

1. Беспокойная Великая Булгария и Русский улус
2. Великая Булгария в борьбе
3. Уничтожение «Золотой Орды» Батые на Волге
4. Пекин – столица Монгольской империи – Золотой Орды
5. Булгарская титулатура и термины

Глава V

Великая Булгария в составе Улуса Кыпчак

1. Собираание земель султаном Берке и создание Улуса Кыпчак
2. Столичные города Сарай ал-Махруса и Сарай ал-Джедид

3. Крах гипотезы об «особом» протобулгарском языке-2
4. Булгарские монеты Казани
5. Мангытский юрт, или Ногайская Орда

Использованные в книге слова и термины

Правители, халифы, султаны, эмиры и их титулы на монетах, чеканенных в монетных дворах Поволжья (V–XV вв.)

Научно-популярное издание

Мухамадиев Азгар Гатауллович

Новый взгляд на историю гуннов, хазар,
Великой Булгарии и Золотой Орды

Казань. Татарское книжное издательство. 2011

Редактор И.Ф.Сафин

Художник и художественный редактор Р.Х.Хасаншин

Техническое редактирование и компьютерная верстка

А.С.Газиззянова

Корректор Э.Р.Миннуллина

Оригинал-макет подписан в печать 28.01.2011. Формат 70x90 /16.

Усл. печ. л. 11,70+форз. 0,29. Тираж 2000 экз. Заказ Р-83.

Татарское книжное издательство. 420111. Казань, ул.Баумана, 19.

<http://tatkniga.ru> e-mail: tki@tatkniga.ru

Оригинал-макет подготовлен с помощью пакета программ JahatTM.

Филиал ОАО «Татмедиа» полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс».
420066. Казань, ул. Декабристов, 2.